

Исламская культура

№ 4 (10) 2016

www.islamic-culture.ru

Журнал для педагогов

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Маркус Сергей Владимирович,
главный редактор

Хайриддини Абдулло,
заместитель главного редактора,
руководитель отдела по духовному
воспитанию и духовной культуре
Общероссийского общественного
Движения «Таджикские трудовые
мигранты»

Рамазанов Магомед Багаудинович,
доктор педагогических наук, профессор
Дагестанского государственного
университета

Хайретдинов Дамир Зинюрович,
кандидат исторических наук, ректор МИИ,
Московского исламского института

Синельников Михаил Исаакович,
поэт, действительный член Российской
академии естественных наук и Петровской
академии, академик Академии культуры
и поэзии (Чанаккале, Турция)

Зарипов Ислам Амирович,
кандидат исторических наук,
руководитель Департамента культуры,
науки и образования ДУМ РФ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Попов Вениамин Викторович,
дипломат ранга Чрезвычайный
и Полномочный Посол, кандидат
исторических наук, директор Центра
партнерства цивилизаций Института
международных исследований
МГИМО (У), Москва

Хачукаев Эдуард Магомедович,
заместитель директора Фонда
поддержки исламской культуры,
науки и образования, советник
Российской академии
естественных наук

Резван Ефим Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
главный редактор международного
журнала Manuscripta Orientalia,
заместитель директора Музея
антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, Петербург

Михайлов Юрий Анатольевич,
глава Научно-издательского центра
«Ладомир», Москва

Свидетельство о регистрации ПИ 9785-91447-159

Журнал «Исламская культура». Адрес: 129110, Россия, Москва, проспект Мира, д. 70. Тел.: 8 (499) 975-25-40.
Сайт — www.islamic-culture.ru. Страницы в соцсетях — Фейсбук, ВКонтакте «Исламская культура — журнал
для педагогов». E-mail: glavred@islamic-culture.ru
Издательский дом «Народное образование». 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: (495) 345-59-00.
E-mail: kushnir@narodnoe.org
Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»». 428019, г. Чебоксары, пр-т Яковлева, д. 15

© Исламская культура, 2016

Содержание

Вступительное слово главного редактора 4

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Сеид Абу аль-Фадль Мужтахид Занджани
Нравственность Пророка Мухаммада 6

Аида Соболева
Статус женщины-мусульманки
в поликонфессиональном обществе 27

Юрий Ключников
Суфийская поэзия из сборника «Караван вечности» 35

Хайриддини Абдулло
Что говорят о суфизме великие учёные
разных поколений? 55

Тарас Черниенко
Краткое введение в тафсир «Аль-Мизан» 64

ГОТОВИМСЯ К УРОКАМ

Мунир Бейсов
Что нас делает настоящими людьми? Проповедь 69

Ислам Зарипов
Вопрос алкоголя в Исламе. Проповедь 73

Аятолла Макарем Ширази
Скупость и щедрость 76

Аль Джазира
Британские мусульмане викторианской эпохи 83

Ирина Кузьминская
В Москве презентована книга Ефима Резвана
«Туркестан»..... 88

Дмитрий Матвеев
Курды, сунниты, два шиита: кто и за что
воюет в Сирии? 91

НАУКА И ПЕДАГОГИКА

Дамир Мухетдинов
Стратегия формирования исламской
образовательной традиции 95

Шамиль Кашаф
Педагоги-мусульмане из России — визит в Германию..... 98

Муктедар Хан
Ислам не уступил модернизму, не уступит
и постмодернизму 104

ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЯМИ

Антон Чаблин
Исламский банкинг может помочь России
компенсировать потери от санкций..... 109

Дамир Мухетдинов
Профилактика экстремизма и противодействие ему:
плюралистичный взгляд 114

Андрей Захватов
Вербовка таджикстанцев в ДАИШ: В России проще,
чем на родине 119

Дамир Мухетдинов
Суфизм в XXI веке. Путь к созиданию 124

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

В очередном номере нашего журнала, наряду с привычными и традиционными для нас темами, даны некоторые новые направления и новые по языку статьи. Мы можем сколько угодно часто повторять тезис о «многообразии, внутреннем плюрализме ислама» — но к теории нужно давать яркие и живые примеры. Порой сам поражаешься: а неужели и это тоже ислам, тоже часть исламской культуры?..

Признаться, хотелось бы, чтобы это чувство неожиданности, нежданного-негаданного настигало читателей как можно чаще. Если говорить серьёзно — ведь это то самое детское восприятие мира, о котором говорил пророк Иса (Иисус Христос в христианской традиции): «будьте как дети». Это та самая чистота, «фитр», изначальная причастность каждой души к Божественному, о которой говорят исламские богословы и философы. Это то самое живое чувство,

гамма чувств, которыми полна поэзия суфизма.

Вот почему в этом номере мы продолжаем начатое в предыдущем выпуске журнала знакомство с поэзией Юрия Ключникова и публикуем объёмную подборку его вольных переводов классиков суфийской поэзии. А завершаем номер рассказом Дамира Мухетдинова, побывавшего на первом Всемирном форуме суфиев, который прошёл 17–20 марта 2016 года в Нью-Дели, Индия. Темой этого собрания был «Суфизм в XXI веке: поиск решения глобального кризиса».

Без ощущения и знания глубинного уровня ислама, явленного в многообразии суфийских традиций в разных уголках мира, мы не сможем ориентироваться в мире ислама. И тем более — не найдём ключей для разрешения сложнейших проблем современности.

Также в этом номере нам хотелось показать некоторые неожиданные или забытые, полузабытые, мало

известные читающим по-русски явления. Например, ислам в Китае, в огромной стране, где существуют совсем разные этнически и исторически, общины мусульман — от столичного привилегированного Пекина до окраин Синьцзяна с его уйгурским фундаментом. Как по-разному там живут люди и как по-разному складываются их судьбы! И как нелегко нам издалека во всём этом разобраться...

Для уточнения — что же происходит в сложных «горячих точках» — мы решили начать разговор о конфликтах Ближневосточного региона. Да, то что там творится ныне — скорее не «исламская культура», а антикультура. Но почему же так случилось, и кто там основные «игроки» и кто жертвы происходящего? Боюсь, что без внятных ответов на эти вопросы преподавание ОРКСЭ, Основ исламской культуры и вообще преподавание истории мировых религий невозможно. И наши школьники и студенты не могут не задать и себе и нам такие вопросы. В подтексте та-

кой сущностный вопрос, нерв: если творящиеся на Ближнем Востоке ужасы и бесчеловечность — порождения религии, то что такое религия вообще?..

И педагог призван не просто знать «фактуру событий», исторические факты — но уметь объяснить по-человечески мир, в котором мы живём и в который входят наши дети и студенты...

Объяснить по-человечески нельзя без знаний. В первую очередь, истории. Без философии. Без теологии. А «по-человечески» означает — сказать простым языком, доступно, эмоционально убедительно. Сложнейшая задача! Но в том и искусство педагога и его великое призвание.

Надеюсь, что собранные в этом номере материалы, наши выкладки на сайте, а также будущие публикации помогут в этом каждому, кто хочет сам понять и передать другим знания о мусульманской культуре.

Успехов и вдохновения вам, уважаемые читатели!

*Главный редактор журнала
«Исламская культура»
Сергей Маркус*

Москва, декабрь 2016 года

Сеид Абу аль-Фадль Мужтахид Занджани

ПРАВСТВЕННОСТЬ ПРОРОКА МУХАММАДА

6

Детство Пророка

Мухаммад родился в то время, когда его отец Абдуллах покинул этот мир в расцвете лет, будучи вдалеке от родины и близких, не зная какое дорогое сокровище он оставил человечеству. Абдуллах был самым любимым сыном Абд аль-Мутталиба. В честь своего сына он принёс в жертву сто верблюдов, а затем раздал мясо нуждающимся. Абдуллах отправился в торговую поездку в Шам, но ему не суждено было вернуться. В городе Медина он заболел и через несколько дней скончался. Его похоронили в доме племени Бани Наджар. Смерть сына была очень тяжела для Абд аль-Мутталиба. Все его внутренние страдания вылились в любовь к новорожденному внуку, который был единственным воспоминанием об Аб-

дуллахе и утешением для его сердца. На седьмой день, Абд аль-Мутталиб назвал маленького младенца Мухаммадом. В то время имя Мухаммад не было распространено среди арабов, и оно казалось им странным. Абд аль-Мутталиб же отвечал им, что надеется, что его внук станет хвалимым перед Создателем Небес и перед Его творениями. Говоря это, он словно знал будущее этого ребенка.

Один из обычаев племени Курайш заключался в том, чтобы отдавать своих детей на грудное вскармливание благородным женщинам, живущим в пустыне. Ведь арабы с давних времен знали, что чистый воздух пустыни оказывал благоприятное воздействие на умственное и физическое развитие детей. Помимо прочего дети росли храбрыми и учились чистому арабскому языку. По этой причине

Абд аль-Мутталиб отдал на воспитание своего внука Мухаммада благородной женщине по имени Халима, которая была дочерью Абдуллаха ибн Хариса, происходившего из племени Сагд. Мухаммад находился на воспитании шесть лет. За это время Мухаммад окреп физически и превосходил своих сверстников во всех качествах. После этого времени мать Мухаммада, которую звали Амина забрала его обратно домой. Смерть дорогого и любимого мужа Абдуллаха была очень тяжела для чуткого сердца Амины. Она очень скучала по нему. С другой стороны, она переживала за своего единственного сына Мухаммада, который остался и рос без отца.

Чтобы хоть как-то утешить свои страдания, она отправляется с Мухаммадом в дальнюю поездку в Медину, чтобы навестить могилу Абдуллаха.

Амина находилась в Медине один месяц. Каждый день она навещала могилу своего мужа и плакала там. Эти дни навсегда остались в памяти маленького Мухаммада. И когда он повзрослел и совершил переселение из Мекки в Медину, то проходя по улицам Медины, указал на дом и сказал, что жил там вместе с матерью и могила его отца находится там.

Душевные страдания Амины были настолько сильными, что на обратном пути в Мекку посреди дороги она сильно заболела и вскоре покинула этот бранный мир в местечке по имени Абва. Мухаммад стал круглым сиротой, потерявшим помимо отца и

мать. Только один Аллах знает, что пережил этот маленький шестилетний ребенок. Когда Мухаммаду исполнилось пятьдесят пять лет, и он совершал со своими сподвижниками паломничество к Дому Аллаха, в пути они достигли могилу его дорогой матери Амины. Мухаммад стал сильно плакать, так что стали плакать все окружающие. Он сказал: «Я вспомнил о любви и доброте своей матери».

На воспитании у Абд аль-Мутталиба

Служанка Амины по имени Умм Айман, находившаяся в поездке вместе с ними, возвратилась с Мухаммадом обратно в Мекку и отдала его Абд аль-Мутталибу. Абд аль-Мутталиб очень переживал за своего маленького внука, оставшегося без отца и матери. Поэтому он больше чем к другим, проявлял любовь и заботу по отношению к нему и всегда держал его при себе. И даже он брал его с собой на собрания старейшин племени Курайш, которые проходили в Запретной Мечети и сажал его на свое место. А когда дяди Мухаммада пытались посадить его в другое место, то Абд аль-Мутталиб запрещал им делать это, говоря: «Оставьте его, у этого ребенка великое будущее». Однако, могли ли эти любовь и милосердие со стороны деда, заменить Мухаммаду родителей? Отнюдь, Мухаммад всегда говорил своим сподвижникам: «Ласкайте сирот и проявляйте к ним

сострадание. В детстве я был сиротой, а когда вырос был словно чужой среди своих». Поэтому он побуждал их заботиться о сиротах, говоря: «Всякий, кто возьмет на воспитание сироту и будет заботиться о нем, будет независим в этой жизни, а в следующем мире будет со мной в одной степени».

Однако этой беззаботной жизни не суждено было продолжаться долго. Когда Мухаммаду исполнилось восемь лет, его дед покинул этот мир, и снова печаль наполнила его сердце. Он плача следовал за похоронной процессией своего деда и не говорил ни слова. Божественный умысел состоял в том, чтобы подготовить его к трудностям посланнической миссии, которая ждала его впереди. Ведь тот, кто станет убежищем для все обездоленных и угнетенных всего мира, должен был на себе испытать их боль и понимать их состояние.

На воспитании у Абу Талиба

Абд аль-Мутталиб находился в предсмертном состоянии. Слезы лились из его глаз. Он обратился к своему старшему сыну Абу Талибу, который был его заместителем и старшим в племени Хашим:

- Запомни, сынок. После меня, заботься об этом драгоценном сокровище, которое было лишено родительской ласки. Заботься о нем так, словно заботишься о себе. Я не знаю кого-либо из арабов, чей отец бы покинул этот мир в расцвете сил и лет,

вдалеке от родины, а мать — в горе и печали. Выполнишь ли ты это мое последнее завещание?

- Да, отец. Беру Аллаха в свидетели. Сказав это, Абу Талиб положил свою руку в руку отца и закрепил клятву.

- Теперь смерть не страшна для меня.

Сказав это, Абд аль-Мутталиб обнял своего дорогого внука, вдохнул его запах, поцеловал и испустил последний дух.

Абу Талиб на протяжении более чем сорока лет и до конца своей жизни, жертвуя собой, заботился о сыне своего брата. А его жена, которая считалась львицей среди женщин племени Курайша, помогала мужу и заботилась о Мухаммаде больше, чем о своих собственных детях. Поведение и нравственность Мухаммада в доме Абу Талиба были настолько притягательными, что по прошествии небольшого времени, сердца всех живущих в доме, наполнились любовью к нему. Мухаммад в противовес остальным детям, которые ходили неумытыми, с взлохмаченными волосами, был всегда чистым, с аккуратно причесанными волосами. В еде, когда остальные дети кушали торопясь, и иногда отбирали еду из рук друг друга, он довольствовался малым и ел размеренно. Во всех делах Мухаммад вел себя как подобает взрослым. Иногда, когда он просыпался ото сна, то шел к колодцу Зам-зам, пил немного, а когда его видели и приглашали на обед, он говорил: «Я не голоден, и не хочу

кушать». Ни в детстве, ни во взрослой жизни, он никогда не жаловался на голод и жажду. Абу Талиб во время сна укладывал его рядом со своей кроватью. Он говорит:

— Однажды я сказал Мухаммаду снять одежду и лечь спать. Я заметил, что его что-то смутило. И так как он не хотел противиться моей воле, то сказал: «Дядя, отвернитесь, пожалуйста, чтобы я смог снять одежду». Я очень удивился, ведь он был еще молод. Я никогда не слышал от него лжи, не видел неподобающего поступка, смеха не к месту. Ему никогда не были интересны игрушки других детей. Он любил бывать в уединении и всегда был скромным.

Пастушество среди овец

Однажды, когда Мухаммад находился на воспитании у Халимы, он спросил у нее:

— Куда каждый день идут мои братья (то есть дети Халимы)?

— Они гонят овец на пастбище.

— С сегодняшнего дня я хочу быть с ними.

В семь лет его видели, как он, наполнив одежду землей и камнями помогал строить дом Абдуллаху ибн Джугдану. Никто никогда не видел, чтобы он проводил свой день напрасно. Когда его хвалили, то он говорил: «Прибегаю к Аллаху от безделья и лени». Он побуждал мусульман трудиться, говоря: «Аллах любит честного работника. Поклонение имеет

семьдесят частей, и лучшая из них — это законное добывание пропитания. Молитва к Аллаху того, кто сидит в доме, не трудясь при этом, не будем услышана. Тот, кто взвалил на свою спину дрова, лучше того, кто просит людей». И возможно по причине этой любви к работе, и того, что ему не нравилось находиться в доме без дела, он принимает решение пасти овец Абу Талиба.

Ведь Мухаммад с раннего детства любил находиться на природе в уединении, словно ему было ниспослано откровение начать изучение книги бытия, вдали от городской суеты и забот. С другой стороны, уход за овцами, этими безмолвными животными, защита их от хищников, был хорошим воспитательным уроком. Ведь в будущем Мухаммаду предстояло провести жизнь среди людей необразованных, заблудших, непонимающих. И прежде него, пасли овец его братья пророки Муса и Дауд.

Занятие торговлей

Мухаммад совершил несколько торговых поездок в Шам и Йемен, первая из которых была в Басру, в сопровождении Абу Талиба. Именно там Мухаммад научился тонкостям и искусству торговли. Последняя поездка была по заказу Хадиджы. В ней Мухаммад возвратился с хорошей прибылью. В торговле он придерживался принципов честности и справедливости, и никогда не прибегал

ко лжи, что есть обычное дело для торговцев. К покупателям же он был добр.

Саиб ибн Аби Саиб передаёт:

— Во времена невежества я был его партнёром по торговле. Он был самым лучшим торговым партнёром и превосходил остальных во всём. Он никогда ни с кем не спорил, не проявлял упрямства, и не перекладывал свою работу на плечи других.

Он настолько был известен своей честностью и порядочностью, что стал известен как Мухаммад Амин, что означает верный, честный и надёжный. Даже после того, как Мухаммад объявил о своей пророческой миссии, и арабы Курайша ополчились против него, все равно они приходили к нему, и оставляли ему свои вещи на хранение. И когда он совершил переселение в Медину, то поручил Али остаться в Мекке и отдать людям вверенные на хранение вещи. Честность и надёжность были для него основами жизни. Он говорил, что к этим двух качествам призывали все пророки. Честность в его глазах — это очень широкое понятие, которое включает всех людей, и все дела, вверенные им. Он изволил сказать: «Каждый из вас отвечает за что-то и несет за это ответственность».

Вместе с угнетёнными

Во эпоху невежества не было законов и органов, которые гарантировали бы соблюдение человеческих прав.

Прав был тот, кто имел больше силы, и чье племя было больше и могущественнее. Остальные же люди, не имевшие этого, ничего не могли поделать с произволом, и были вынуждены жить в условиях диких законов. Мекка не была исключением. И в особенности притесняли чужестранников. Было обычным делом отобрать у них что-нибудь днем, или еще хуже, пленить их, и сделать своими рабами. Однако не все были такими. Находились и те, кто жил по совести, и хотел изменить существующее положение. И вот в один из дней произошло событие, которое снова взбудоражило сердца, и имело положительный итог.

Один странник из племени Зубайд выставил на базаре на продажу товар и ее взял человек по имени Ас ибн Вайл из племени Курайш, однако отказался платить за товар. Зубайд стал звать людей на помощь, но никто не откликнулся на его зов. Отчаявшись он взобрался на гору Абу Кубейс и громким голосом сказал:

— О семейство Фахра (Фахр был предком племени Курайш и был известен своей доблестью и порядочностью)! Я являюсь чужестранником и всё ещё не завершил обряды умры. Ко мне не проявили уважения и вероломно забрали мой товар. Есть ли среди вас благородные мужчины, которые ответят на мой призыв и вернут мне мое право?

Мухаммад со своим дядей Зубейром ибн Абд аль-Мутталибом встал со своего места и вместе с некоторыми главами Курайша отправились в

дом Абдуллаха ибн Джугдана Тими. Там они заключили договор, что закончат с этим беззаконием и будут отвечать на зов угнетенного. После этого они отправились к Асу ибн Вайлу. В итоге Ас был вынужден вернуть товар его владельцу. Посланник Аллаха в будущем вспоминал об этом событии и говорил: «Я присутствовал в доме Абдуллаха ибн Джугдана, когда был заключен тот договор, и не согласен отступить от него ни при каких условиях. А сейчас, я также готов участвовать в заключении подобного договора». Его позиция заключалась в том, чтобы каждый член общества выступал против насилия и несправедливости в обществе, и не занимал безучастную позицию. Он говорил: «Помоги своему брату, будь он тираном или притесненным». Его сподвижники спросили: «Нам понятно, что надо помогать угнетенным. Однако нам непонятно, что означает помочь тирану». Пророк ответил: «Возьмите его за руку и не позволяйте ему совершить зло».

В семье

Молодость — эта такая пора, когда в душе кипит азарт и вожделения. Однако Мухаммад никогда не позволял себе, чтобы низкие вожделения возобладали над ним. До того, как он женился на Хадидже, никогда никто не видел и не слышал, чтобы он дружил и гулял с девушками. После же переселения в Медину, когда он был в

пожилом возрасте, то каждая его женитьба преследовала какую-нибудь благоразумную цель. Его женитьба на пожилых женщинах, говорит о том, что цель не была удовлетворение плотских желаний. Ведь если бы он захотел жениться на молодых красавицах, то он бы мог сделать это с легкостью. К тому же он проклял тех, кто женился только ради для удовольствия.

Первой его женой была Хадиджа бинт Хувайлид Асади, которая происходила из знатного племени и считалась самой достойной женщиной среди курайшитов. Хадиджа была одной из богатых женщин Мекки и была известна своей целомудренностью и доблестью и в связи с этим ее называли Тахира, то есть чистая. Очень много знатных курайшитов сватались к ней, и так как их цель была богатство, всем им она дала отрицательный ответ. Высокая нравственность Мухаммада, известного как Амин, произвели впечатление на Хадиджу. В итоге она вышла замуж за него, и нашла то, что давно искала. Их брак не был по причине общественного положения, богатства, показухи, что было очень распространено в то время, но был результатом близости моральных ценностей, любви к добродетели. Этот брак укреплял дух Посланника Аллаха и тем самым способствовал распространению Ислама. Эта благородная и самоотверженная женщина, вместе со своим мужем испытала на себе все страдания и муки на пути религии Аллаха. Она потратила все

свое состояние на пути возвышения призыва Единобожия и помощи нуждающимся. Хадиджа была первой женщиной, уверовавшей в религию Ислам, и первой кто читала намаз за Посланником Аллаха. Пока она была жива, Пророк Аллаха не брал себе другой жены.

Отношения Посланника Аллаха со своими жёнами были основаны на любви и справедливости. Он не отдавал предпочтение какой-либо из них, а когда отправлялся в поездку, то брал с собой ту, на которую выпал жребий. Он никогда не был грубым, напротив он всегда был дружелюбным, и проявлял терпение перед скверным нравом и их злыми языками некоторых из них. Дерзость же некоторых жен дошла до того, что они осмелились рассказать другим его секреты, чем сильно огорчили его и доставили страдания. И дело дошло до того, что был ниспослан аят Корана, в порицание и угрозу этим жёнам.

После сражений с племенами Бани Назир и Бани Курайза, Пророку досталась военная добыча. Некоторые из его жен решили, что они теперь живут богатой и красивой жизнью и стали требовать от Пророка золото и драгоценности.

Но Пророк отказал им, ведь данное богатство принадлежало общественной казне мусульман, и распоряжение им в угоду личных целей было бы нарушением общественной справедливости. Услышав об этом Абу Бакр и Умар пришли к Пророку,

чтобы отругать своих дочерей Айшу и Хафсу за дерзкие слова к Пророку. Но Пророк сказал не делать этого и удовлетворился тем, что отстранился от своих жен. После того как прошел один месяц, снизошел аят Корана, который повелевал Пророку, чтобы он предоставил своим женам на выбор два пути: всякая жена, которая желает продолжать жизнь с Пророком, должна удовлетвориться простой жизнью, в надежде на награду за гробной жизни, а всякая желающая прелестей этой жизни, то Пророк дает ей достойное вознаграждение, и она оставляет его.

В те времена, когда женщина в обществе не считалась человеком, Пророк возвысил ее и дал ей права и независимость, которые позволили ей распоряжаться собой и своим имуществом. В последние дни своей жизни он завещал относительно женщин: «Женщина подобна ребру: если попытаешься выпрямить её, то сломаешь, наслаждайся же ей такой какая она есть». Невозможно изменить сущность человека, с которой он создан, и то, что подходит для мужчин, не подходит для женщин. У каждого из них свои особенности и положение. Относительно гармонии в совместной жизни с женщинами Пророк говорил: «У всех людей есть как положительные, так и отрицательные качества. И поэтому мужчине не подобает видеть в женщине только отрицательные стороны и отвергать ее за это. Если ему не нравится одно качество, то обязательно

найдется другое качество, которое его обрадует». Пророк проклял всякого, кто не старается для блага своей семьи: «Да будет проклят всякий, кто не заботится о своей семье и оставляет ее на произвол судьбы».

Посланник Аллаха также был добр и милосерден к своим детям. Он говорил: «Мои дети являются частью моего тела». Он был старателен в воспитании детей и учил их исламской нравственности, говоря: «Фатима является частью моего тела, она — моя душа и сердце. Всякий, кто причинит ей страдания, причинит страдания мне. Хасан и Хусейн от меня, а я от них». Когда Пророк совершал земной поклон молитвы, то Хасан и Хусейн взбирались ему на шею и спину, так что Пророк удлинял свой земной поклон до того времени, пока они не спускались обратно. Иногда же он сам брал их, и аккуратно ставил на землю. А после молитвы поднимал и целовал их.

Однажды один из присутствующих сказал: «Мы никогда не целуем своих детей». На что Пророк ответил: «Если сам Аллах забрал милосердие с твоего сердца, то что могу поделать я». А однажды, когда Пророк посадил Хасана на колени и целовал его, человек по имени Акраг ибн Хабис сказал: «У меня есть десять мальчиков, и до сегодняшнего дня я ни разу не целовал их». Пророк сказал: «Аллах никогда не помилует того, кто не имеет в сердце милосердия». Он был добр и ласкал не только своих, но также и других детей. Он гладил их

по головкам и лицам, обнимал и приветствовал их.

К подчиненным он тоже был добр и учтив. Передает Анас ибн Малик: «В течение десяти лет я служил ему, и все время находился в его доме. Никогда я не слышал от него грубого и резкого слова». В отношениях со своими близкими он был милостив и кроток. Он говорил: «Самые лучшие из вас те, кто лучше остальных относиться к своим женщинам и детям, а я лучше всех вас в этом».

Вместе с рабами

Рабовладение является одной из мерзких страниц человеческой истории, которое возникло с самого начала творения человека и считалось законным правом господ и было настолько распространенным явлением, что вызывало одобрение и поддержку среди людей разума и ученых. В то время ни в одной из цивилизаций не было сделано и шага, не то чтобы искоренить рабовладение, но даже, чтобы дать какие-то права рабам. Греческие философы были убеждены, что человечество в своей основе было создано из двух видов: первые — это свободные, а вторые — это рабы. И эти рабы были созданы для того, чтобы служить первым. Аристотель считал рабовладение одной из основ общества. Он говорил, что в делах, в которых необходима физическая сила, государство должно использовать только

рабов, и самое большее, — это забота об улучшении из жизни.

Однако же Посланник Аллаха своей святой сущностью и совершенным разумом понимал, что все человеческие создания едины в творении, каждое из них имеет душу, волю и чувства. И принадлежность к племени, цвет кожи, язык, и даже благочестие и знание не могут быть причиной превосходства в правах и поэтому на каком основании одни взяли других своими рабами, и лишили их не только свободы, но и абсолютно всех человеческих прав. Мухаммад хорошо понимал, что искоренение рабства, которое существовало веками и плотно прижилось в сознании людей, не будет делом легким. Ведь это стало привычным и само по себе разумющимся делом как в сознании господ, так и в сознании рабов, которые на протяжении времени потеряли волю и даже в мысли не могли предположить, что можно жить без рабства. В связи с этим искоренение рабства требовало мудрого подхода, времени и последовательности.

Первый шаг в этом направлении был направлен на изменение сознания людей. При любом удобном случае Пророк напоминал, что две прослойки общества — господа и рабы, являются братьями друг другу, происходящие от одного праотца Адама, произошедшего из земли, белые не имеют преимущества над чернокожими, а самые худшие творения перед Создателем — это те, кто продают людей. Обращаясь к господам,

Пророк говорил им, что рабы — это такие же люди и их братья, которые имеют права. Господа должны кормить рабов той же едой, которой питаются сами, и одевать их той одеждой, которую носят сами. Он говорил им: «Не поручайте им непосильную и сложную работу, а также помогайте им в делах. Когда зовете их, не говорите им: «Раб мой, слуга», а зовите их с почтением и уважением. Все мужчины и женщины являются рабами одного Аллаха, поэтому говорите им: «Сын мой, брат мой, друг мой»». Усилия и увещания Пророка возымели свой эффект, постепенно сознание людей по отношению к рабству стало меняться, и уже стал вполне логичным и понятным вопрос: «Какое право брат имеет право притеснять брата и распоряжаться им?».

На втором этапе, Пророк призывал к освобождению от рабства в практическом плане. Для этого он побуждал людей к этому, обещая им награду загробной жизни, либо же установив освобождение рабов как искупление за некоторые грехи, и условие принятия покаяния. Также он ввел закон, по которому раб мог выкупить себе свободу за определенную плату, воспользовавшись рассрочкой. Либо же Пророк выкупал рабов на деньги общественной казны. Таким образом Пророк заложил основу для освобождения рабов, а с другой стороны покончил с причинами, по которым люди становились рабами, либо же ввел ограничения, с которыми рабс-

тво с течение времени должно было изжить себя.

На своем примере он освободил раба Зейда ибн Хариса, которого ему подарила Хадиджа, а потом, чтобы он не чувствовал какого-либо унижения или стеснения, то объявил его своим приемным сыном. А когда Зейд достиг совершеннолетия, то чтобы покончить с идеей племенного превосходства, которая была сильно распространённым явлением в те времена, в особенности среди арабов, женил его на дочери своего дяди — Зайнаб. Таким образом это деяние стало уроком и основой всеобщего равенства.

Чистота

Как было сказано ранее, Посланник Аллаха с самого детства любил чистоту и был бесподобен в этом по отношению к своему телу и одежде. Помимо того, что он каждый день совершал малое ритуальное омовение, большинство дней он полностью мылся и считал это частью поклонения. Свои волосы, которые достигали мочек ушей он мыл листьями сидра, причёсывал их и мазал фиалковым маслом, а затем наносил на них благовония из мускуса, ладана и амбры так, что запах оставался там, где он проходил. Несколько раз в день, и в особенности перед сном и после пробуждения он чистил свои зубы. Его белая одежда доходила до середины его голень и была всегда чистой. Он мыл свои руки и рот до еды и после. И

сторонился употреблять зелень, имеющую дурной запах. Он считал расческу, сурьму, ножницы, зеркальце и мисвак необходимыми вещами в поездке.

Его дом, несмотря на простоту всегда был чистым. Он говорил, что мусор надо выносить днем, чтобы он не оставался в доме до ночи. Его тело было чисто так же как его душа. Своим сподвижникам он также говорил держать в чистоте себя, одежду и свой дом и в особенности по пятницам он побуждал их мыться и душиться благовониями, а затем идти на пятничную молитву. Он говорил им, чтобы они не справляли свою нужду на кладбищах, около рек, под деревьями, не загрязняли воду, а когда мылись не заходили в воду, а лили ее с краю от берега.

В общении с другими

В обществе он был радостным и общительным, в уединении же — грустным и задумчивым. Он никогда не смотрел на людей наглым взглядом, и в большинстве его глаза смотрели вниз. Он приветствовал других первым, даже рабов и детей. Больше время он сидел на коленях, и никогда не вытягивал свои ноги в сторону кого-либо, а всякий раз, когда он приходил на собрание, то садился на самое близкое свободное место. Он не разрешал, чтобы кто-либо вставал или освобождал для него свое место. При общении он не прерывал слова

собеседника и относился к нему так, что тот думал, что является самым дорогим человеком для него.

Его речь была размеренной, он говорил спокойно и никогда не использовал непристойные слова. Он был стеснительным и стыдливым. Если кто-то притеснял его своим поведением, его недовольство можно было видеть на его лице, однако он не давал волю своему языку, чтобы выразить неодобрение. Он посещал больных и принимал участие в похоронной процессии умерших. В своем присутствии он не позволял, чтобы кто-либо говорил о ком-либо плохо, либо ругал его, кроме как для восстановления справедливости.

В один из дней несколько иудеев пришли к Пророку и поприветствовали его неоднозначным приветствием, которое имело двоякое значение и можно было трактовать в плохом смысле. Пророк ответил им: «И вам». Айша, поняв их истинное намерение, разгневалась и стала ругаться. Пророк же сказал ей: «Успокойся, Айша, и перестань ругаться некрасивыми словами. Разве ты не знаешь, что Аллах любит, чтобы мы были со всеми дружелюбны?».

Милосердие и прощение

Он был снисходителен к тем, кто поступал с ним плохо и относился к нему с неуважением. Он не хранил в сердце на кого-либо зла. Прощение в нем преобладало над мстительнос-

тью. Когда он встречался с трудностями, то его чувства ограничивались грустью. Смерть его дяди Хамзы ибн Абу Талиба в битве Ухуд, и осквернение его тела, доставили сильные страдания ему. Но тем не менее, он не поступил аналогичным образом с телами умерших курайшитов, и не стал мстить им, когда обрел власть над ними, в особенности над Хинд, женой Абу Суфияна. Он даже не позволил Абу Катаде Ансари ругать их, когда он попытался сделать это.

После битвы Хейбар, когда сдались некоторые из иудеев, то предложили Пророку отравленную пищу. Но Пророк, узнав об этом, не стал с ними ничего делать. В другой раз, когда то же самое пыталась сделать иудейка, он простил её.

Глава лицемеров Абдуллах ибн Убай, обезопасивший себя произнесением слов свидетельства веры, питал в своем сердце вражду к Посланнику Аллаха, который после переселения из Мекки в Медину забрал его власть. Абдуллах вступил в тайный заговор с иудеями, распространял сплетни против Пророка и делал все, чтобы навредить ему. Именно он был тем, кто сказал в битве Бани Мусталик, что когда они вернутся в Медину, то прогонят «этих ничтожных тунеядцев», имея ввиду мухаджиров. Сподвижники Пророка, питавшие гнев на Абдуллаха, много раз просили разрешения Пророка наказать его. Однако Пророк не только не разрешил им, но и обходился с Абдуллахом учтиво, посещал его в болезни, принял учас-

тие в его похоронах и прочитал над ним погребальную молитву.

Когда Пророк возвращался с битвы Табук, некоторые из лицемеров затеяли план убить его. Этот план заключался в том, чтобы во время перехода по узком горному проходу напугать верблюда Пророка, чтобы он со страху стал бежать и опрокинул Пророка в пропасть. Но Аллах спас своего Пророка. И несмотря на то, что лицемеры закрыли свои лица материями, Пророк узнал их всех. Сколько бы не настаивали сподвижники Пророка он не раскрыл имена тех лицемеров и отказался наказывать их.

Защитник закона

Пророк прощал тех, кто обходился плохо лично с ним, однако он никогда не прощал тех, кто посягал на закон и права других. Когда дело касалось справедливости он не делал никому поблажек. Все были равны перед законом. Ведь справедливое исполнение закона является основой безопасности в обществе, и не допускается делать закон игрушкой и жертвовать им в угоду избранных.

После завоевания Мекки женщина из племени Бани Махзум была поймана на воровстве и была приговорена к соответствующему наказанию. Однако ее семейство, считало себя представителями высших слоев общества и полагало, что они должны обладать привилегиями и судейство в отношении них не должно быть таким, ка-

ким оно было для обычных людей. Они обратились за посредничеством к Усама ибн Зейду, который был почитаем и дорог Пророку так же, как и его отец. Но только начал Усама заступаться за них, так сразу же лицо Пророка изменилось, и он гневно сказал: «Как возможно заступничество, разве можно оставить без исполнения закон Аллаха? Наказание обязательно должно быть приведено в исполнение». Усама понял свою ошибку и попросил прощения. Когда наступило послеполуденное время, с тем, чтобы люди поняли, что перед законом все равны, он собрал людей и выступил со следующей речью: «Жившие прежде вас поколения были погублены по той причине, что для одних был один закон, для других — другой.

Если совершал преступление человек из высшего сословия, то ему прощали, но если то же самое преступление совершал человек из низшего сословия, то его подвергали наказанию. Клянусь Аллахом, во власти которого моя душа, что при воплощении справедливости никому не будет дано поблажки и даже в том случае, если преступник будет из самых близких мне людей».

Он не считал себя исключением и не ставил себя выше закона. Однажды он направился в мечеть и обратился со следующей речью, часть которой была следующей: «Клянусь Аллахом, в день Суда никакое преступление преступника не будет прощено, если я совершил по отношению к любому из вас зло, то готов понести за это на-

казание своим телом». Из толпы поднялся человек по имени Савада ибн Кейс и сказал: «О Посланник Аллаха, в тот день, когда ты возвратился из Таифа, и махнул палкой, которая была в твоей руке, она попала мне в живот и мне стало больно». Пророк ответил: «Это было не специально. Я готов понести за это возмездие». Он распорядился, чтобы принесли ту самую палку и дали в руки Савады. Затем он сказал: «Ударь меня туда, куда попала палка и возьми свое право в этом мире». Савада ответил: «Нет, я прощаю тебя». Пророк сказал: «Пусть и Аллах простит тебя». Да, таким было поведение предводителя мусульман в их религии и жизни, когда дело касалось справедливости и воплощения божественных законов.

Поклонение

Он любил оставаться в уединении с того самого момента, когда начал пасти овец в окрестностях Мекки в местечке по имени Аджъяд. В той тиши пустыни, он погружался в долгие раздумья и размышления о вопросах бытия и жизни. Его жизнь в обществе отличалась от той жизни, которой жило его племя. Он никогда не участвовал в пустых и бесполезных собраниях, а также в праздниках, посвященных их многочисленным богам и не кушал жертвенное мясо, принесенное в их честь. Он веровал в единого Бога, и отрицал все, что помимо Него. Многочисленных богов он считал сво-

ими врагами, и говорил, что не с кем не враждует так сильно, как с ними. Его высокая душа не ограничилась размышлением о небесах, звездах, он вышел за пределы материального, и видел за всем этим Могущественного и Вечного Бога.

Он говорил: «Я обратил лицо свое к тому, кто сотворил небеса и землю, поклоняясь Ему чисто, и я — не из многобожников». С того момента желание уединения стало в нем еще сильнее. Для этого он избрал гору Хира и большее время находился там. И каждый раз, когда он приходил туда, то брал немного пищи, и проводил там несколько ночей подряд, поклоняясь Единому Господу. К сожалению, в истории не сказано в подробностях, каково было его поклонение в этой пещере. И это было невозможно по той причине, что он был там один и никто его не видел. Нам не известно, стоял ли он на коленях, поднимал ли руки с молитвой, прикладывал ли лоб к земле. Возможно он все делал это. Как бы то ни было, суть его поклонения была в абсолютном внимании к Создателю и полном смирении перед Ним.

После того, как он стал Пророком, Ангел откровения научил его ритуальному омовению и молитве в том виде, которое сейчас известно в шариате. И после этого Пророк поклонялся Аллаху так, как был научен. Большую часть ночи он выстаивал в молитве, и обращался к Аллаху с просьбами, а от долгого стояния его ноги набухали. Поклонение он счи-

тал неотъемлемой частью покорности и приступал к нему со всем стремлением и любовью. Его поклонение не было ради награды или наказания загробной жизни. Некоторые из его сподвижников, не понимая сущности его поклонения и переживая за него сказали ему: «О, Пророк, у вас нет никакого греха, почему вы так сильно изнуряете себя?» Он ответил: «Разве я не являюсь одним из Его благодарных рабов?».

В течение года, помимо постов в месяц рамадан и шабан, через один день он держал пост. А в последние десять дней месяца рамадан он уходил в мечеть и оставался там. Однако для других он не хотел затруднения и говорил: «Достаточно, если вы будете держать пост три дня в месяце. Поклоняйтесь Аллаху так, чтобы это было не затруднительно для вас. Аллах любит деяние, которое мало, но совершается постоянно, по сравнению с тем, что совершается много и изнуряет». Он сказал, что каждое место является мечетью, и каждый раб Аллаха имеет с Ним прямую связь, и каждое благое деяние является поклонением, если оно совершается с намерением довольства одного лишь Аллаха.

Когда он распорядился совершить переселение из Мекки в Медину с тем, чтобы укрепить основы Ислама, то сказал: «Всякий, кто совершит переселение ради богатства и брака, переселится лишь к тому, к чему он переселялся, а если совершит ради довольства Аллаха и Его Посланни-

ка, переселится к Аллаху и посланнику Его».

Цену каждого поступка Пророк определил в соответствии с намерением и сказал: «Воистину, все деяния только по намерениям, и каждому человеку – то, что он намеревался». Всякое деяние, которое было совершено с искреннем намерением, будь оно малым, является поклонением Аллаху, даже если человек положит кусочек еды в рот своей супруге. Если человек совершит молитву и пост без искреннего намерения, то это не будет засчитано Аллахом.

Он считал, что во всех делах, как в духовных, так и материальных должна быть умеренность. И запрещал проявлять чрезмерность, либо же недостаточность. И в этом он был примером для остальных как в своих речах, так и в поведении. Тем, же кто вознамерился посвятить свое время только молитве и посту, оставив дела этого мира он сказал: «У всего есть право: у вашего тела, жены, детей, друзей. И необходимо отдавать должное каждому».

Во время одной из поездок, некоторые из сподвижников Пророка держали пост, и от сильной жары сидели в тени и нечего не делали, другие же, не державшие пост, были заняты делами: устанавливали палатки, поили животных. Пророк сказал: «Вся награда полагается тем, кто был занят делами».

Когда он был один во мраке ночи, он предавался длительному поклонению и взывал к Аллаху с молитвами.

Однако, когда он возглавлял общественную молитву, то всегда думал о состоянии слабых, и читал молитву быстро. Он говорил: «Поистине, когда я встаю на молитву, моя душа желает читать молитву долго, однако, как только я слышу, что плачет ребенок женщины, которая находится в рядах молящихся, я отказываюсь от своего намерения и совершаю молитву быстро».

Однажды один мусульманин, который целый день поливал деревья, встал на молитву под предводительством Муаза ибн Джабала. Муаз начал читать суру «Корова». У того мусульманина не было сил стоять до конца молитвы, поэтому он поменял намерение на одиночную молитву и закончил ее пораньше. После молитвы Муаз сказал ему: «Ты совершил лицемерие и отделился от наших рядов». Посланник Аллаха, узнав об этой истории очень рассердился, так что никто прежде не видел его в таком состоянии. Он сказал Муазу: «Ты пугаешь мусульман и отталкиваешь их от религии. Разве ты не знаешь, что среди молящихся есть больные и слабые, пожилые и работающие? В общественных делах нужно учитывать состояние самых слабых. Почему ты не читал короткие суры?».

Он не любил читать восхваления и молитвы громким голосом, что обычно является методом людей, которые работают на публику. В одной из поездок, его сподвижники, всякий раз, когда находили жемчужину, то начинали громко восхвалять Аллаха.

Пророк сказал им: «Говорите спокойно. Тот, кого вы восхваляете, не является глухим и не находится вдали от вас. Он всегда с вами, слышит вас и близок к вам».

Аскетизм и набожность

Он отказался от излишков в своей жизни и это способствовало зарождению в его душе праведной силы. Он сидел на земле, а его подстилкой был кусок циновки, его подушка была наполнена листьями финикового дерева и покрыта кожей. В основном он питался ячменным хлебом и финиками, и никогда он не насыщался пшеничным хлебом в течение трех дней подряд. Разговлялся он несколькими финиками, а если не было их, то шербетом. Передает Айша: «Иногда проходил один месяц и не было дыма в нашей кухне». Если ему не нравилась какая-либо еда, то он не порицал ее. Он садился на животное без седла и сажал за собой кого-нибудь. Свою одежду и обувь он чинил сам и своими руками доил животных и молол муку. В делах по дому он помогал своей семье. И всякий раз, когда слышал азан, то отправлялся на молитву.

Он и его сподвижники всегда думали, чтобы сделать человечество свободным, поклоняющимся одному лишь Аллаху, и никогда не думали о своей пользе. Иначе как возможно, чтобы Пророк согласился жить в изгнании в Шигбе Абу Талиба, в невероятно суровых условиях, когда главы

племени Курайша объявили ему бойкот и закрыли для него пути получения продовольствия. Или же взять к примеру сподвижников Навеса. Они жили рядом с мечетью, не имея жилья, одежды и пропитания. Или битва Табук. Мусульмане находились там под палящими лучами солнца, будучи голодными и испытывающими жажду. Они были стойки словно дерево, растущее посреди пустыни.

Помимо всего прочего, истинные вожди человечества никогда не позволяют себе жить в довольстве и благополучии до тех пор, пока кто-то живет в трудном и стеснительном положении.

Посланник Аллаха не только никогда не препятствовал получению богатств и пользованию им дозволенным путем, но и наоборот, побуждал к этому. Разве не он сказал: «Самый лучший помощник благочестию — это богатство?». Богатство он считал одной из опор, на которой держится общество и движет его вперед.

Стойкость и непоколебимость

Он не был отправлен для наставления определенного племени, но был отправлен для наставления всего человечества, как сказал об этом Аллах в Коране «чтобы он был для миров предостерегателем». Его задача заключалась в том, чтобы освободить человечество от поклонения животным страстям, от поклонения раз-

личным ложным богам, покорному следованию за тиранами и угнетателями, освобождению от следования за сословными и классовыми предрассудками, от материальной и духовной бедности. Он должен был разъяснить людям истинные ценности, ведь в то время всякая благодетель считалась злом, а зло — благодетелью. Он должен был разрушить все ложные представления и обычаи, которыми жили люди и научить их новой истинной жизни.

В первые годы призыва, когда еще Аллах не приказал Своему Пророку начать призывать явно, и было мало уверовавших в Ислам, курайшиты полагали, что Мухаммад подобно некоторым ханифам, вроде Зейда ибн Амра, Ибн Нуфайла, Усмана ибн Хувайриса, Вараки ибн Нуфайла ограничится разъяснением некоторых религиозных тем и не будет иметь дела с народом. Они полагали, что его отношения с уверовавшими подобны отношениям учителя и ученика. И поэтому не мешали ему, однако относились ко всему этому с подозрением. Иногда Пророк, взяв с собой Хадиджу и Али, отправлялся к Каабе и читал там с ними молитву. В один из дней их увидел Аффиф Кинди. Он спросил Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, кто они такие и что эта за религия. Аббас сказал: «Эта религия сына моего брата — Мухаммада, который считает, что Аллах избрал его для пророчества. А это женщина — его жена, а этот юноша — сын моего брата — Али ибн Абу Талиб».

По прошествии трех лет, Аллах повелел Своему Пророку призывать людей открыто. Вкратце призыв его был таким:

— Я принес для вас лучший путь для вашей земной и загробной жизни, чем вы имеете. Вы находитесь в заблуждении и невежестве, следуя и подражая своим предкам в поклонении этим богам. Эти боги не имеют никакой власти и не могут ни причинить вам зла и ни принести вам пользы. И только Создатель всего, достоин восхваления и способен воздать вам наградой или наказанием за ваши деяния. Я предостерегаю вас суровым наказанием от того, чтобы следовать путем, на котором вы находитесь.

Речь Пророка вызвала ярость в сердцах упрямых и высокомерных курайшитов. И первым, кто отвергнул его был его дядя Абу Лахаб. С того дня, курайшиты стали враждовать с Пророком и распространением новой религии. Причина их вражды заключалась не только из-за разногласий в убеждениях, но и была в том, что они почувствовали угрозу для своего материального и классового положения.

Ведь у курайшитов в Каабе находились триста шестьдесят истуканов и каждое из племен арабов поклонялось одному или нескольким из них. Помимо этого, курайшиты считали Каабу домом Аллаха, а себя считали хранителями и защитниками этого дома. Это давало им повод считать себя господами всех арабов. Они считали, что собрали в одном месте богов

небес и земли, так что каждый мог поклоняться там своему богу. Признание Мухаммада означало для них оставление всех выгод и привилегий, которыми они обладали.

Помимо всего прочего, высокомерие и зависть сделали их слепыми к истине и усилили их вражду к Пророку. Абу Джахль без всякого стеснения говорил: «Мы — семейство Абд аль-Манафа всегда были первыми во всех делах, и никогда ни в чем не проигрывали им, а теперь заявляется, что среди них пророк, и первенство должно перейти к ним! Никогда не бывает этому».

С этого времени давление и гонения на Посланника Аллаха и его последователей усилились. Им не позволяли открыто проводить религиозные обряды, поэтому они были вынуждены уходить в горные ущелья в окрестностях Мекки и поклоняться Аллаху там, вдали от глаз людей. Их подвергали жестоким пыткам, на них клали тяжелые камни и держали без воды и еды под лучами солнца, говоря при этом: «Отрекитесь от религии Мухаммада и засвидетельствуйте, что Лат и Узза являются вашими богами». На их шеи накидывали веревки и волокли их кругами по ущельям. Их раздевали, надевали на них железные кольчуги и оставляли под палящими лучами солнца. Некоторых же, избивали и держали голодными в темнице. Вид всего этого причинял сильную боль Посланнику Аллаха. Однажды он увидел Аммара, его отца Ясира и мать Сумайю, кото-

рые были без сил от многочисленных пыток Абу Джахля. Он сказал им: «О семейство Ясира, терпите, ибо вам обещан Рай». Не прошло много времени как Ясир и Сумайя покинули этот мир мучениками. Этот мужчина и женщина были первыми шахидами в Исламе.

Многобожники Курайша не брезговали ничем для борьбы с Пророком, включая оскорбления и клевету. Однажды около Запретной мечети, когда Пророк молился Аллаху и был в земном поклоне, Укба бин Аби Муит, взял внутренние органы верблюда, лежащего неподалеку и бросил все это на Пророка. Увидев это, дочь Пророка Фатима подбежала к отцу и стала убирать внутренние органы верблюда с тела отца. Этот же человек, однажды, когда Пророк читал молитву, накинул на него свой плащ и стал душить его, так что чуть не задушил его. Подбежал Абу Бакр, схватил его руку и оттащил в сторону. Посланник Аллаха же терпел все это и призывал к этому своих сподвижников.

Однажды Пророк отдыхал под тенью, прислонившись к стене Каабы. Хаббаб ибн Арт стал жаловаться на притеснения курайшитов и сказал: «Разве не пришло время, чтобы ты попросил для нас от Аллаха облегчение?» Пророк встал, а потом сел и сказал: «Мы все еще не достигли степени тех, которые были прежде. Их скребли железными греблями так, что они доходили до костей, их резали пополам пилами, но тем не менее они проявляли стойкость в убежде-

ниях и религии. Клянусь, что Аллах скоро возвысит Свою религию». Однажды ему сказали проклясть многобожников. В ответ же он сказал: «Я был отправлен не как проклятие, а как милость».

Многобожники Мекки, видя стойкость Пророка стали проявлять еще больше упрямства и решили бороться с его призывом, опорочив его честь и достоинство. Они начали говорить повсюду, что Мухаммад является сумасшедшим, поэтом, предсказателем, колдуном, разделяющего друг от друга отца и детей, мужа и жену. Когда наступало время хаджа, то многобожники предостерегали паломников от общения с Мухаммадом и распространяли о нем упомянутые слухи.

Чтобы покончить с Исламом, первым делом курайшиты прибегли к методу угроз. Они пришли к Абу Талибу и стали требовать от него, чтобы он вручил им Мухаммада и отказался защищать его. Но Абу Талиб не согласился. Тогда курайшиты решили подкупить Мухаммада. Они послали к нему Утбу ибн Рабиу, который стал предлагать ему все, что он пожелает из богатства или положения, и даже ему предложили власть над всеми ими, лишь бы он отказался от своего призыва. Однако Пророк наотрез отказался от всего этого и сказал: «Клянусь Аллахом, если в правую руку мне положат солнце, а в левую — луну, то и тогда я не перестану призывать людей к Единому Аллаху, пока религия на земле не будет принадлежать только Ему, даже если для этого

мне придется пожертвовать собственной жизнью».

В итоге ни угрозы, ни подкуп, ни козни, ни трехлетний бойкот в Шагбе Абу Талиба, ни голод, ни холод, ни нужда не смогли заставить Мухаммада проявить слабодушие и сломать в нем дух, так что после двадцати трех лет призыва и борьбы, он достиг своей цели в распространении Ислама.

Уважение к общественному мнению

Те религиозные положения, которые известны из откровения и достоверных преданий не подлежат изменению со стороны людей. Данные положения подлежат исполнению безоговорочно, без каких-либо вопросов, а неповиновение в этом считается неверием, как сказал об этом Аллах в Коране: «А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, — они и есть неверные».

Однако человеку дана воля в тех дозволенных делах, которые имеют отношение к личной жизни. Не кому не дано права вмешиваться в личные дела других. Но если дело, касается общества, то каждый имеет право выразить собственное мнение. Несмотря на то, что Пророк лучше всех знал, в чем заключается благо, он не вел себя как диктатор, а выслушивал мнение людей и советовался с ними, как к тому, призывает мусульман Коран.

Во время битвы Бадр Пророк три раза собирал своих сподвижников

и советовался с ними. В первый раз он позвал их, что спросить стоит ли сражаться с курайшитами, либо же стоит оставить их и вернуться в Медину. Все сподвижники высказались за сражение. Второй раз он советовался с ними о том, где расположить военный лагерь. Было решено поступить так, как сказал Хаббаб ибн Мунзир. Третий раз был связан с тем, как поступить с пленниками. Некоторые сподвижники высказались за их казнь, некоторые же предложили отпустить их за определенную денежную сумму. Пророк согласился поступить в соответствии с предложением последних.

В битве Ухуд Пророк собрал военный совет и спросил своих сподвижников, как им стоит сражаться с язычниками. Стоит ли им остаться в городе и занять оборонительную тактику, либо же стоит выйти за пределы города и сражаться с врагом там. В этом совете было принят последний вариант.

В битве Ахзаб тоже был созван военный совет и обсуждалось стоит ли защищаться внутри города, или же выступить за его пределы. После совещания было решено, что гора Саль будет базой военного лагеря, который должен был бы защищать вырытый ров.

В битве Табук, римский император, увидев приближающихся к границе Сирии воинов армии Пророка, испугался и так как не доверял собственной армии, занял выжидательную позицию. Пророк стал со-

ветоваться, стоит ли им вернуться в Медину, либо же двигаться вперед. Его сподвижники предпочли возвращение, что и было сделано.

Насколько нам известно, все мусульмане верят в непорочность Пророка от любого греха и ошибки, и никто не подвергал его действия критике. Но в то же время, Пророк слушал каждого, кто был не согласен с ним, пусть даже и необоснованно, и со всем уважением и почтением давал ответ, пока возражающая сторона не понимала свою ошибку и не получала удовлетворения. Он верил в то, что Создатель дал каждому чувство размышления, оценки и критики, а не только обладателям силы и власти. И поэтому как можно людям запретить говорить и критиковать. И более того, он сделал обязательным, чтобы каждый, увидев преступление или несправедливость со стороны власти имущих, выступил и возразил против этого.

Однажды Посланник Аллаха назначил одного из ансаров командиром армии. В военном походе, произошло событие, которое разгневало командира. Он распорядился, чтобы мусульмане соорудили большой костер. Когда костер был разожжен, командир обратился к мусульманам: «Разве Посланник Аллаха не сказал, чтобы вы повиновались мне?». Мусульмане ответили: «Да». Тогда командир сказал: «Приказываю вам сжечь себя в этом огне». Мусульмане отказались слушаться повеления. Это дело дошло до Пророка и он изволил

сказать: «Если бы они послушались, то всегда горели бы в огне, ибо повиновение полагается в том, что не противоречит шариату».

В битве Хунайн, Пророк распорядился, чтобы военную добычу раздали новообращённым мусульманам. Это не понравилось Сагду ибн Убаду и некоторым другим мусульманам, которые уверовали прежде. Они возразили Пророку: «Почему ты предпочел их нам?». Пророк повелел, чтобы все несогласные собрались в одном месте. После того, как все собрались, он обратился к ним и вежливо объяснил им о причинах принятого решения и ошибочности их возражения, так что они стали плакать и стали просить прощения. В то же время, человек из племени Бани Тамим по имени Хуркус, впоследствии ставшим одной из глав хариджитов, в грубой форме возразил и сказал Пророку, чтобы он поступил справедливо. Умар ибн Хаттаб разгневался от такой дерзости и сказал: «О Пророк, позвольте я отрублю ему голову». Пророк ответил: «Оставьте его». Потом он повернулся к Хуркусу и спокойно сказал ему: «Если я поступаю не справедливо, то кто поступает справедливо?».

Соглашение, которое было заключено Пророком с многобожниками в Худайбии, вызвало недовольство Умара ибн Хаттаба. Он недоумевал почему соглашение было заключено не на равных условиях. Пророк, используя язык разума и доводов, но никак не язык грубости, дал ему удовлетворительный ответ.

Однажды один человек пришел к Пророку и стал требовать что-то в грубой форме. Посланник Аллаха же молчал, однако его сподвижники разгневались, и захотели научить того человека хорошим манерам. Но Пророк сказал: «Не возражайте ему, позвольте ему говорить». Потом он распорядился, чтобы ему купили и дали верблюда возраста его верблюда. Сказали, что нет верблюда такого возраста, а то, что есть, лучше, чем его верблюды. Тогда Пророк сказал: «Дайте ему верблюда моложе и лучше прежнего». Посланник Аллаха этим методом совместил между собой справедливость и милосердие и таким образом он дал урок для правителей мира, чтобы они знали, что их положение в обществе подобно мудрому и доброму отцу, а не господину рабов, которому подобает действовать на благо людей, а не в угоду собственных интересов. Он сказал: «Я более забочусь о благе людей, чем они сами и об этом засвидетельствовал Коран: «Пророк ближе в верующим, чем они сами». Поэтому всякий из вас, кто покинул этот мир и оставил наследство, то оно принадлежит его наследникам, а если он оставил долг и семейство в бедственном поло-

жении, то его религия и ответственность за его семью лежит на мне».

* * *

В этом кратком обзоре, насколько это было возможно, было сказано о жизненном пути и нравственности Пророка и необходимо знать, что в действительности он — есть полное воплощение и олицетворение божественной Книги — Священного Корана.

Его нравственные качества были настолько возвышенными и совершенными, что ему удалось в короткий промежуток времени взрастить семена самовоспитания в сердцах верующих и сделать из ничего все. Ему удалось повернуть высокомерие арабов в скромность, жестокость сердец — в милосердие, разрозненность — в единство и сплочённость, неверие — в веру, язычество — в веру, развращенность — в целомудрие, отмщение — в прощение, безделье — в трудолюбие, эгоизм — в жертвенность, грубость — в мягкость, жадность — в щедрость, а глупость — в размышление.

*Перевод с фарси
Альмира Афзалова*

Аида Соболева

СТАТУС ЖЕНЩИНЫ-МУСУЛЬМАНКИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе стал предметом всестороннего обсуждения на Международной научно-практической конференции, которая была организована Башкирской академией государственной службы и управления при главе Республики Башкортостан.

Конференция прошла в Уфе 18 и 19 октября 2016 года при поддержке российского филиала Фонда Розы Люксембург. В конференции приняли участие исследователи из различных научных центров Уфы, Москвы, Казани, Пензы, Грозного, Ростова-на Дону. С докладами выступили историки из Алматы и Ташкента, а также гостя ирландского происхождения, живущая в Дубае. Текст доклада о статусе женщины в «Поэме о скрытом смысле» Джелаладина Руми прислал профессор Тегеранского университета Абдулреза Сеиф, но не смог приехать лично.

На конференции прозвучало 21 выступление. Учёными были освещены теоретические и исторические аспекты эволюции социально-правового статуса женщины в исламском обществе, интеграции женщин-мусульманок в современное поликонфессиональное общество. В фокусе исследований оказались образование, карьера и политическое участие женщин-мусульманок в управлении. Особый раздел конференции был посвящен теме «Мусульманская женщина в условиях глобальных вызовов международного терроризма, войн, насилия».

С докладом о феномене женской активности в рядах экстремистских сообществ выступила профессор Айслу Юнусова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева (Уфа). Она отметила, что женщины редко попадают в ряды радикалов на политической и националистической почве, а вот в экстремистских сообществах с исламской риторикой женщин примерно 20 процентов, если говорить о данных по Республике Башкортостан. На Южном Урале много мигрантов из соседних Казахстана и Кыргызстана, среди которых немало носителей псевдоисламской экстремистской идеологии, периодически оказывающихся в поле зрения МВД Башкортостана. Профессор Юнусова провела медиаметрический анализ русскоязычных сайтов определённой направленности и социальных сетей, которые широко используют экстремисты, размещая свои «ловушки». Для привлечения целевой аудитории создаются страницы с интересными для женщин темами — семья, любовь, кулинария, мода, украшения, даются общие сведения о религии и затем предлагаются к обсуждению тексты из книг, которые включены в Федеральный список экстремистской литературы. Собеседник, как правило, представляется красивым молодым внимательным мужчиной, который обещает всё, чего ждет от него женщина. Прибыв на место, в Сирiu, девушка обычно обнаруживает,

что тот, кто ей писал, не очень молодой, некрасивый, ее совсем не любит. И ничего из обещанного ее не ждет. При этом контрпропагандистских сайтов, где доступно и интересно для женской аудитории рассказывается об исламе, критически мало, — сказала профессор Юнусова.

Я попросила Айслу Билаловну оценить значение конференции для устойчивого развития поликонфессионального российского общества:

— Конференция проводится очень вовремя. Она очень актуальна, потому что на сегодняшний день все проблемы, и глобальные, и наши внутренние, касаются не только всего общества, но особенно касаются женщин — женщины-матери, женщины-хранительницы семейных традиций. Поэтому сегодняшняя конференция с тем охватом различных вопросов очень нужна! Она получит какие-то дальнейшие отклики, потому что среди участников у нас были и журналисты, и исследователи, и практикующие непосредственно ислам лица — такой большой круг людей, каждый из которых со своим вопросом, со своей проблемой выступил, и все эти вопросы были обсуждены.

— Ваш доклад был посвящён женщинам, которые идут в экстремистские организации, пополняют ряды ДАИШ. Что самое главное надо делать государству, нашим имамам-наставникам, и вообще всем, кто занимается с молодёжью, чтобы женщины, особенно молодые, не шли в эти организации, а оставались дома?

— Я не случайно начала с того, что изменился состав мигрантов, где мы теперь видим и женщин в достаточно большом количестве. Изменилась и функция самой женщины в той традиционной исламской среде, в которой она воспитывалась. С одной стороны, женщина стремится жить полной жизнью, быть активным членом общества и даже занимать какие-то посты в государстве, это одно. А с другой стороны, она здесь вынуждена зарабатывать, может быть, даже каким-то не свойственным ей трудом. Не секрет, что женщине-мигрантке из Средней Азии трудно найти работу, на которую она рассчитывает, и зачастую приходится заниматься не только тяжелым трудом, но и негативными, далеко не мусульманскими вещами, что совершенно противоречит ее традиционному воспитанию. То есть женщина выбита из седла, она не защищена. И сегодня на первое место выходит вопрос безопасности женщин.

А это значит — вопрос безопасности детей, безопасности семьи и в целом безопасности общества. Если государство, общество, муж женщину не могут защитить, она будет искать другого «защитника-покровителя». И вот мы сегодня говорили о факторах, которые способствуют радикализации женщин и тому, что они вовлекаются, вербуются в какие-то экстремистские сообщества. Ведь им там что-то обещают. Это не только «романтика», когда девочки уходят туда за своими возлюбленными, это еще и

обещание защиты, обещание «крепкого стабильного государства» — вот этого «халифата», обещание «справедливости». Женщина это ищет.

Поэтому нужно обеспечить женщине безопасность, защиту ее личности, ее детей, защиту ее духовного мира — пусть традиционного исламского мира, ее здоровья. Вот это первое. А второе: женщина очень позитивно реагирует на всё красивое вокруг — красивое отношение, объекты культуры, музыку, театр и так далее. И здесь я думаю, одним из факторов удовлетворения женщины является красивый духовный и материальный мир вокруг нее. Не случайно существует выражение, что «Мир спасёт красота».

— Кстати, есть такой хадис: «Бог любит красоту».

— Бог любит красоту, безусловно. Да, — сказала профессор Айслу Юнусова, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Уфа.

На конференции освещались и другие важные вопросы, касающиеся женщин-мусульманок в поликонфессиональном обществе.

О позитивной роли и широких возможностях тасаввуфа (суфизма) в противодействии псевдорелигиозному экстремизму среди мусульманок рассказал Ильдар Сафаргалеев, заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ, Советник муфтия Духовного Управления Мусульман Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият».

Оживлённую дискуссию вызвал доклад кандидата философских наук Сайяры Калпетходжаевой, ассоциированного профессора и заведующей кафедрой регионоведения и международных отношений университета «Туран» (Алматы). Она исследовала проблемы восприятия женщины в хиджабе в современном казахстанском обществе.

Среди участников опроса только 5,5% подписались под тем, что хиджаб — есть «проявление отсталости и невежества»; 9,8% посчитали, что это «показатель обособленности мусульманской женщины от светской жизни»; 14,3% опрошенных ответили, что хиджаб — это «демонстрация радикальных настроений и ультрарелигиозности в современных условиях». 33% поставили отметку под утверждением, что женщина в хиджабе — это «верующий человек, соблюдающий религиозные законы, и я уважаю её позицию». И 37,4% участников считают, что это «естественное явление в мультикультурном поликонфессиональном обществе». Таким образом, более 70% опрошенных относятся к хиджабу толерантно. Между тем врачи-мусульманки предпочитают проводить приём без хиджаба, чтобы не смущать пациентов, — отметила профессор Калпетходжаева.

«Феномен хиджаба вышел за рамки религиозного самоопределения» — такой вывод сделала в докладе профессор кафедры философии и политологии БашГУ, доктор философских

наук Рушана Лукманова, которая проанализировала возможности политической карьеры для женщины-мусульманки. Она считает, что, хотя в жизни женщины есть период, когда приоритет отдается рождению и воспитанию детей, но он ограничен. Современное поликонфессиональное общество не может не задействовать творческий и интеллектуальный потенциал женщин, в том числе мусульманок. И они активно проявляют себя и на руководящих должностях, и в политической жизни Республики Башкортостан, продолжая позиционировать себя как мусульманки.

О своём опыте неопита рассказала ирландка Мария Камар (МакКена), которая воспитывалась в католической семье, но уже в сознательном возрасте приняла ислам, видя в нём ответы на многие жизненные вопросы и способ гармонизации личности. Вместе с мужем, бизнесменом из ОАЭ, она объездила много стран, помогая ему в качестве бухгалтера. Она привела ряд примеров, когда стремление женщины выйти на улицу в хиджабе пресекалось самими мужьями-мусульманами.

Отмечу, что на этой конференции, посвящённой статусу мусульманки в поликонфессиональном обществе, в хиджабах были только две женщины: студентка исторического факультета Чеченского госуниверситета Расмия Джамалдаева, выступившая с докладом «Женщина-мусульманка в сфере управления: история и современность», и известный исламский

публицист-блогер из Москвы, член редколлегии журнала «Мусульманка» и главный редактор проекта «Михвар. Ось Сопротивления» Анастасия (Фатима) Ежова.

Выступая в прениях, она подчеркнула, что носить хиджаб вне дома — обязанность каждой мусульманки вне зависимости от страны пребывания. Фатима выступила с докладом, в котором сделала обстоятельный анализ теории и реалий заключения исламского брака в различных мазхабах, указав на различия, иногда существенные, адата и шариата. В частности, она рассказала о практике чрезмерно пышных свадебных обрядов в современном Иране и неодобряемой шариатом сильно завышенной сумме махра, которую требуют иранские невесты. Возможно, из-за этих обычаев браки в современном Иране очень крепкие, но в них вступает всё меньше молодых людей, — сказала она.

Правовые аспекты развода среди мусульманского населения Туркестана в конце XIX — начале XX вв. осветила доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории АН Республики Узбекистан Санобар Шадманова. Документы, которые привлекла историк, наглядно показывают, что женщина пользовалась наследственными имущественными правами, имела возможность привлечь к суду мужа, который не выполнял условия шариатского брака, и часто добивалась развода с отчуждением своей доли имущества.

Притом, администрация Российской Империи в Туркестане всячески подерживала установленный порядок, вмешиваясь в такие дела только по просьбе казия.

Баланс модернизации и традиции в гендерных отношениях исследовала социолог, кандидат философских наук Анна Очкина, заведующая кафедрой методологии науки, социальных теорий и технологий Пензенского государственного университета. «Статус женщины нужно формировать таким образом, чтобы она могла реализовывать свои социальные и профессиональные возможности в соответствии с потребностями современного общества. Выбор между семьёй и работой для неё должен быть вопросом рационального распределения времени, а не огромным эмоциональным грузом и драмой, — сказала Анна Очкина, отметив, что государство не должно перекладывать все больше и больше ответственности и экономических функций на плечи семьи, а значит, женщины. «Семья должна оставаться пространством уникальности и любви», — заключила она.

Особенности понимания «равенства полов» в западном и исламском обществе проанализировала в своем докладе профессор, доктор философских наук Ирина Фролова, и.о. проректора по научной работе Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. Она отметила, что исследователи на Западе и в исламском мире рассматривают ген-

дерные вопросы в разных системах координат.

Позиция западных учёных основана на так называемых «неотчуждаемых ценностях» — правах, последовательно закрепленных в целом ряде Деклараций ООН («О ликвидации дискриминации женщин», 1967; «Об искоренении насилия в отношении женщин» 1993 и т.д.). Позиция исламских правоведов строится на принципе функциональной дифференциации полов. Согласно Каирской Декларации о правах человека в исламе (1990) мужчина и женщина равны с точки зрения защиты и уважения их человеческого достоинства. А в правовой сфере акцент с равенства смещается в сторону соответствия прав женщины исполняемым ею обязанностям. Мужчина несет большую ответственность, имеет больше обязанностей и поэтому больше прав.

«Многие рядовые мусульманки не считают, что существующие в исламе традиции как-то ущемляют их права, не считают социальной дискриминацией то обстоятельство, что главой семьи является мужчина, в котором женщина, в свою очередь, видит опору и защитника», — говорится в докладе. Ирина Фролова призывает исследователей помнить, что в современном поликонфессиональном и мультикультурном мире не может быть достигнут абсолютный универсализм ценностей, прав и свобод.

И «представление о правовой дискриминации женщины в исламе

зачастую возникает по причине незнания исламской культурной традиции, особенностей вероучения и социального устройства, а также в силу привычки судить о представителях иных культур «по себе», т.е. экстраполируя на них собственные представления о том, какой должна быть жизнь современной женщины».

Директор Института глобализации и социальных движений, кандидат политических наук Борис Кагарлицкий выступил с докладом «Модернизационные реформы XX века и проблема эмансипации женщины Востока». Он отметил, что проблема неравноправия женщин существовала на протяжении многих веков, как на Западе, так и на Востоке, а вопрос женской эмансипации встал одновременно в обоих обществах примерно с середины XIX века. Докладчик напомнил, что советский лозунг «Долой кухонное рабство!» был обращен ко всем женщинам страны, а не только к народам Востока. В то же время он обратил внимание на то, что в современной Западной Европе доминирует светский подход к проблемам и мультикультурализм, который предполагает признание прав меньшинств. На Ближнем Востоке общество конфессиональное. «И находясь вне какой-либо конфессии, вы будете нести, если не правовые, то статусные потери», — заметил Борис Кагарлицкий. Он также констатировал, что в России в последние годы наблюдается «идеологический дрейф» в сторону традиционных ценностей, которые

для ислама и православия во многом совпадают, особенно в отношении роли женщины в семье и воспитании детей.

Ваш покорный слуга, Аида Соболева, рассказала об эволюции образа женщины-мусульманки в российском информационном пространстве, которое за последнюю четверть века тоже претерпело значительные изменения, став мультимедийным и гораздо более открытым. В настоящее время приходится констатировать наличие ряда негативных стереотипов образа мусульманки — последовательницы религии, веками существующей на территории России.

Вывод моего доклада был таким: «Бессмысленно «разоблачать стереотипы», вербально снова и снова повторяя их в медиа-пространстве. Как гласит персидская мудрость, «нельзя выкачать из темной комнаты темноту — надо зажечь свет». Надо как можно больше показывать все светлое и конструктивное, что несет с собой ислам, рассказывать о научных, творческих, спортивных достижениях мусульман, об их участии в общественной и политической жизни страны, взаимодействии с последователями других религий и вкладе в копилку общечеловеческих ценностей».

Итог обсуждения главной темы конференции подвел доктор философских наук, профессор Юрий Дорожкин, заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государствен-

ной службы и управления при Главе Республики Башкортостан.

— Мне представляется, что положение женщин-мусульманок и отношение к ним в современном поликонфессиональном обществе зависит от внешних и внутренних факторов развития конкретной страны проживания женщин-мусульманок. Как правило, женщины-мусульманки сегодня не имеют некоего особого статуса в поликонфессиональных государствах, они не ущемлены в своих правах и свободах, имеют равное положение с женщинами других вероисповеданий. Обостренность данной проблемы объясняется скорее негативной ролью «исламского фактора» в мировой и национальной политике, влиянием на нее международного терроризма мусульманского происхождения, неконтролируемыми миграционными процессами, необходимостью диалога ислама и других конфессий в поликонфессиональном обществе. Решение этих проблем зависит от успешности деятельности международных и национальных государственных институтов.

— Юрий Николаевич, завершилась конференция «Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе». Как вы оцениваете значение этой конференции для поликонфессионального общества России?

— Я думаю, что эта конференция будет полезна и для специалистов, занимающихся этой проблематикой, и для тех, кто интересуется этой темой

в широком смысле. С одной стороны, сегодня происходит ренессанс исламской культуры, раскрепощается сознание тех, кто скрыто исповедовал исламские ценности еще в советское время. С другой стороны, ислам во многом политизировался сегодня, сформировалось экстремистское крыло в исламе, которое претендует на мировую монополию в массовом сознании, на чужую территорию и насильственное внедрение того, что, что не украшает современный ислам. Поэтому знать о том, что происходит и каково место в этом мире женщины-мусульманки, с какими проблемами и трудностями сталкивается женщина, исповедующая исламскую веру, и какие возможные пути решения этих проблем сегодня обозначаются и в науке, и в практической деятельности государства и мирового сообщества, и полезно и практически нужно.

— Юрий Николаевич, вот сейчас, когда происходит какой-то теракт с участием тех, кто называет себя мусульманами, в том числе и женщин, к сожалению, или очередная античеловечная акция боевиков ДАИШ, то обычно говорят: «Эти нелюди никакого отношения к исламу не имеют!»

Мы будем смотреть правде в глаза, мы будем информированы и, следовательно, вооружены, и мы будем понимать откуда произрастает это зло и, соответственно, можем принимать

некие превентивные меры. Сегодня ведь бытовое преступление — это одно, преступления политические — это другое, а преступления, совершенные на религиозной почве — это особая категория преступлений. И если эти преступления направлены против личности, и за этим стоит реакционное ядро сегодняшнего понимания данной религии, то это представляет опасность. И эту опасность надо преодолевать всеми возможными средствами. Для этого надо знать источник этого зла. И мне представляется, что стесняться в этом смысле в диагнозе, было бы некорректно. Это обезоруживает и правоохранительные органы, и массовое сознание, и, в конечном счете, мы только способствуем разрастанию этого зла.

На этих словах заведующего кафедрой политологии, социологии и философии БАСГУ профессора Юрия Дорожкина я завершаю свой рассказ о проходившей в Уфе конференции, посвященной статусу женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе. Из-за ограниченного времени я не успела рассказать о целом ряде других интересных выступлений, прозвучавших на этой встрече экспертов, но о них вы можете узнать на сайте БАСГУ, а также из слайдов в нашей фотогалерее. Напоминаю, наш сайт — parstoday.com.ru

С вами была Аида Соболева. Всего вам доброго! До новых встреч.

Юрий Ключников

СУФИЙСКАЯ ПОЭЗИЯ ИЗ СБОРНИКА «КАРАВАН ВЕЧНОСТИ»

В московском издательстве «Беловодье» в 2016 году вышла в свет книга Юрия Ключникова «Караван вечности: Переводы суфийской лирики VIII–XX века».

Этот сборник вольных переводов и подражаний суфийской поэзии принадлежит перу Юрия Михайловича Ключникова (Новосибирск), известного русского поэта, эссеиста, путешественника, переводчика, автора 20 книг стихотворений, переводов, прозы и публицистики.

Книга включает вступительную статью автора переводов, более 500 стихотворений наиболее выдающихся суфийских поэтов Ирана, Турции, Средней Азии, Индии, творивших с VIII по XX вв., их краткие биографии, авторское поэтическое переложение их прозы, статью издателя и сына поэта, психолога Сергея Юрьевича Ключникова «Солнечный свет суфийской поэзии», стихи-подражания и посвящения суфийским поэтам самого Ю. М. Ключникова, а также творческую биографию поэта.

Автор вольных переводов предлагает оригинальную трактовку творчества суфиев, утверждая, что все они принадлежат мистическому «Ордену Суфийской Поэзии» со своим самостоятельным путём к Богу.

Сегодня, когда ислам стал важнейшим фактором мировой политики, переводы суфийской поэзии приобретают особую актуальность. Раскрытые в книге темы: жизнь и смерть, любовь к женщине как ступень любви к Богу, поиски Бога в себе, дружба и вражда, красота мира, отношения поэта и власти, а также неповторимый восточный юмор делают сборник интересным для широкого круга читателей, сохранивших любовь к восточной мудрости и подлинной поэзии.

Литературный редактор этого издания — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН, почётный профессор Шанхайского университета иностранных исследователей, член правления Союза писателей России С.А. Небольсин. Научный редактор — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ, поэт-переводчик европейской и персидской поэзии В.Н. Зайцев.

На сайте и в печатной версии журнала «Исламская культура» мы познакомим читателя с текстами из этого сборника.

РАБИЙЯ АЛЬ-АДАВИЯ (717–801)

Хотя «отцом персидской суфийской поэзии» принято считать Рудакки, но у неё была и «мать», которая родилась на полтора века раньше — великая святая исламского мира Рабийя аль-Адавия аль-Басри (в переводе «сладостная»). О ней сохранились легендарные сведения; стихи же её, если она их вообще писала, не сохранились. Единственное свидетельство поэтического творчества Рабийи принадлежит суфийскому поэту 12-го века Фаридаддину Аттару, который цитирует несколько её стихотворений.

Но главным в жизни Рабийи стала отнюдь не поэзия. Она, женщина ислама, где права прекрасного пола строго регламентированы шариатом, прославлена в мусульманском мире как одна из основателей самой сокровенной ветви исламского древа — суфизма.

Родилась Рабийя в Басре (ныне иракский город с двухмиллионным населением) в очень бедной семье. Рано лишилась родителей, она была продана в рабство и несколько раз меняла хозяев. Один из них, пленённый простодушной набожностью рабыни и её врождённой этикой, дал ей вольную. Освобождённая от рабства Рабийя своей искренностью и преданной любовью к Аллаху заслужила громадное уважение горожан, стала героиней множества легенд и мифов. Её вспоминают как человека, полностью отрешившегося от земной жизни.

Руки святой женщины просил эмир Басры Мухаммед бин Сулейман и множество других именитых сограждан. Ответ был неизменен: она знает единственного Возлюбленного — Бога.

Современником Рабийи был другой великий аскет ислама Хасан аль-Басри, на проповеди которого она регулярно ходила. Однажды Хасан задержал проповедь. Его спросили — почему? Святой ответил: «Жду Рабийю. — И добавил. — Какую бы мудрость я ни сообщал вам, она приходит из сердца Рабийи».

Согласно другой легенде, когда святую спросили о любимом блюде, она ответила: «Финики. Но я не съела в жизни ни одного, потому что слуга Возлюбленного (Бога), питаюсь лишь тем, что Он пошлёт. Он же мне ни разу не посылал фиников».

В исламском мире популярна ещё одна притча: «Рабийю спросили: «Любишь ли ты Бога?». Она ответила: «Кто же Его не любит!». — «А ненавидишь ли сатану?» Ответ был таков: «Я настолько люблю Бога, что в моём сердце нет места для ненависти».

Великий суфийский авторитет Джелаладдин Руми приводит чисто суфийский рассказ, свидетельствующий о необычайных умственных способностях Сладостной.

«Однажды ученики увидели Рабийю, что-то ищущую во дворе собственного дома.

— Что вы ищите, Сладостная? — спросили они.

ДВЕ ЛЮБВИ

Живут во мне два чувства, две любви.
Одна — ищущие любовные касания Твои.
Ты шепчешь: «Приключится
безысходность —
Я помогу тебе, ты только позови».
Любовь другая — не ищущая Тебя нигде,
Но благодарна счастью и беде.
Всё в жизни принимаю как подарок.
Шепчу сама: «Я помогу Тебе везде».
Заканчиваю плыть земной рекой,
Ни в той не преуспела, ни в другой.

ЕМУ ЛИШЬ ПОДЧИНИСЬ

Ты говоришь о том, что любишь Бога,
Но душу манит иногда не та дорога.
Уж если любишь, чувства, мысли, плоть
Ему лишь подчини светло и строго.

МОЛИТВЫ РАБИЙИ

* * *

О Боже, если завтра в День Суда,
Ты в ад меня отправишь навсегда,
Открою я Тебе такую тайну:
Не примет меня дьявол никогда,
Ведь ад предполагает разделенье,
Разлуку и мучительное тленье,
А нас с Тобой ничто не разлучит —
Ни ад, ни Рай, ни светопреставленье.

* * *

Когда люблю Тебя из страха в ад попасть,
Испепели меня — готова я пропасть.
Когда о Рае лишь все помыслы мои,
Оттуда изгони Ты душу Рабийи.
Из Рая изгнанная, поклонюсь я чуду,
Что чувствую Тебя всегда и всюду.
В аду же мучаясь, печально закричу:
«Я так Тебя любила, за что теперь
плачу?!»

ГОЛОС ОТВЕЧАЕТ НА МОЛИТВЫ РАБИЙИ

Был Голос мне: «Достаточно сомнений.
Да будут мысли обо Мне чисты
от подозрений.
Я допустил тебя к Огню Своей души
Не для того, чтобы затем Огня лишить».

ОТВЕТ РАБИЙИ ГОЛОСУ

Могу Тебе лишь то, что говорила,
Я сердце, душу, плоть Тебе готова
Мне никуда от Твоего Присутствия
Прими мой дар единственный или пустое
сердце!

АБУ АБДУЛАХ РУДАКИ (858–941)

Абу Абдаллах Рудаки или Абуль Хасан Джафар считается родоначальником персидской поэзии, точнее её исламских веков, то есть того периода, к которому относится содержание этой книги. Почему приходится делать эту оговорку? По той причине, что европейская наука традиционно относит рождение персидской литературы к Средним векам, несмотря на то, что иранцы и до нашего летоисчисления имели письменную культуру, не уступавшую античной, а их религия зороастризм, исповедовавшая дуализм, но подготовившая приход единобожия, имела один из самых разработанных культов того времени.

Надёжные биографические сведения о Рудаки скудны. Из его огромного поэтического наследия до нас дошла только одна поэма, одна касыда и несколько десятков рубайев. Но и это небогатое наследие даёт представление о масштабах поэта. Он сформировал метрику и основные жанры персидской поэзии (бейты, рубайи, касыды, кыты), сообщил ей дыхание, которое затем поддерживалось на протяжении веков — свободу, тонкий вкус, благородство, независимость от властей.

Неизвестно, принадлежал ли Рудаки к какому-либо суфийскому ордену, в сохранившихся стихах нет ни намёка на его религиозные взгляды. В этом отношении Рудаки не одинок. Принадлежность ряда других, переведённых мною поэтов, к суфийской традиции оспаривается за недостатком сведений об орденской принадлежности авторов. Лично для меня, повторю, поэзия суфиев — это самостоятельный религиозный тарикат (путь).

Сорок лет, согласно легенде, Рудаки прослужил придворным поэтом у правителей Бухары. Он был любимцем эмиров, непревзойдённым мастером стихов и столь же талантливым музыкальным исполнителем собственных газелей, что вызывало острую зависть и неизбежные интриги придворной челяди. Эта особенность жизни Рудаки создала своеобразную преюмственность для придворных поэтов-суфиев: их то угощали дорогими «пряниками», то нещадно колотили «кнутом». А порой подвергали ещё более жестокому насилию.

Судьба Рудаки, первого поэта-суфия, была особенно тяжкой.

Его ослепили и изгнали из столичного дворца. Последние двадцать лет жизни он провёл в деревне, где родился. О слепоте поэта спорят до сих пор. Есть мнение, что «персидский Гомер» был слеп от рождения, но известный советский антрополог М.М. Герасимов на основании исследований сохранившегося скелета поэта доказал, что слепота Рудаки наступила в возрасте 60 лет, косвенно подтвердив, таким образом, насильственную версию.

* * *

О, гурия! Душа моя сокрушена.
Открой свой лик, прекрасная жена.
Я чую под чадрой святую красоту,
Осуществи мою старинную мечту —
Пускай уста твои коснутся губ моих —
Навеки сохраню благословенный миг.

* * *

Из-под бровей, изогнутых, как лук
Стрелу в меня ты выпустила вдруг.
Насквозь пронзила взглядом Рудаки
Из-под лукаво сложенной руки.
А плющ твоих распущенных волос
Обвил и возбудил меня до слёз.
Как часто сердце попадалось в сеть
И много раз могло бы умереть!
Я выбирался из силков, и вновь
Поэта ранила изогнутая бровь...
Готовлюсь снова жизнь свою отдать
За гибельную эту благодать.

О СТАРОСТИ

Давно поседел я, и выпали зубы давно;
В бокале утех обнажилось печальное дно.
Но в этом ни злого, ни грустного умысла
нет:

уси многих других сохранившихся сочинений оспаривается.

Подобно Рудаки, а также ряду других персидских поэтов, живших при дворе шахов, Фирдоуси вполне оправдывает переименование на иранский лад формулу: «поэт (в Иране) больше, чем поэт», не только своими стихами, но высокоморальным образом жизни.

Фирдоуси был убеждённым сторонником авторитарной, но наследственной власти, чем не угодил одному из правителей, пришедшему к власти самозахватом, в результате чего Фирдоуси, как говорил Пушкин, «прогнали со двора» на родину, в город Тус, где он и скончался.

Существует красивая легенда. Султану Махмуду, изгнавшему Фирдоуси, кто-то из придворных прочитал отрывок из «Шахнаме». Владыке стихи чрезвычайно понравились. А когда назвали имя автора и сообщили, что он, жив и, находясь в провинции, страдает от нищеты, устыдившийся султан, послал Фирдоуси в дар целый караван, гружённый золотом и серебром. Но когда караван приблизился к Тусу, встретилась другая процессия: хоронили престарелого поэта.

«Шахнаме» — не только высокоалантливый художественный памятник, но также ценнейший исторический документ, где в газелях (лирических балладах), касыдах (одах), кытах (поучительных стихах типа басни) собраны мифы и легенды огромного периода в истории Ирана с древней-

ших доисламских времён. Стихи, помещённые ниже, — это извлечения из «Шахнаме». Фирдоуси пишет о том, каким должен быть государь, люди и их взаимоотношения.

* * *

Пустыня земная — не вечный бивак,
Здесь каждый друг другу не друг и не враг.
Назначен любому, дитя ли, старик,
И радости возглас, и горести крик.
Подачки судьба отнимает у нас,
Ничто не удержит ни воля, ни глаз.
Вот выстроил дом многодневным трудом,
Но вздрогнули горы — и камни кругом.
И бездна, и пыль у неё на краю,
И смерть приглашает в Обитель свою.
И машет ушедший незримой рукой,
И камни внизу собирает другой...
Но ты, человек, не ропщи и не плачь,
Лишь здесь, на земле, ты бываешь незряч.
И часто напрасно не ладишь с людьми.
Незлобное имя в дорогу возьми,
Долги заплати за свершения зла,
Оставь только добрые людям дела.

* * *

Раздав дары, забудь об этом;
Судьба всегда строга к поэтам.
Венка богов достоин тот,
Кто без раздумий отдаёт.

* * *

С душой, не чуждой радостям земным,
Мудрец стремится вверх, не припадая
к ним.

* * *

С косой идёт гигант и по дороге косит
Всё то, что знак, ему понятный, носит.
И никакие просьбы и мольбы
Не охраняют от сужденной судьбы.
Мы — травы, время — жнец, а Бог
над нами,

Над травами, жнецами — временами.
Он может взять к Себе на небеса,
Кому не время закрывать глаза.
Внизу мы расцветаем, в небе таем.
И эту тайну никогда не разгадаем.

* * *

Дай власть ему — и выиграешь бой.
Поверь ему — и ты ничем не связан.
С ним подружись — и справишься с собой.
Но кто же он, сей всепобедный воин?
Разум.

* * *

В невежестве всех наших бед причина.
Познание выше имени и чина.
Наследственные доблести умрут,
Коль не помогут знания и труд.

* * *

Кто разум сохранил, как знамя и как пламя,
Не опозорит честь постыдными делами.

* * *

От разума и радость, и беда.
Он знает, где свобода, где узда.
Он видит маятник между добром и злом:
Когда сидеть в седле, когда быть под седлом.

* * *

Пусть целый век везёт тебя удача,
Когда-то сбросит лошадь в лужу плача.

* * *

Всё в мире, чего добиваешься страстно,
С течением времени тленью подвластно.
Лишь подвиг героя и речь мудреца
Сияют в веках неизменно и ясно.

* * *

Нам мнится, время, ты несправедливо,
Ты плёшь часы прилива и отлива,
Распределяешь беды, радости для нас...

Но каждый собственный лишь замечает час.
А сколько их, печальных или светлых,
Несут нам за дела пространственные ветры.

* * *

Бьёт жизнь, но я твержу себе и всем своё:
«Честь береги, не глядя, что у многих нет её!»

Твори лишь красоту, упорно заставляя
Стирать недоброе в себе, как грязное бельё!»

* * *

Сумей понять язык своей души.
В чём разобрался, миру расскажи.
Но просвещать несведущих прохожих
И стать красноречивым не спеши.

* * *

Не знает зла, не знает лжи и гнева,
Растёт корнями в небо жизни древо.
Кто ищет суть земную листьев-слов,
Тот добредёт и до корней-основ.

АБУ АЛИ ИБН СИНА (980–1037)

Его полное имя — Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хамсан ибн Алим Сина.

В Европе он прославился под именем Авиценны. Главные сочинения Авиценны написаны на фарси и арабском. В Европе с ними познакомились спустя сто лет после смерти автора. Сначала его сочинения перевели на латинский, а с 17 века начали переводить практически на все европейские языки

По мощи интеллекта и разнообразию талантов имя Авиценны сопоставимо с Леонардо да Винчи или

Михаилом Ломоносовым, с той лишь разницей, что великий перс творил на несколько веков раньше итальянского и русского гениев. Нет области знания X-XI вв., куда бы он не заглянул и не сделал бы какое-то открытие. Медицина, поэзия, философия, психология, астрономия, физика, математика, геометрия, геология, музыка, военное дело — это лишь неполный список.

Мужское имя Абу на арабском языке означает «простой, большой, хороший, мужественный, долгий, лёгкий, округлый». Али — «могучий», Хуссейн — «прекрасный», ибн Абдуллах — «сын раба Божьего Абдуллы», ибн Сина — «сын груди».

С детских лет мальчик оправдывал данные ему характеристики. Уже к десяти годам он знал наизусть Коран. В этом отношении за всю историю суфизма Авиценну превзошёл только поэт Хафиз, знавший Коран наизусть в восемь лет. В школе мусульманского правоведения, куда отдали мальчика Авиценну, он был самым младшим. Но вскоре даже самые взрослые из учеников оценив его ум и знания, стали приходить к нему за советами.

В 14 лет юноша начал заниматься самостоятельно под руководством нанятых его отцом старцев. И геометрия, и астрономия, и музыка ему давались легко, пока молодой человек не познакомился с «Метафизикой Аристотеля.» В автобиографии Ибн Сина признаётся, что, как и Коран, выучил эту книгу почти наизусть, настолько она его увлекла. Но глу-

боко разобраться в философии древнего грека юный Авиценна не смог. Помогла книга Аль-Фараби комментариев к «Метафизике». Аристотель сильно повлиял на формирование философских взглядов Авиценны. Это важный момент в становлении его мировоззрения, поскольку некоторые суфийские авторитеты позднее упрекали учёного именно в «излишнем» следовании аристотелевскому материализму и рационализму. Такие упреки делал, например, Аль Газали. В то время, как Омар Хайям безоговорочно признавал Авиценну своим учителем.

Если взглянуть на мировоззрение Ибн Сины сегодня глазами русской поговорки «на Бога надейся, но сам не плошай», то можно сказать так: великий учёный, никогда не отрицая первую часть поговорки, всегда делал акцент на второй. Всю свою сравнительно недолгую (58 лет) жизнь Авиценна не терял ни минуты для дела, даже в седле читал и писал, ибо часто странствовал.

Он успешно лечил многих людей, в том числе сильных мира сего. Исцелённые эмиры делали его своим советником, даже министром. Другие то вынужденно, то по своему капризу играли гением, как игрушкой. Один правитель воспользовался трактатом Ибн Сины по военному искусству в практических целях. Узнав об этом, генералы потребовали от эмира ни много, ни мало, казнить учёного за то, что он лезет не в своё дело. Авиценне пришлось спасаться бегством.

Султан Мухаммед Гязнави, прослышав о врачебных талантах Ибн Сины, потребовал учёного к своему двору, а когда тот отказался, объявил его в розыск по всей Средней Азии.

Устав от скитаний по дворам эмиров, султанов и халифов, Авиценна поселился в уединении в одной из провинций Ирана, где непрерывно работал. В автобиографии он писал, что трудился днями и ночами; когда же хотелось спать, возбуждал в себе бодрость вином. Писал в честь вина стихи. Биографы интерпретировали это по-своему: «вёл разгульную жизнь, от которой он рано скончался», — писали они.

Но очевидно другое: его истоцил непосильный, героический труд. Он написал более четырёхсот сочинений, из которых до нас дошла примерно половина.

Авиценна был типичным пассионарием эпохи европейского Возрождения, с той разницей, что в этом смысле опередил Европу на несколько веков. Целый ряд его научных открытий был позднее приписан западными исследователями другим учёным Европы.

Скажу в заключение о таком факте. События в Сирии, Ираке и в других районах Ближнего Востока сегодня нередко трактуются, как противостояние сравнительно немногочисленных шиитов суннитскому большинству. Или как борьба «радикалов» с «умеренными», «фальшивого» ислама с «истинным» и т.д. Авиценну воспитывали исмаилиты.

Они оказали значительное влияние на мировоззрение поэта-учёного, но сами испытали столь же сильное духовно-интеллектуальное воздействие гностиков Александрии. Сегодня исмаилитов относят к «радикалам». В такие же кавычки можно заключить ислам алавитов Сирии, который возник на земле, где христианские храмы гораздо старше мечетей, и который не мог не включить в себя элементы раннего христианства.

Наконец, мировоззрение Авиценны, Омара Хайяма, Руми, Джамии, Алишера Навои и других суфиев складывалось под влиянием Гераклита, Пифагора, Платона, Плотина. Значит, ли это что взгляды суфиев представляют некую пёструю религиозную мозаику, то есть экуменизм? Нет, не значит. В отличие от тех, кто сегодня использует экуменизм как политический фактор в борьбе против традиционных ценностей, они не участвовали в политический грызне, думали о вечности, верили в Аллаха как единого мирового Творца и почитали дух высокой мусульманской традиции. Но их вера была обогащена религиозной культурой целого мира.

Я не противник веры и религий.
Я Истине служу, единой и великой.

Моё неверие — не бездна и не яма,
Я верю в истину светло, открыто, прямо.
И без таких, как я, неверных, в мире
Нет истины, свободы и ислама.

* * *

Я был настойчив, недоверчив, строг:
В хитросплетениях искал прямых дорог.
Сумел распутать множество завязок,
Но узел смерти развязать не смог.

* * *

Порядок жизни с шахматным похожи:
Свой чин и ход фигуркам всем положен.
Но мат объявлен — короля и пешку
Кладут в одну коробку вперемешку.

* * *

О, если бы узнать, кто здесь я и зачем,
Понять Первопричину света и ночей!
Сумел бы я найти покой и счастье
Или заплакал сотнями очей?

* * *

Вино не враг очищенной души;
Оно — помощник, если чист кувшин.
Разумный в нём отыщет истин клад,
Ханжа узрит неправду и разврат.
Вино не виновато, что глупец
Являет пьяным недостойный образец.
Но от иных излишеств тоже вред.
Хотя наложен на вино запрет.
Оно Творцом сотворено как рай, и ад.
Запреты людям объявляет шариат.
Пей мудро так, как пьёт Абу Али —
Откроешь тайны неба и земли.

* * *

Вино враждует с пьяным, с трезвым
дружит,
Глупцов калечит, мудрым верно служит.
Вино в нас глушит болтовню рассудка,
Зато к Аллаху открывает уши.

* * *

Пьёшь мало — скажут: скучный лицедей.
Пьёшь лишнее — глупец или злодей.
Кто должен пить, мудрец, султан, бродяга?
Ты не из трёх. Совсем вина не пей!

* * *

Мой друг с моим врагом сегодня пил.
Вином его мой недруг подкупил.
Увы, всегда не слишком много стоит
Тот мотылёк, что гусеницей был.

* * *

Мне ковш вина дороже чашки чаю,
Без возлияний я отчаянно скучаю...
Они мне омовенье и намаз.
Я ангелов на дне ковша встречаю.

* * *

Есть признаки у душ высоких
и свободных —
Придерживаться чувств, простых
и благородных.
Не подличать, не лгать, трудясь

и состязаясь

На поле доблести. Не впасть в дурную
зависть
Или в зависимость от вожделий низких.
Любить друзей, не сторониться близких,
Когда богат. Но если беден и недужен,
Не гневаться на жребий: он тобой

заслужен.

Творца не упрекать за собственные беды,
Довериться Ему и ожидать победы.
В конце концов, в Его святых руках
Поставить мат, но прежде сделать шах.

* * *

Блажен, кто на земле не ищет счастья,
Поэтому свободен от тревог.
Такому неизбежные напасти
Сулят освобождения залог.
Он в сторону отодвигает страсти,
Не жаждет славы, золота и власти,
И, стало быть, не ловится в силлок,
В петлю любых неправедных дорог.
Но ты, моя любовь, не ждёшь ненастья,
И наставления мои тебе не впрок.
Начало всех соблазнов, их итог,
Своим страстям распахнутая настезь,

Ты мне даёшь очередной урок,
Как сохранить святое безучастье
Со страстью и заботой в одночасье,
Служа тебе, как служит людям Бог.

* * *

Я спешил обойти все на свете пути;
Сердце жаждой познания стучало в груди.
Мудрость тысячи солнц мне в трудах
помогала.
Но до сути пути не сумел добрести.

* * *

Ты хочешь с истиной свой путь соединить.
Тогда добро со злом придётся устранить:
Ведь Бог и правда неразъединимы,
Не двойственна божественная нить.

* * *

Весь мир есть Он; мы лишь Аллаха части.
Не обретёшь без связи с целым счастьем.
Я утверждаю: все несчастья мира —
От нежеланья чуют к ним причастность.

* * *

Когда ты в старости хулишь свою дорогу,
Наносишь этим оскорбленье Богу.
Дела, тобой свершённые в ночи,
При свете дня существовать не могут.

* * *

Мне в очевидном часто было тесно,
Всегда влекла невидимая бездна.
Немало тайного случилось сделать явным.
Но кто я сам — поныне неизвестно.

* * *

О солнце! Неизменный благодетель,
Всех наших радостей и неудач свидетель.
Мне освети того, кто тёмным ликом.
Хочу помочь, пускай он станет светел.

* * *

Наш главный врач, понятно, лишь Аллах,
Но умный лекарь тоже нам не враг.

* * *

– Дружить с движеньем и улыбкой
дорожить,
Излишествами в жизни не грешить...
– И долго буду жить?
– Об этом я не знаю.
Но так начнёшь бессмертию служить.

* * *

Помочь способны только те врачи нам,
Кто вник в здоровья суть и в недуга
причины.

* * *

Когда умрём, нам осенит чело:
Мы прожили, не зная ничего.

* * *

Тайн не хранит ни умник, ни дурак.
Поистине, болтливость — общий враг.

* * *

Основа жизни выдох и вдох.
Что знаем об основе? Только крохи.
Но знание и есть основа бытия.
Поэтому дела у многих плохи.

* * *

Умей с невежеством бороться, как со злом.
Руками не маши — найдётся костолом.
Полно невежд, наряженных под мудрость;
Сам притворись в их обществе ослом.

* * *

Злодейство совершив хотя бы раз,
Не забывай Создателя указ,
Объявленный при Сотворенье мира:
За зуб отдашь свой зуб, за глаз теряешь
глаз.

* * *

Тела без чувств и помыслов мертвы.
Всё зримое пришло из головы
Аллаха и решений человека
От грешных дел до праведной травы.

* * *

Душа должна всегда стремиться к звёздам.
Нас всех лампадами Творец великий

создал.

Влил в сердце устремление, словно масло.
Подумал и вздохнул — горение погасло.
Да не внушат такие строки страха,
Но жажду действовать по замыслу Аллаха.

БАБА ТАХИР (около 1000 — после 1055)

Биографы характеризую Бабу Тахира Орьяна как чрезвычайно скромного, доверчивого, незлобивого человека, целиком погружённого в собственный душевный мир, за что поэт получил прозвище «ромовая баба». Одна из сохранившихся легенд сообщает: шутники посоветовали Тахиру зимой искупаться в фонтане. Якобы, такая купель, согласно пророчествам, гарантирует человеку дальнейшую судьбу поэта. Баба Тахир поверил, разделся и полез в холодную воду. Но видя, что над ним смеются, он вылез, оделся и удалился под хохот шутников. После купания Тахир долго болел, но, выздоровев, в самом деле сделался поэтом.

Он жил в иранской провинции, писал четверостишия на одном из местных диалектов фарси, а суфийские трактаты — на арабском. Значит, он получил хорошее по тем временам образование. Не все суфийские поэты пережили озарение, но мечта об этом жила в каждом из них. И стихи Бабы Тахира, которые на первый взгляд выглядят, как исповедь тоски и одиночества, содержат «небесный опти-

мизм» — надежду на встречу с Богом после смерти. Их мотивы в чём-то перекликаются с поэзией нашего Есенина: «Душа грустит о небесах, она нездешних нив жилища».

* * *

Я сотворён скорбящим, но не грустным,
И не хотел бы предаваться чувствам.
Но лишь Тому, Кем создан я из праха.
Пред Ним ни боли нет, ни горести,
ни страха.

* * *

Я пьяный брёл домой, но силы подвели.
Свалился. Не могу поднять себя с земли.
Но цел кувшин с вином. Благодаренье
Богу.
Разбитых вдребезги сосудов нынче много.

* * *

Над розовым кустом склонился
я с любовью,
Полил его слезами, потом, даже кровью.
И куст расцвёл. Допустишь ли, о Боже,
Чтоб розы аромат вдыхал другой
прохожий?!

* * *

Всю жизнь воюю сам с собою,
Как волк на небо грустно вою.
В огонь суюсь, да мало толку.
Плоть не горит, дымит — и только.

* * *

Оборванный бродяга — это я;
Плывущая коряга — жизнь моя.
Ещё похож я на опавший лист в ненастье;
Жду смерти, как единственного счастья.

* * *

Любовь к тебе безумие таит.
На что похож один мой внешний вид!
В любовники к красавице проситься,
Что в пламя лезть сучку — сырой слезится.

* * *

Богатство утекает как вода.
Не для него мы позваны сюда.
Мир удовольствий обречён на тленье.
Земная жизнь дана для искупленья.

* * *

Одни боятся мук, другие жаждут боли.
А для меня земля — любви великой поле.
Я от своей возлюбленной приму
И радость, и страдальческую долю.

* * *

Я мал, а Ты велик, подобен океану.
Блаженства у Тебя вымалить не стану.
Сгорю дотла в огне Любви к Тебе,
Сожгу в Твоём огне мучительную рану.

* * *

Я весь поник, как жухлая трава.
Судьба моя, подобно ей, крива.
Пытаюсь вникнуть в связь души и плоти.
А ты всё спишь, по-детски беззаботен.

* * *

Я плачу по ночам, но днём всегда молчу,
С причиной слёз знакомить не хочу.
Кто открывает людям в душу двери,
Тот запирает их Всевышнему и вере.

* * *

Я ниц и потому открыт любой беде,
Меня враги преследуют везде:
Безденежье, бездомье, униженья.
За что судьбы такое отношенья?

* * *

О, Боже, сбрось на землю райскую
Совсем не потому, что на кого-то я
Мне в небеса заказана дорога.
Здесь посижу у райского порога.

обитель!
в обиде;

* * *

Ты — искра, промелькнувшая во мгле.
Не попадись же в сети на земле.
Слышны повсюду стоны сквозь туман:
То стонут угодившие в капкан.

* * *

Я лишь слезами землю орошаю.
Какого ожидаю урожая?
Надеюсь встретить на пути нарцисс—
Колючками дорогу окружая.

* * *

Не жалуйся, мой друг, на юных дев;
Люби их, даже козни претерпев.
Неверье в мире есть и благочестье.
Не отвергай любой земной посев.

* * *

Лишь в том моя вина, что я Тебя люблю,
Ради любви своей все мытарства терплю.
Не помню, где, когда в Ней потерял
я сердце,
Но власть над ним Тебе лишь отдаю.

НАСИР ХОСРОВ (1004–1088)

Полное имя персидского поэта и философа-мистика — Абум Муим Насимр Хосромв аль-Кабадияни аль-Марвази.

Глядя на годы жизни поэтов-суфиев, наверняка, вы обратите внимание на тот факт, что все они, или почти все жили долго. Рабийя — 83 года, Рудакки — тоже 83, Аттар — 76, Саади — 88, Ибн Араби- 75, Эмре — 81, Хомейни — 90. Список можно продолжить.

В европейской, а также в русской поэзии прослеживается иная закономерность. Среди крупных поэтичес-

ких фигур долгожителей — единицы, многие заканчивали земной путь в 37 лет, а то и раньше.

Я не склонен объяснять этот факт разницей в группах крови. Тем более, работая над переводами французских поэтов XII–XX вв., обнаружил, что некоторые, даже самые поздние из них, тоже жили долго: Поль Клодель (1868–1955), Пьер Жув (1887–1976), Сен Жон Перс (1887–1975), Гильвик (1907–1997), Рене Шар (1907–1988). Перечисленные стихотворцы испытали сильное влияние восточной философии и поэзии, не обязательно суфийской. Рене Шар, например, тяготел к японским хокку. А «восточная ментальность» проповедует в жизни и в творческой работе принцип православных старцев-долгожителей: «Да будет воля Твоя!» Так что читатели могут сделать вывод относительно долгожительства сами.

Вернёмся к Насиру Хосрову. Он тоже долгожитель, прожил 84 года. В те времена средний возраст мужчин и на Востоке и на Западе не превышал сорока лет. Хосров известен не только как поэт, но и как философ, теоретик исмаилитской версии ислама. В поэзии он мастер касыды — оды или нравоучительной баллады. Поучения Насира Хосрова звучат свежо и актуально и в наши дни. Например, при взгляде на современную политику некоторых стран, невольно приходят в голову строки средневекового суфия:

Беда тому, кто груз на горб взвалил,
Когда в коленках не хватает сил.

Или, кто регулярно смотрит телевизионные политические шоу, не может не вспомнить другую цитату из Насира Хосрова:

Когда тебя втянули в скачку спора,
Не горячись — подломишь ноги скоро.

О ПОЭТАХ — ЦАРЕДВОРЦАХ

Не трать на низость похвалу,
Как те, кто гимн поёт ослу.
Коль о деньгах одних печёшься,
От назначенья отречёшься.
Тебе заплатит шах за ложь,
Но уваженья не вернёшь.
Льстецы тебя поздравят хором,
Зато покроешься позором.
Хотя бы раз вильнёшь хвостом —
И не отмоешься потом.
Не верит человек поэту,
Чей голос куплен за монету.
Итак, вдали себя держи
От лицемерия и лжи.
Удел поэта — сеять правду,
Лелеять ясность и отраду.
Эмиром слова будь, поэт.
Твой постоянный спутник — Свет.

ТЫКВА И ЧИНАРА

С чинарой рядом тыква расцвела,
Плетьми у дерева все ветки оплела.
С улыбкой спрашивает: «Сколько тебе лет?»
«Лишь двести», — слышит дерева ответ.
Смеётся тыква над подругою своей:
«Тебя догнать мне двадцати хватило дней.
Вдвоём растём, но непохожие пути.
Невесело, наверно, медленно расти?»
«Дождёмся холодов, — чинара говорит, —
Тогда оценим разные пути и общий вид».

английский поэт расположил рубайи Хайяма: самый обширный цикл переводов о вине и женщинах сделал первым, далее идут стихи о бренности жизни, наконец, последний раздел сборника составили стихи Хайяма о его самостоятельных поисках Бога. В результате такой подборки глубокая религиозность и абсолютная цельность поэта куда-то ушли — получился типичный британский «сэндвич».

Первый опыт перевода Хайяма наложил неизгладимую печать на дальнейшую судьбу поэта в Европе. Несмотря на усилия востоковедов, Омар Хайям по-прежнему остаётся в представлении массового читателя, как талантливый эпикурец, гениальный бонвиван, кем он и в помине никогда не был. Великий математик и геометр, равный, как считают специалисты, Эвклиду, Лобачевскому и Риману, вместе взятым; астроном, не уступающий Тихо Браге; один из самых значительных поэтов всех времён и народов, Хайям попросту не имел времени для пьянства и тяготения к женским шальварам персиянок, которое ему приписывают.

Неизвестно, был ли Хайям членом какого-либо суфийского ордена, но то, что его стихи несут высокий суфийский дух свободы, не вызывает сомнений (даже если он внешне выглядел самым большим эпикурейцем среди суфийских поэтов). Потому я без колебаний включаю народного суфия Хайяма в число самых ярких представителей «Ордена высокой суфийской поэзии».

Эдвард Фицджеральд совершил ещё одну ошибку — без разбора перевёл всё, что якобы написал Омар Хайям, не приняв во внимание, что поэту за многие века подражало немало стихотворцев, причём, многие делали это весьма неплохо. Хайямовский «диван» (сборник стихотворений) почти за тысячу лет накопил около десяти тысяч рубайев. Из них специалисты только четыреста признают действительно написанными великим персом. Русские востоковеды проделали важную работу — тщательно перевели и скрупулёзно проанализировали символику поэтов-суфиев. Сегодня мы с полным основанием можем сказать, что имели в виду персидские стихотворцы, когда писали: «Возлюбленная», «Возлюбленный», «Друг», «Виночерпий», «Кравчий». Это — Бог. А «вино» на языке суфиев — «вино Истины». Точно также в расшифровке нуждаются многие другие образы суфизма, что частично объяснено в прилагаемом словаре.

Я полагаю, что символика суфизма интересна не только специалистам, но и всем думающим современным читателям, озабоченным нашими Судными временами. Суфии, далеко опередив своей философией средневековые часы, заглянули в нашу кризисную эпоху.

* * *

Изо всех, кто сверлил скорлупу Бытия,
Чтобы вникнуть в ядро сокровенного «Я»,
Ни один не проник; все в попытках
заснули
На священной дороге познания Себя.

* * *

Кто на землю глядит с высоты поднебесья,
Чей удел в этом мире — познание и песня,
Тот растерянно голову вниз опускает:
Чересчур однолико внизу мелкоколье.

* * *

Все уходят куда-то: старик и дитя;
Кто теперь, кто какое-то время спустя.
Ни мольбой, ни слезами ты жизнь
не удержишь.
Значит, надобно с ней расставаться шутя.

* * *

Если ты вместо розы получишь шипы,
Не ропщи понапрасну на козни судьбы.
Также, если умрёшь без муллы или шейха,
Тебя могут монахи отпеть и попы.

* * *

Ты сотворил меня из собственной Души
И праха мёртвого. Что делать мне, скажи?
Ведь жребий мой Тобою предначертан.
От бед и от ошибок удержи.

* * *

Кому-то подарил Ты беззаботный смех,
Лишил кого-то жизненных утех.
Зато ни у кого не отобрал надежды
В грядущем искупить, пусть даже
тяжкий, грех.

* * *

Я и статью хорош, и прекрасен в чертах,
И живу не заботами чрева — в мечтах.
Так зачем Ты создал меня, вечный
Художник,
Чтобы я превратился в бесчувственный
прах?

* * *

Если всё, что имеешь, тебе суждено,
Ни добавить, ни отнять — неизменно оно,
Уходи от печали, чего не имеешь
И от власти того, что судьбой вручено.

* * *

Если б власть я имел над собой и судьбой,
Поменял бы всё то, что случилось со мной,
В голове заменил бы на радость несчастья
И коснулся бы неба такой головой.

* * *

Не жди от неба ни добра, ни зла,
Не вмешивайся в чуждые дела.
Вчера был сам собою, будь и завтра.
И рад, что жизнь сегодня принесла.

* * *

Смена жизни на смерть — не причина
для стога.
Нет печали в любой перемене сезона.
Если грусть овладела, то выпей вина.
Для Аллаха унынье твоё — вне закона.

* * *

Пей! И в страхе за грех не дрожи,
Нет в хмельном наслажденье убытка
души.
Ведь из нас, из грядущего нашего праха
Слепит вечный Гончар новый винный
кувшин.

* * *

После смерти моей попрошу об одном —
Пусть недвижимое тело омоют вином,
Чтобы душу по запаху в день воскресенья
Можно было найти где-нибудь под столом.

* * *

Погляди, как работает с глиной гончар:
Сам Творец, без сомненья, вручил ему дар
Из останков людских делать людям
посуду.
Кто над тем посмеётся, кто скажет:
кошмар!

* * *

Говорят, будто небо даёт подлецу
Деньги, яства, дворцы... и сухарь мудрецу.
Я бы плюнул на небо такое с досады.
Да и небом его называть не к лицу.

* * *
Не поддайся печалю на мироустройство,
Будто всюду господствуют скверные
свойства.

Лучше влаги пьянящей налей в пиалу
Или с той, что по сердцу, в беседку
укройся.

* * *
Ты — снежинка, что в солнечных тает
лучах,

Ты — соринка, мелькнувшая в Божьих
очах.
Так зачем же печалиться о неизбежном?
Веселись, наслаждайся, пока не зачах.

* * *
Печально, что основы не проверены,
Что в мир иной открыть не можем двери
мы,

И некого спросить, что происходит там.
Ключи в иную жизнь, увы, потеряны.

* * *
От вина умирает надменность ума,
Проясняется нас обступившая тьма.
Выпив, стал бы, наверно, добрее и дьявол,
Жизнь во зле для него ведь сплошная
тюрьма.

* * *
Я однажды спустился в подвал к гончару.
Наблюдал сотворенья святую игру.
Он меня воскрешал после долгого тленья
В том грядущем, где я непременно умру.

* * *
Если скажут, что пьяница я, — это так.
Что бездельник — и тут не поспоришь
никак.

А ещё, что охотник по части красавиц.
Для себя же лишь я — вопрошительный
знак.

* * *
Сколько можно ударам и мукам служить,
На моления и просьбы трудов положить!

Ты же знаешь, наш путь предначертан
Аллахом.
Положись на Него, так спокойнее жить.

* * *
Я не тот, кто боится страданья и смерти.
Никогда за себя не цеплялся, поверьте.
Жизнь в аренду короткую нам вручена.
Так что жажду продлить её лучше
умерьте.

* * *
Откуда мы пришли? Куда всю жизнь
спешим?
Смерть, как пожар, прошла по лучшим
и дурным.
Остался на земле её холодный пепел.
Но вот вопрос: где след оставил тёплый
дым?

* * *
Растёт на могиле густая трава,
Допустим, из плоти, как судит молва.
Но чувства и мысли куда подевались?
Что делает сердце и где голова?..

* * *
Представь: перед тобой развёрнут
райский свиток.
Вкушаешь не вино — бессмертия напиток.
В кругу прекрасных гурий слушаешь
Христа...
Но жалок ты, когда безверием пропитан.

* * *
Подгоняемый вечно невнятной судьбой,
Ты не знаешь, зачем отправляешься в бой,
Чтобы годы продлить. Но ведь сдать их
придётся.
А зачем — знает Тот, кто стоит за тобой.

* * *
Под вином и любовью имею в виду
Тот напиток, что лечит любую беду.
Я ищу его днём, я ищу его ночью.
До сих пор в этой жизни нигде не найду.

* * *

Не со всяким делись затрапезным вином.
Пей с подругой, с дружкой, даже
с мудрым врагом.

Если нет ни того, ни другого, ни третьей,
Пей с четвёртым — со знающим меру
умом.

* * *

Снёс бы сотню домов сердца гнев моего.
Слёзы глаз затопили бы больше того...
А от сомкнутых век на грехи,
на бесчинства
Не осталось вокруг бы меня ничего.

* * *

Но пределы есть всем моим гневным
«хочу».
Всё снести за грехи лишь Творцу по плечу.
Я поэтому грешные чувства смиряю
И торговцу вином за напиток плачу.

* * *

Ни один приходивший великий пророк
Зло и ложь на земле уничтожить не мог.
Сокрушался, советы давал и молитвы...
Я поэтому пью. Так за что мне упрёк?

* * *

Ты и счастья родник, и несчастья рудник,
И подобие Бога, и дьявольский лик.
Я тебя не обидел, ответь мне, читатель?
Ты в себя, и в меня, и в прочтённое вник?

* * *

Ты сегодня являешься Божьим подобьем,
Завтра будешь золою лежать под
надгробьем.
Сделай выбор при жизни, чем хочется
стать —
Вечным недугом или целебным снадобьем.

* * *

Будь лучше без любимой одинок,
Чем, страсти подаваясь, сбиться с ног.

Останешься простёртым неподвижно,
Когда Любовь придёт на твой порог.

* * *

Если нет, где ты есть, ни любви, ни вина,
Если там, где ты есть, безгреховность одна,
Убегай с этих мест, ни минуты не тратя,
Пусть хоть райская доля тебе вручена.

* * *

Страсть с любовью вдвоём не бывают
в ладу.
Если вместе, одну порождают беду.
Там, где курица чуть поднялась над
забором,
Там голубка летит у богов на виду.

* * *

Ты была для меня поначалу одной.
Но повздорить решила — и стала иной.
На тебя не в обиде — чего не бывает,
Подожду, когда снова вернёшься родной.

* * *

Ты явилась мне в лике небесной мечты,
Засияла цветком неземной красоты.
Дай коснуться тебя ради веры в Аллаха,
Убедиться, что это действительно ты!

* * *

Кувшин не опустел. Наполнен мой
стакан.
И есть, на что купить пленительный
дурман.
Я пью его всегда, когда тоскливо сердцу.
Теперь же лишь тобой, тобой одною пьян.

* * *

Хочешь тронуть розу — поклонись
шипам.
Не страшись похмелья, коль напился
пьян.
Если же решил любовью насладиться,
Весь сгори в огне её, как сухой тюльпан.

Хайриддини Абдулло

ЧТО ГОВОРЯТ О СУФИЗМЕ ВЕЛИКИЕ УЧЁНЫЕ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ?

Ислам — великая культура, являющаяся частью культуры мировой, и вобравшая в себя множество национальных и этнических культур, объединенных определенной иерархией ценностей, которые изложены в Священной книге — Коране. Ислам сформировал новый культурно-исторический тип людей — мусульман, отличающихся неповторимым обликом и своеобразием исторического пути.

В настоящее время в России, Европе и в других странах мира резко вырос интерес к Исламу. Наряду с ним вырос интерес и к суфизму, или же другими словами — тасаввуфу, который является «сердцем Ислама».

Суфизм — это нравственно-аскетическая составляющая Ислама. Учение суфизма обращено к внутреннему миру верующего мусульманина, к его душевным переживаниям, к созерцанию.

Практика тасаввуфа направлена на духовное совершенствование человека, и осуществляется усилием самой личности, которая совершенствуется не только интуитивным познанием, но и идет дорогой науки.

Суфизм — многоликое явление, симфония, в которой сосуществуют духовно-нравственные ориентиры

суннизма и шиизма. Суфизм — это борьба человека со своими страстями и вождением.

Пока человек не победил свои страсти, не обрел чистоту тела, души и помыслов, пока человек не достиг совершенства в самовоспитании, Аллах не будет им доволен. Мусульманин, идущий к Всевышнему должен освободиться от эгоизма. Он должен бороться с самим собой, желанием своей души, стремящейся пользоваться удовольствиями этого мира.

В тасаввуфе основой являются зикр (поминание Аллаха) и нахождение рядом с духовным наставником, учителем, беседа с ним.

Сегодня, по причине отсутствия духовных наставников, многие люди, называющие себя мусульманами, на деле далеки от тасаввуфа. Не

знающие основ Ислама, они поучают других тому, как здороваться, как и что кушать, как одеваться... Их замечания противоречат сунне Пророка.

Поэтому в наши дни возрождения религиозного самосознания и возвращения на путь традиционного исторического Ислама одним из самых актуальных вопросов является восстановление института духовных наставников, которые бы разъясняли суть тасаввуфа.

Неправоверные мусульмане, ваххабиты и представители многочисленных сект и экстремистских религиозных организаций рассуждают о суфизме, тасаввуфе с позиции невежд. Не понимая, что выступать против тасаввуфа, значит идти против традиционного исторического ислама.

Чтобы убедить братьев и сестер по вере, а также и врагов суфизма о том, что тасаввуф является «сердцем Ислама», я приведу цитаты из достоверных мусульманских источников, коими являются имамы мазхабов и высказывания крупных ученых — теологов Ислама. Они доказывают истинность суфизма и тасаввуфа.

То, что говорили имамы Мазхабов и великие учёные ислама о суфизме и его последователях

Критерием истинного суфизма является отсутствие противоречий с Кораном и сунной пророка Мухаммада.

Имам Абу Ханифа, великий алим, которого Аллах вознаградил огромными знаниями, за два года до смерти вступил в тарикат, став мюридом шейха Джафара Сиддика. После этого он говорил: «Если бы не два года, то Нуман бы погиб». То есть, если бы не последние два года, в которых он вступил на путь тасаввуфа, то Нуман бы погиб (Бурудж аль-мушаййада» С. 79, а также (Фатава аль-Умайрия» С. 2). И это несмотря на его богобоязненность, благочестие, глубокие знания и неукоснительное следование сунне, благодаря которым он стал имамом мазхаба.

В биографии Абу-Ханифы ас-Саймари, в которой говорится о том, что имам после утренней молитвы вплоть до восхода солнца «сидел и не разговаривал, а мы не знали, что с ним». В это время, как выяснилось, ученый передавался богосмыслию (зикр), следуя одному из хадисов. А как все было на самом деле, доподлинно известно лишь одному Аллаху.

Великий Имам Малик (основателя маликитского мазхаба) сказал: «Кто стал ученым и не стал суфием, тот будет грешником. Тот, кто стал суфием и не стал ученым, тот будет еретиком. А тот, кто воплотит в себе науку и суфизм, тот, действительно, приобретает Истину». (Али аль-Адави. Хашия 'аля шарх аль-имами аз-Заркани 'аля матни аль-азийя фи-ль-фикхи аль-малики. Т. 3. С. 195).

Великий Имама Идриса аш Шафии (основателя шафиитского мазхаба) в своей книге «Диван Шафии» говорит: «Ты будь факихом и суфием, не будь лишь одним из них, именем Аллаха я тебе это делаю наставление...» (Диван аш-Шафии». С. 56).

Имам а-Шарани в своей книге «Табакатуль кубра» говорит:

Имам Шафии и Имам Ахмад посещали суфиев и участвовали на их собраниях зикра. А когда их спросили, почему они посещают этих «невежд», ответили: «Поистине, у этих людей есть основа поклонения, и это страх перед Всевышним Аллахом, любовь к Нему и Его познание».

Сам Имам Шафии также вступил в тарикат и был мюридом шейха Шайбану Раги, который не умел ни читать, ни писать. Имам аш-Шафии садился перед шейхом, подобно младенцу перед матерью, которая его кормит грудью, садился перед своим шейхом.

На превосходство знаний последователей тасаввуфа, их богобоязненность и благочестие также указывают и ответы Шайбану Раи, которые он дал Иمامу Ахмаду.

Однажды, когда Имам Ахмад находился рядом с Иمامом Шафии, к ним пришел Шайбану Раи. Имам Ахмад молвил: «Этот, несмотря на недостаток своих знаний, занимается обретением сокровенных знаний. Я спрошу его о некоторых вопросах фикха».

Имам Шафии посоветовал ему, чтобы он не сделал этого. Он спросил Шайбану Раи: «Что ты говоришь о том человеке, который забыл один из пяти молитв и не ведает какую именно, как ему поступить?»

«Сердце отвлеклось от Аллаха, и потому его следует воспитать, дабы такое не повторилось», — ответил Шайбану Раи. Услышав это, Имам Ахмад потерял сознание, а когда он пришел в себя, Шафии сказал ему, не говорил ли я тебе, чтобы оставил его.

Далее Имам а-Шарани говорит: «Довольно нам, в качестве похвалы последователям тасаввуфа, повиновение Имама Шафии Шайбану Раи, а также повиновение Имама Ахмада Абу Хамзату аль-Багдади». (Табакатуль кубра» Т. 1. С. 5).

Имам Ахмад бину Ханбал до того, как он встретился с суфиями, говорил своему сыну Абдуллах: «О, мой сын! Стремись к изучению хадисов и остерегайся этих людей, которые называют себя суфиями, ибо иногда некоторые из них невежественны в своей религии». А после того, как встретился с суфием Абу Хамзатом аль-Багдади и узнал об их истинной сути, он стал говорить ему: «О, мой сын! Ты придерживайся общения с этими людьми, ибо они превзошли нас глубокими знаниями, созерцанием Всевышнего Аллаха во всех состояниях, богобоязненностью, аскетизмом и высокой духовной устремленностью».

Когда у Имама Ахмада возникали сомнения относительно какого-либо вопроса, он, несмотря на глубину своих знаний во всех отраслях науки, высокую степень и авторитет, говорил Абу Хамзату аль-Багдади: «Что ты скажешь по этому вопросу, о, суфий!», и когда тот отвечал, он придерживался его ответа.

Он также говорил о суфиях, что он не знает более достойных людей, чем они. (Аль-Анваруль кудсия. С. 91, а также «Танвируль кулуб» С. 405).

Иззу ибн Абд ас-Салам, которого ученые мусульманской уммы прозвали Султаном алимов, сказал: «Суфии восседают на прочном фундаменте Шариата, на фундаменте, который не рухнет ни на этом, ни на том свете. Остальные же восседают на изображениях Шариата». (Аль-Мавсу'атун Юсуфият. С. 60).

Имам аль-Газали в книге «Мункиз мин аз-заляля» пишет: «Я узнал, что суфии — это те, кто идет по пути Аллаха, их образ жизни наилучший, их путь наивернейший, их нравы наичистейшие» (Имам аль-Газали. Мункиз мин аз-заляля. С. 131.).

И также в другом месте имам Абу Хамид аль-Газали говорит: «Вступление на путь тасаввуфа является обязательным, ибо никто кроме пророков не застрахован от недостатков и душевных болезней» (Ибн Уджайбат. «Шахруль хикам». Т. 1. С. 7).

Имам аз-Захаби сказал: «Поистине тасаввуф это: мораль, этика и любовь, это то, что пришло от сподвижников Пророка Мухаммада. Это довольство Аллахом и обязательность страха перед Ним, это джихад на Его пути, и адаб в соответствии с адабами Шариата, это чтение Корана с выражением и следование ему, это ночные молитвы со страхом перед Аллахом, это посты в одни дни и разговения в другие, это старание и усердие, это альтруизм и обучение простых людей, это скромность и простота в обращении с верующими, это возвышенность в обращении с неверными и над всем этим, вместе взятым. Аллах ведёт по прямому пути, кого пожелает. Учёный, лишённый тасаввуфа и того, что к нему относится, пуст». (Сияр а'лям ан-нубалья. Т. 15. С. 407–412).

И также Имам Захаби, говорит в своём «Сияр» (т. 16, с. 300–302): «Мой шейх, мухаддис и захид (аскет) Дия уд-Дин Иса ибн Яхья аль-Ансари возложил на меня суфийскую хирку в Каире и сказал: Шейх Шихабуддин ас-Сухраварди возложил её на меня в Мекке, от его дяди Абу Наджиба».

Захаби в книге «Тарихул Ислам» пишет, что Ясин аль-Маракиши был праведником, обладавшим кашфом и караматами (дар предвидения и способность творить чудеса, которыми Аллах наделяет своих любимцев). И что он совершил хадж более двадцати раз и дожил до восьмидесяти лет.

Далее Захаби, приводя историю из детства Ан-Навави: «И шейх (Навави)

посещал его (своего духовного наставника шейха Ясин аль-Маракиши), относился к нему с большим почтением, советовался с ним, и надеялся получить от него благодать (баракат)».

Также Тажудин Субки в книге «Табакату аш-Шафиияти кубра» пишет: «Его шейхом в тарикате был шейх Ясин аль-Маракиши».

Фахруддин ар-Рази. Этот великий имам в восьмой главе своей книги о суфиях сказал: «Большинство из тех, кто описывал течения исламской Уммы и не упомянул о суфиях, совершил ошибку, потому что в итоге высказывания суфиев сводятся к тому, что путь к познанию Всевышнего Аллаха лежит через очищение и избавление от плотских страстей, и это — благой путь...».

Он также сказал: «Суфии — это люди, занятые размышлениями и отделением телесных влечений от плоти и постоянно стремящиеся не забывать о поминании Аллаха во всех действиях и движениях. Они привили себе совершенное следование правилам благочестия (адабам) в отношении ко Всевышнему Аллаху, и это лучшее течение среди сынов Адама!». (И’тикаду фарк-уль-муслимин ва аль-мушрикин. С. 72–73).

Один из великих ученых, признанных во всем мире, Джалал ад-Дин Ас-Суюти в книге «Таъйидуль хакикатуль ’алийя» говорит: «Воистину

тасаввуф, по сути, благородная, драгоценная наука. И он основан на следовании Сунне Пророка, отказе от всяких новшеств, освобождении от власти порочной души, ее привязанностей, целей и страстей, полном покорении Всевышнему Аллаху, довольстве Им и Его решением, стремлении к Его любви... и т.д.». Он далее говорит: «Мне также известно, что люди, которые уподобляются его последователям, но не являются ими, смешивают с ним и многое другое, что не имеет к нему никакого отношения, а это приводит к возникновению дурного мнения обо всех их. И тогда ученые стали различать между обеими сторонами, дабы отличить истинных суфиев от лживых его притязателей. Я внимательно рассмотрел все те слова, из-за которых религиозные ученые упрекали суфиев, и не видел ни одного истинного суфия, который бы говорил подобное. Это говорят сторонники вредных новшеств, кои приписывают себя к суфиям, но не являются ими». (Таъйидуль хакикатуль ’алийя». С. 57.)

Ибн Халдун в книге «Аль-Мукаддимат» пишет: «Наука о тасаввуфе — это наука, возникшая в Исламе... Эта наука была распространена среди сподвижников и их последователей (т.е. среди салафов) повсеместно». (Аль-Мукаддимат». С. 328).

Шейх ул Ислам Закария Ансари говорит: «Тасаввуф — это наука, бла-

годаря которой человек познает способ очищения порочной души (эго), облагораживания нравов и усовершенствования явного и сокровытого для обретения вечного счастья» (Их-каму аль-далаил. Т. 1. С.94).

Ахмад Зарук сказал: «Суфизму было дано более двух тысяч определений, но суть их всех сводится к одному — бескорыстному, искреннему обращению к Аллаху и служению Ему» (Ахмад Зарук. Каваиду ат-тасаввуф. С. 2).

Мухаммад Саид Рамазан аль-Бути — один из выдающихся и общепризнанных ученых современности, пишет: «Истинный тасаввуф является сердцем Ислама, жемчугом, спрятанным в сердце мусульманина. Если не будет тасаввуфа, то Ислам превратится в традиции, обычаи. Тасаввуф по своей сути был и в прошлом (т. е. во времена Пророка), название же появилось позже» (Салафият. С. 117–189).

Сайфулла Кади говорит: «Ихсан (третий столп религии) — это поклонение Всевышнему Аллаху так, как будто ты видишь Его, ибо Он видит тебя, хотя ты Его и не видишь. Достижение такого совершенного уровня ихсана невозможно без познания Аллаха. Познать же Аллаха невозможно, кроме как посредством тасаввуфа» (Мактубат. С. 210).

Абд ан-Нуайм аль-Ханафи в книге «Муджаму мусталахатиль суфия» (С. 45) говорит: «Тасаввуф — это следование всему, к чему призывает Коран, соблюдая все нормы и этику шариата телом и сердцем, дабы этим достичь совершенства в служении Аллаху».

Также о приверженности ибн Таймийи суфизму писал хафиз Абдуль Хадид о том, что он (ибн Таймийя) состоял в тарикате.

А сам сказал ибн Таймийя в своей книге «Маджму фатава» (Т. 14. С. 355): «А тот, кто вступил на путь Джунайда одного из людей Тасаввуфа и Познания, он будет наставившимся на истинный путь, спасшимся и счастливым».

В «Маджмуатуль фатава Ибн Таймийи» (С. 516), он говорит:

«Великие шейхи Суфизма — лучшее, что может быть принято и познано, так вот они, — Байязид аль-Бистами, Шейх Абдул КаDIR Гилани, Джунайд бин Мухаммад, Хасан аль-Басри, Фудайл ибн Ийяд (учитель имама Шафи), Ибрахим ибн Адхам (очень знаменитый Суфи, известный как Султан Аскетов), Аби Сулейман ад-Даарани, Мааруф аль-Каркхи, Сири ас-Саккати, Шейх Хаммад, Шейх Абуль-Баййян». Ибн Таймийя продолжает: «Эти великие люди суфизма — вожди гуманистичекие. Они призывали к тому, что хорошо и запрещали то, что плохо».

И так же в Маджмуатуль фатава Ибн Таймийи, опубликованных Дар

ар-Рахмат (Каир. Т. 11. С. 497), Ибн Таймийя говорит: «Вы должны знать, что правильно-ведомые шейхи должны братья, как проводники и примеры в Дине, так как они следуют по следам Пророков и Посланников. И Путь (Тарикат) этих шейхов состоит в призыве людей к Дивному Присутствию Аллаха и повиновения Пророку».

Здесь мы обнаруживаем, что Ибн Таймийя призывает людей взять проводника и отмечает, что каждый проводник имеет свой собственный метод (тарикат) призыва людей на пути Пророка.

Ибн Таймийя говорит на стр. 499 того же тома: «Шейх же, которого нам следует принять как своего проводника — является примером, которому мы должны следовать. Подобно тому как в Хадже, (паломничестве), необходим проводник для того, чтобы достигнуть Каабы, эти шейхи наши проводники для достижения Аллаха и нашего Пророка».

Но если и этого не достаточно для ярых ненавистников науки суфизма, то необходимо привести слова их лидера Мухаммада ибн Абдуль Ваххаба и его сына о суфизме.

Мухаммад ибн аль-Абдульваххаб сказал: «Знайте — пусть наставит Вас Аллах — что Аллах Всемогущий послал Мухаммада, благословения и мир ему от Аллаха, с правильным руководством, состоящем в лучшем знании и с истинной религией, состоящей в праведных деяниях. Последо-

ватели этой религии такие: среди них те, кто интересуется знанием и фикхом и рассуждением об этом, такие как фукаха. И среди них те, кто интересуется иманом и преследованием ахырата, такие как суфии. Аллах послал Своего Пророка с этой религией, которая включает обе эти части: фикх и тасаввуф» (Приводится по: Мухаммад ибн Абдульваххаб. Полное собрание работ. Уни-т Ибн Сауда. Т. 3. С. 31. «Фатва-уа-Рисаиль», вопрос № 5).

Абдаллах ибн Мухаммад ибн Абдульваххаб об отношении своего отца к тасаввуфу говорит : «Мой отец, Мухаммад ибн Абдульваххаб, и я, не отрицаем, и не критикуем науку Суфизма, а, наоборот, мы поддерживаем её, потому что она очищает внешние и скрытые внутри грехи, связанные с сердцем и с внешней формой. Несмотря на то что человек может внешне быть на правильном пути, внутри он может идти по ложному пути. Суфизм необходим, чтобы это исправить».

Как видим, имамы мазхабов и великие ученые Ислама не отрицали науку суфизм и сами были в тасаввуфе.

Основы суфизма

Основой суфизма являются пять аспектов: согласно которым каждый суфий живёт и жёстко соблюдает.

1. Боязнь перед Аллахом в тайном и явном.

2. Следование Сунне Пророка в словах и деяниях.

3. Отсутствие внимания к народу (надежда только на Аллаха).

4. Довольство Аллахом в малом и большом.

5. Обращение к Аллаху в радости и в горе.

Шейх Ахмад Зарук говорит: «Суфизм преследует цель воспитания сердца человека и его очищения от всего, что отвращает нас от Аллаха. А фикх преследует улучшение внешних поступков человека, гарантирование соблюдения общественных норм и выявление значений юридических установлений. Наука о Единобожии (таухид) предназначена для утверждения основ с опорой на аргументы и дополнение веры убеждением, подобно тому, как медицина служит излечению тел, грамматика — правильности речи и т. д.» (Ахмад Зарук. Кавaidu ат-тасаввуф. Раздел 13. С. 7).

У каждого из этих частей науки религии, которые отметил шейх Ахмад Зарук есть свои имамы. Например, имамами исламской юриспруденции (Шариата) являются Абу Ханифа, Малик, Ахмад и аш-Шафии. Имамами науки вероубеждения являются аль-Матуриди и аль-Ашари.

Тарикатскими же имамами являются Бахауддин Накшбанд, имам Раббани, Абу аль-Хасан аш-Шазали, Абдулкадыр Гелани, имам аль-Газали.

Все эти имамы обосновали и разъясняли свои учения на основании Корана и хадисов Пророка. Мы же обязаны следовать слову этих имамов, так как в Коране сказано (смысл): «Если вы не знаете, то спрашивайте

тех, кто знает, и следуйте за ними» (сура «Ан-Нахль», аят 43).

Суфизм — это сокровенное учение, содержащее «ключ» ко всем знаниям. Его задача — поднять человека на более высокую ступень совершенства. Все науки даны человечеству для того, чтобы познать творения Всевышнего, а суфизм дан, чтобы познать Самого Всевышнего, дойти до Истины. Отсюда и особый труднодостижимый уровень методов и средств суфийской практики. Суфизм — это путь постижения истинной реальности, учение не только о том, кто есть человек, но и каким он должен быть в идеале. А достижение этого уровня открывает перед человеком предельно широкие возможности.

Таким образом, суфизм является действительно и «сердцем» Шариата и «душой» Ислама. Суфизм и Шариат неотделимы, они одно целое и только вместе приводят человека к совершенству, постижению вневещного бытия (Марифат), а затем и к Истине (Хакикат).

Тот, кто дела свои вершит согласно
шариату,
Свой эгоизм, отвергнув, шаг направит
к тарикату,
Душой и сердцем устремившись в марифат,
Лишь тот постичь сумеет тайны хакикат.

По священной мусульманской традиции, каждый суфий должен пройти несколько ступеней пути, как то:

- 1 — Шариат
- 2 — Тарикат
- 3 — Марифат
- 4 — Хакикат.

1 — Шариат *شريعة* — собрание божественных заповедей и исламских законов, ниспосланное людям Всевышним Аллахом через пророков.

2 — Тарикат *طريق* — слово, в арабском языке означающее «Путь», это путь, указанный Всевышним Аллахом, по которому, идя вслед за Пророком, выполняя все его суннаты, веря и практикуя принципы сообщества людей Сунны, можно приблизиться к Аллаху и достичь Его довольства. Тарикат придаёт шариату силу и красоту. Тарикат, который далёк от шариата — это не тарикат. Деятели тариката, основываясь на Священный Коран и Хадис, «машах» (направление) и основополагающий принцип, приятие Аллаха, для достижения к Истинному Господу заложили основу тарикатам. Оружие тариката — «зикр» (вспоминание Аллаха) и «тафаккур» (размышление).

3 — Марифат — *تفرعم* — познание, знание, в тасаввуфе же значение его — быть осведомлённым о божественных тайнах человека. Ариффы — это люди, познавшие Аллаха. На ступени «марифат» человек начинает познавать Истинного Господа душой. «Марифат» — это божественное вдохновение ниспосылаемое Истинным Господом. Это «илми ладуни» — тайное знание, даваемое Всевышним Аллахом своим возлюбленным и близким созданиям. Есть три ступени познания:

а) Илм ул-я к и н — это вера через знание;

б) Айн ул-я к и н — обретение веры через слышание ушами, видение глазами;

в) Хакк ул-я к и н — обретение веры, когда вначале услышат или прочитают, а затем увидят глазами.

4 — Хакикат *حقيقت* — это ступень достижения соискателем Истинного Господа.

В заключении напомним, что в основе исламской традиции Зикр лежит медитативная практика суфизма. Само слово Зикр означает воспоминание о Божественном.

Зикр — исламская духовная практика пения в определенном ритме, с последовательностью движений и особым дыханием, и заключается в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей имя Аллаха. Исходным материалом для этой практики является Священный Коран. В тексте все связано с Аллахом, как автором Корана, многократно имена употребляются для описания сущности Бога. С помощью Зикра суфии очищали тело, ум и дух и в своей традиции использовали как метод целительства. То что суфий способен видеть, чувствует, понимает получает удовольствие на время зикра (зикр. *ركد* — «поминание») никак невозможно выразить, говорить, объяснить или ответить ни в письме, ни словами.

Если человек достигнет того состояния, поймёт, что это такое, а если нет, то не узнает, потому что это можно познать, лишь испытав — и всё это невозможно описать словами, как сладость сладкого, горечь горького. Это можно узнать, лишь попробовав.

Тарас Черниенко

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В ТАФСИР «АЛЬ-МИЗАН»

*Во имя Аллаха, Всемилостивого,
Всемилосердного!*

Крупнейший современный тафсир (экзегезис) Священного Корана «Аль-Мизан», стандартное издание которого в оригинале (на арабском языке) занимает 20 томов, составлен одним из самых выдающихся учёных-богословов новейшего времени Сайидом Мухаммадом Хусейном Табатабаи (1892–1981 гг.).

Этот тафсир, несомненно, является одним из тех фундаментальных трудов, появления которых последователи Ислама и все, кто глубоко интересуется философией мусульманской религии, давно ждали на многих живых языках мира. Выйдя за рамки арабоязычного пространства, «Аль-Мизан» уже говорит с читателями на персидском, урду и английском, и в скором времени к ним присоединится и русский язык.

Буквально, название многотомного труда означает «Весы», что подразумевает взвешенность анализа и объективность подхода в исследовании каждого аята.

В собственном предисловии, которым Сайид М.Х. Табатабаи предваряет издание этого многотомного труда, автор отмечает тот факт, что коммен-

тирование Корана началось одновременно с его ниспосланием, когда Всевышний Аллах в 151 аяте 2 суры ниспослал следующие слова:

مُّكِّنِمِ الْوُسْرَٰءِ وَمُكَيِّفِ الْاَسْرَٰءِ اَمْ كُمْ
مُّكَيِّدِ الْزُّبُرِ وَاَنْتَايَا مُكَيِّلِ عَوْلَتِي
عَمَّ كَحَلَاوٍ بَاتِكُلِّ اُمَّةٍ مِّنْ لَّا عِي وَ
نَوْمٍ لَّعَنَتَا وَاَنْوَكَّتْ مَلْ اَمْ مِّنْ لَّا عِي وَ

Как ниспослали Мы среди вас Посланника из вашего числа, (который) читает вам знамения Наши, и очищает вас, и обучает вас Книге и Мудрости, и обучает вас тому, чего вы не знали.

Принцип преимущества толкования одних аятов Корана другими, затем — посредством Сунны Святого Пророка Ислама (С), и лишь в завершении — путем остальных научных умозаключений, всегда отстаивался Сейидом Табатабаи и нашел свое наиболее полное отражение в структуре построения тафсира «Аль-мизан».

Каждый раздел тафсира, рассматривающий отдельный аят или группу аятов, исследуется под различными углами зрения, с позиций филологического и этимологического разбора терминов, хадисоведческого исследования и — там, где это возможно и необходимо — исторического, социо-

логического, философского и естественнонаучного анализа.

Следует при этом подчеркнуть, что автор не ограничивается рамками сугубо шиитского научного наследия, обращаясь наряду с этим и к традициям и историческим хроникам, переданным суннитскими учеными. Этот момент, придавая определенную объективность его труду, одновременно создает эффективную полемическую базу для возможного диалога. В частности, тафсир «Аль-Мизан» обильно иллюстрирован примерами контраргументов, выдвигаемых вероятными или действительными оппонентами, что придает, несомненно, максимальную убедительность и доказательность позиции автора.

Таким образом, актуальность тафсира «Аль-Мизан» для современного мусульманского мира можно по достоинству оценить со многих точек зрения, в частности:

1. Используя как суннитские, так и шиитские предания и исторические хроники, тафсир «Аль-Мизан», выстраивая собственную логическую цепочку объективного анализа событий для трактовки значения тех или иных аятов, не оставляет потенциальным оппонентам возможности для возражений, основанных на разнице свидетельств, приводимых с той и с другой стороны. Проще говоря, «Аль-Мизан» является чрезвычайно актуальным исследованием Корана с позиции сближения мусульманских мазхабов, поскольку на практике доказывает тот факт, что суннитские

источники также принимаются во внимание и шиитскими богословами, а рассматриваемые исторические события подвергаются анализу с позиций всех течений Ислама, восстанавливая тем самым картину объективного исторического опыта мусульманской общины (уммы).

2. «Аль-Мизан», несомненно, является тафсиром современным, несколько десятилетий спустя после его составления не утратив своей актуальности в толковании многих политических и экономических процессов, продолжающихся и сегодня, проанализированных автором сквозь призму аятов Священного Корана и Сунны Посланника Аллаха. Таким образом, тезис, утверждающий, что Коран во все времена отвечает на вопросы современности, был практически доказан Сейидом М.Х. Табатабаи, привлекающая внимание не только ученых, но и самых широких социально активных слоев (бизнесменов, политиков, деятелей искусства и т.д.) к исламской модели построения общества, в которой еще без малого полторы тысячи лет назад не был упущен ни один аспект жизни человека. С другой стороны, современность и актуальность тафсира служит лишним доказательством богооткровенности Корана, в своем красноречивом блеске не утратившего и практической ценности, несмотря на прошествие четырнадцати веков с момента его ниспослания.

3. «Аль-Мизан» в различных отношениях — тафсир философский, не только из-за помещенных в текст от-

дельных философских исследований по разным разделам (группам аятов), но и в силу общего аналитического подхода. Этот момент особенно важен для нас, живущих в эпоху возрождения религиозного сознания во всем мире, когда религиозные традиции активно выходят за рамки ритуалистики и непродуктивной в практическом плане схоластики.

4. Для верующих последователей Ислама, обеспокоенных проблемами современного мусульманского мира, такими, как экономический кризис, низкий уровень жизни и образования населения в большинстве мусульманских стран, политические раздоры и противоречия, существующие как в рамках отдельных государств, так и на глобальной арене, значение тафсира «Аль-Мизан» трудно переоценить с точки зрения глубины исторического анализа этих проблем, уходящих корнями еще в период зарождения Ислама. В эсхатологической перспективе дальнейшее развитие этих проблем и обстоятельства явления их решения с Божественной помощью и поддержкой были предсказаны Священным Кораном в завуалированной либо иносказательной форме, однако, наблюдая хронику событий последнего времени, мы можем, вооружившись расшифровкой аятов, предложенной автором тафсира, сами засвидетельствовать степень точности, с которой эти предсказания продолжают сбываться.

При этом, автор неустанно подчеркивает, что Кораном предложены не только предупреждения о грядущих

грозных событиях, но и рецепты того, каким образом человечество может избежать катастрофы. Методы, принятые в первом исламском государстве Пророка, нашедшие отражение в ряде аятов Корана, будучи актуальными причинами их ниспослания («асбабун-нузуль»), достойны того, чтобы быть воспринятыми современным обществом, вне зависимости от религиозной принадлежности, что делает «Аль-Мизан» книгой, бесспорно, интересной не только для мусульман (в широком смысле, охватывающем все течения и мазхабы), но и для всех прогрессивно мыслящих людей, обеспокоенных до глубины души болезнями и пороками, поразившими сегодняшнее общество.

5. Как следствие, не менее, чем все остальные научные аспекты тафсира, актуальности не лишен и сам язык изложения — живой и образный, хотя многим он может показаться слегка перегруженным специфической терминологией и архаизмами, без которых — увы — невозможно представить себе теоретической базы мусульманского богословия. К счастью, этой видимой трудности удалось избежать в работе над русским переводом, в котором в подобных случаях столкновения с терминологическими препятствиями предлагается двойное написание термина (оригинального, принятого в традиционных исламских науках, и общепринятого светского аналога, в скобках).

Несмотря на то, что Сайид Мухаммад Хусейн Табатабаи прославился, прежде всего, как ученый-теоретик,

не принимая активного участия в революционных событиях, охвативших страну с момента реставрации династии Пехлеви в 1953 году и не прекращавшихся вплоть до свержения монархии в 1979 году, его по праву можно назвать выдающейся революционной личностью. Не иначе, как революционное можно охарактеризовать влияние на общественное сознание тафсира «Аль-Мизан», написание которого как раз и пришлось на этот турбулентный период истории Ирана. Вдохновленные словами ученого, массы прогрессивной молодежи, студентов медресе, а также — ученых, политиков и бизнесменов, выступали на борьбу за справедливость под лозунгами живого Ислама, не похороненного в пыли исторических архивов и археологических музеев, не запертого в тесных рамках свадебных церемоний и похоронных процессий, к чему неустанно призывал и главный вдохновитель и руководитель иранской Исламской Революции — Великий Аятолла Сейид Рухолла Мусави Хомейни (да будет милостив Всевышний Аллах к его душе!).

Теория и практика — словно два крыла одной птицы, без каждого из которых не осуществим ни один, даже самый великий, замысел. Поэтому теоретик М.Х. Табатабаи, тем не менее, по праву считается в сегодняшнем Иране одним из величайших знамен Революции.

Таким образом, помимо современности, актуальности, глубины и детальности тафсира «Аль-Мизан», нам

следует особо отметить следующие прогрессивные черты этого труда, проявленные при его составлении:

1. Борьба за утверждение непогрешимости Священного Корана, как за пределами исламского мира, так и внутри него самого: в то время, как различные секты внутри исламской общины активизировали работу по пропаганде «крайних» взглядов, утверждая искаженность и неполноту Корана, тафсир «Аль-Мизан» явился форпостом непримиримой идейной борьбы с клеветой на Божественное Откровение. В этом великом деле автор опирается на сам текст Корана, на Сунну Пророка Всевышнего и — наряду с этим — на достоверные предания, дошедшие до нас по шиитским и суннитским цепочкам передатчиков, выявляя старинный метод цитирования аятов в вольной формулировке, представляя подразумеваемый смысл в качестве их прочтения, что многими на протяжении столетий воспринималось как косвенное доказательство утверждения искаженности или неполноты аятов Священного Корана. Более того, подобные взгляды со временем приобрели характер распространенных сектантских верований. Сейид Табатабаи убедительно развенчивает подобные взгляды, призывая во всем опираться на Откровение Всевышнего, выступающего как несокрушимый бастион нашей веры.

2. Поскольку сектантские раскольнические взгляды, возводящие ложь на Священный Коран, явились серьезным камнем преткновения в

деле сближения мазхабов, значение тафсира «Аль-мизан» в этом отношении также трудно переоценить. Сочетая стройность логической аргументации с ее объективностью благодаря обращению к первоисточникам различных мазхабов, сейид М.Х. Табатабаи подчеркивает тем самым, что не формальная принадлежность к определенной школе Ислама, а глубина знаний и искренность веры определяют степень приближенности человека к Истине, тогда как Священный Коран служит непогрешимым руководителем и незамутненной путеводной звездой для каждого.

3. Коран и современная наука всегда идут рука об руку. Последняя непрерывно, до сегодняшнего дня, помогает приоткрывать новые и новые завесы над сокровенными смыслами Божественной Книги. Эта мысль рефреном проходит не только через все тома тафсира, но и через весь долгий жизненный опыт ученого, воспринятый впоследствии его духовными преемниками.

Все перечисленное позволяет наглядно уяснить причины, по которым тафсир «Аль-мизан» снискал себе заслуженную славу среди мусульманских богословов всего мира на долгие времена. Полагаю, будет уместным предложить вашему вниманию красноречивое мнение лишь некоторых из них: «Его (Табатабаи — Т.Ч.) «Тафсир Аль-Мизан», пожалуй, является одним из лучших комментариев Корана... и я осмелюсь утверждать, что в определенных отношениях он явля-

ется лучшим комментарием из всех, написанных шиитами и суннитами, со времен раннего Ислама и до сегодняшнего дня» — Муртаза Мутаххари.

«Подобно тому, как Коран является сокровищницей всего знания, тафсир, написанный Алламой (Табатабаи) является сокровищницей всех взглядов и мыслей, которыми он обладал и которые передал другим» — Абдуллах Джавади Амули.

«В этом труде достигнуто примирение между внешним и сокровенным (то есть, между экзотерическим (захир) и эзотерическим (батин) — Т.Ч.) смыслами (Корана), а также — между рассуждениями и преданиями (хадисами), каждое — играя предназначенную ему роль...» — Сайид Мухаммад Хусейн Хусейни Техрани.

«Это — труд, основанный на великом методе комментирования Корана Кораном (т.е., одних аятов Корана при помощи других — Т.Ч.), определённо заключающий в себе истины, доселе сокрытые от нас» — Насир Макарем Ширази.

Представляя русскоязычному читателю первый перевод тафсира «Аль-Мизан», мне хочется попросить его не судить меня строго за неизбежные недочёты, возникающие при переводе подобного рода научных текстов, и одновременно выразить надежду на то, что эта великая книга послужит вашему углублению в изучение Священной Книги Всевышнего Аллаха, углублению веры и наставлению на прямой путь.

Санкт-Петербург, 1–6 декабря 2016 г.

Мунир Беюсов

Имам-хатыб Нижегородской Соборной мечети

ЧТО НАС ДЕЛАЕТ НАСТОЯЩИМИ ЛЮДЬМИ? ПРОПОВЕДЬ

Уважаемые единоверцы! Дорогие братья и сёстры!

Позвольте начать проповедь с очень важного вопроса: Что нас делает настоящими людьми? Какие качества превращают человека в верующего и богобоязненного раба Всевышнего? Мы часто говорим об отсутствии морально-нравственных и духовных составляющих среди подрастающего поколения, но что мы подразумеваем под «духовной нравственностью»? Чего так сильно не хватает в нас самих и в мусульманской среде? Стоит ли любого из нас спросить об основных проблемах Уммы, так сразу же в голову приходят следующие тезисы: «раскол», «отсутствие взаимопони-

мания», «нежелание понимать и слушать друг друга».

До чего мы докатились? Недавно один из моих учеников признался: он и его знакомые стараются не заводить отношений в мечетях. «Приходим туда на намаз и после «джума» сразу же расходимся по домам». Спрашиваю: «Почему так и в чём причина?». Он мне: «Кому-либо опасно доверяться — могут подставить». Недоверительные отношения одних людей к другим — это нездоровый признак, сигнал отсутствия братских уз. Значит, мы мало общаемся и плохо понимаем друг друга. Замыкаясь в себе, мы противоречим Сунне пророка Мухаммада, который учил:

«Не завидуйте друг другу! Не ненавидьте друг друга! Не отворачивайтесь друг от друга! И не совершайте торговой сделки вопреки торговой сделки другого! Но будьте рабами Аллаха братьями! Муслим (мусульманин) — брат муслима: не делает ему зла, не предаёт его и не презирает его. Богобоязненность вот здесь! — И показывает на свою грудь три раза. — Человеку достаточно зла, когда он презирает своего брата муслима! Всё в муслиме для другого муслима харам — его кровь, его богатство и его честь» (Муслим).

В хадисе посланник Аллаха перечислил самые пагубные качества и призвал остерегаться их. Все они стирают в нас человечность. В начале, Пророк упоминает о зависти. Разве среди нас, в наших семьях нет такого греха? Внутренняя неприязнь к окружающим вызванная их успехом как в мирской, так и в духовной жизни достаточно распространенное явление. Саму зависть нужно разделить на две основные категории:

— Когда кто-то завидует другому и желает, чтобы тот потерял все, что имеет из благ Всевышнего. Он сам не предпринимает ничего такого, чтобы добиться равносильного успеха.

— Когда кто-то завидует другому, но не желает, чтобы у того исчезли блага Аллаха. При всем этом он предпринимает все дозволенное, чтобы достиг успеха в жизни.

Остерегайтесь первого. Зачатки зависти имеются у всех, но кто запрещает нам развиваться? Учись, получи

достойное образование. Почему твой сосед работает на более лучшей работе? Скорее всего, он старался в своей молодости, хорошо окончил школу и вуз, зарекомендовал себя с лучшей стороны! Если мы сами не хотим работать, ленимся, избегаем учебы, то кто виноват?

Ненависть как пагубное качество запрещается исламом. Единственным исключением служит ненависть ради довольства Господа. Вы не любите распитие и продажу алкоголя, вы недовольны теми, кто продает и распространяет наркотики, т.к. Аллах запретил перечисленные вещи, — это и есть ненависть ради Всевышнего. Верующий никогда не должен игнорировать запретное (харам). В одном хадисе передаются слова ангела, который обрадовал одного человека словами:

«Я же, поистине, послан к тебе Аллахом (чтобы сказать), что Аллах полюбил тебя так же, как ты полюбил этого человека ради Аллаха!» (Муслим)

Настоящий друг, верующий не станет бросать того, кто оказался в беде. И не важно, кто нуждается в помощи, христианин или мусульманин. Беда не имеет конфессии и национальности. Бывают случаи, когда люди расходятся во мнении, и расхождение во взглядах превращается в ненависть и вражду. Они обязаны найти силы, чтобы помириться. Посланник Аллаха учил:

«Не разрешается мусульманину продолжать разрыв отношений со

своим братом свыше трёх ночей — оба встречаются и вот, отворачивается один, и другой тоже отворачивается... Но лучший из них обоих тот, кто первый начнёт с мира (с приветствия)» (Муслим).

Затем Пророк напоминает быть честными во время торговых сделок. Нельзя «перебивать» цены, продавать несуществующие товары, организовывать «пирамиды». Он ещё раз подчёркивает братство всех мусульман. В аяте Корана говорится:

«Воистину, верующие — братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, — быть может, вы будете помилованы» (49:10).

Братство проявляется в словах и в делах. Между верующими и их семьями. И даже между народами и конфессиями. Злость, ненависть и предательство не способствуют укреплению отношений.

Великий по значению хадис Пророка указывает главную особенность религии ислама. Тот, кто считает, что ислам только поклонение и убеждения, то он сильно ошибается. В первую очередь, ислам представляет собой высокую нравственность (ахлак) и отношения между людьми. Неправильное понимание законов Всевышнего приводит к разным отклонениям от истины.

Одни бросаются в поклонение и полностью забывают о мирском. Они не создают семьи, уклоняются от воспитания детей, не участвуют в жизненно необходимых мероприятиях.

Другие же углубляются в вопросы вероубеждений. Постепенно они начинают выносить друг другу обвинения. Большинство исламских сект выросли на почве неправильного понимания богословских вопросов. Представители религиозных течений настолько ушли в полемику, что забыли о самом важном: уважении и достоинстве оппонента. Не пора ли нам с вами опомниться? У нас только в одном ханафитском мазхабе, не говоря об акыйде (вероубеждении) тысячи острых вопросов. Мы можем спорить, обсуждать их, но никто нам не даёт права опускаться до уровня обвинений, ругательств и вешания ярлыков.

В конце хадиса, посланник Аллаха предостерегает от кровопролития, разбоев и преступлений, направленных против жизни, свободы и имущества людей. Не самая ли это острая проблема нынешнего дня? Взять, к примеру, братскую для нас Сирию. Группа головорезов провозгласила себя самой правильной и истинной общиной на земле. От их руг погибли тысячи и тысячи невинных граждан. Кто дал им право проливать кровь, убивать, взрывать и терроризировать население? Из-за их действий мусульманский мир в своем развитии откатился на несколько столетий назад. С карты мира исчезло множество городов и селений, перестали функционировать виднейшие мусульманские учебные заведения.

Слова пророка Мухаммада касаются всех нас: и взрослых, и младших, и

бедных, и богатых, и власть имущих, и простых людей. Если мы будем радоваться чужому горю, завидовать успешным и трудолюбивым братьям, нарекать прозвищами, унижать слабых и не по праву забирать чужое имущество, то знайте, наказание Аллаха коснется каждого, кто бесчинствует на земле!

И как мы поняли из хадиса, нас делает людьми то, что мы избегаем зависти, лжи, предательства. Не посягаем на чужую жизнь, имущество и честь окружающих. Уважительно относимся ко всем, невзирая на их религию и национальность. Нравс-

твенные стрезни, помогающие быть человеком и верующим — это поддержание тёплых, доверительных отношений с братьями и сёстрами, протягивание руки помощи в трудные минуты.

Прошу Аллаха даровать нам Свою нескончаемую милость и благодать. Самое главное — добрый нрав, прекрасное сердце и уважительное отношение к единоверцам! Да упасет нас Аллах от вражды и ненависти. О Господь! Сделай нас братьями, единой общиной! Даруй нам сил на пути добра и созидания! Огради нас от зла заблудших! Амин.

Ислам Зарипов

*Имам-хатыб Московской Соборной мечети,
кандидат исторических наук, член Редколлегии
журнала «Исламская культура»*

ВОПРОС АЛКОГОЛЯ В ИСЛАМЕ ПРОПОВЕДЬ

Ислам уделяет достаточно важное внимание не только духовному состоянию человека, но и его физическому здоровью. Потому что эти две вещи, они на самом деле связаны между собой. Действительно в Священном Коране Всевышний Аллах говорит, чтобы человек не подвергал себя насилию. Во 2-й суре, 195-м аяте Господь говорит: «Не бросайте себя же своими руками (то есть по собственной воле) в опасность».

Не подвергайте себя насилию преднамеренно. И вот из этого священного аята мусульманские учёные говорят о том, что всё то, что вредит физическому здоровью человека — оно запрещено. То есть сохранение здоровья человека — это одна из важнейших обязанностей согласно нашей религии. Также всем прекрасно известно о

том, что мусульмане не употребляют алкоголь. И это также продиктовано категорическим запретом, который содержится в Священном Коране.

Несколько аятов в Священном Коране нам говорят об этом. Самый категоричный это 90-й аят 5-й суры, в котором Господь говорит: «Верующий, во истину нет сомнения в этом, спиртное (то есть, все то, что опьяняет разум), азартные игры, идолы, гадания — есть мерзость, удел Сатаны. Сторонитесь же этого». То есть, категорично говорится о том, что все, что связано с одурманиваем...

И тут сам Пророк Мухаммед, да благословит Его Аллах и приветствует, комментирует этот аят. Один из его подвижников, один из праведных халифов Умар, комментируя этот аят сказал, что употребленное в данном

кораническом аяте слово «хамар», к нему относится не только вино, которое было распространено на момент жизни пророка Мухаммеда, мир ему и благословение Всевышнего, но и все, что дурманит. Все, что опьяняет, все, что замутняет рассудок.

Все это относится к этому понятию «хамар», употребленное в этом аяте Священного Корана. То есть, все, что дурманит, все, что придумывают люди еще, все то, что будет иметь вот такие свойства, оно будет категорически запрещено. Есть также изречение пророка Мухаммеда, да благословит его Всевышний и приветствует, в котором говорится: «То, что опьяняет в большом количестве, то запрещено и в малом количестве».

Люди говорят: «Я могу вот это употреблять, и меня это в такой дозе не дурманит». Но согласно Исламу, если это в большом количестве опьяняет, оно запрещено в любом количестве, и его употребление категорически запрещено. Очень показательный пример, это изречение нашего пророка Мухаммеда, да благословит его Всевышний и приветствует, который сказал, что употребление алкоголя, и других каких-то дурмящих веществ, является матерью всех остальных грехов.

Часто бывает, что людям кажется, что это не страшный грех. Но пророк сказал, что это мать всех грехов. Почему? Потому что одному человеку предложили на выбор три греха: принять что-то одурманивающее или убить человека, или совершить пре-

любодеяние. Вот этому человеку показалось, что алкоголь и другие одурманивающие вещества — это самое простое, и он выбрал. Но когда его разум помутнел, он совершил прелюбодеяние, он убил человека.

И на самом деле статистика нам говорит о том, что очень много преступлений (и воровство, и убийство) происходят в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Вот это изречение пророка Мухаммеда, да благословит его Всевышний и приветствует, оно как раз является таким наглядным повествованием этой статистики.

Одна из причин того, что люди подвержены этому заболеванию (привязанности к каким-то одурманивающим веществам, в том числе связанных с алкоголем) — это то, что они хотят найти какую-то отдушину в своей жизни, как-то расслабиться. Но на самом деле очень важно показать людям, что расслабиться можно и вне этого, что надо уметь жить так, чтобы каждая минута твоей жизни приносила тебе радость. Что в общении с близкими, в помощи нуждающимся есть радость.

Это намного больше приносит счастья. И примеры такие есть, когда человек приходит в мечеть к нам, приходит на занятия, иногда он говорит нам об этих проблемах, и мы стараемся ему помочь. Помощь в чем заключается? Мы стараемся в первую очередь его научить, сказать ему о том, в чем его предназначение. Каждый человек — это уникальный мир,

и у каждого человека есть свое предназначение.

Он не просто так пришел в этот мир. Раз его Господь сотворил, он должен что-то сделать на своем определенном уровне. Эту миссию он должен выполнить. И выполняя эту миссию, он будет счастлив, будет рад. Второй момент: мы стараемся наполнить жизнь такого человека чем-то полезным, чем-то хорошим. В первую очередь мы стараемся его научить помогать другим людям.

Вот это вот служение людям, через это тоже многие люди отказываются. У них просто не остается времени для того, чтобы посвящать жизнь вот таким бесполезным вещам. Эти люди, которые работают, которые учатся — в свободное время они идут и служат людям, они делают этот мир лучше. Что касается такого интересного примера связанного именно с религиозной практикой, то несколько лет назад я возглавлял группу московских паломников в Хадж, в Мекку.

Паломники бывают разные, и в моей группе оказались люди, которые спросили: «Можно ли где-то во время паломничества найти что-то из алкоголя?». Меня такой вопрос удивил, что люди едут для совершения такого великого мусульманского обряда, и с другой стороны их беспокоит такая проблема. Но люди, окунувшись в

атмосферу паломничества, совершая искренне эти обряды, действительно стремясь познать Бога, стремясь познать свое предназначение, они совершенно изменились за эти 2-3 недели, когда мы находились там.

Эти люди стали совершенно другими. Вернувшись обратно домой к своему обычному образу жизни, они стали людьми, которые действительно изменили свою жизнь. Поэтому очень часто бывает так, что человек говорит вам: «Я не готов молиться. Я не готов совершить паломничество». На самом деле нужно сделать этот шаг.

В Священном Коране говорится: «Сделайте шаг навстречу Богу, и Бог сделает навстречу вам два шага. Сделайте пять шагов, и Господь сделает навстречу вам десять шагов». Но вот этот первый шаг, его очень сложно сделать, но его нужно сделать, найти в себе силы, волю и сделать этот шаг. И жизнь тогда изменится.

И также в Священном Коране очень важный аят: «Аллах не изменит положение людей, пока люди сами не изменятся». Поэтому здесь тоже очень важно работать над собой, стараться, стремиться и делать вот эти шаги навстречу, и Бог сделает так, что и другие люди, и обстоятельства выровняются, и будут способствовать изменению человека в лучшую сторону.

Источник — сайт общественной организации «Общее дело».
<https://общее-дело.рф/28586/>

Аятолла Макарем Ширази

СКУПОСТЬ И ЩЕДРОСТЬ

76

Даруемые Всевышним Аллахом милости зачастую превышают нужды и потребности некоторых людей, которые могут поделиться этими благами с другими, не испытывая при этом никаких материальных затруднений. Щедрые представители человечества, занимаясь различными видами благотворительности, облагораживают свои души, возвышаются над мирской суетой и приносят огромную пользу окружающим их людям. Однако некоторые люди не желают делать этого, не желают делиться божьими милостями с бедствующими соседями, ибо охватила их болезнь, называемая скупостью. Порой скупцы не только не помогают нуждающимся, но и хвалятся перед ними своим имуществом и богатством, словно испытывают наслаждение от их страданий.

Скупость — отрицательное качество, указывающее на духовную не-

полноценность его обладателей. Изучение окружающего мира способно дать нам наилучший урок щедрости, ибо мир устроен так, что все его составляющие делятся своими благами и милостями. Солнце непрерывно дарует миру тепло и свет, посредством чего существуют все живые организмы и неживые творения. Вода в виде морей, рек, озер и родников делится живительной силой с человеком, животными и растениями. Горы, леса, поля, недра земли, живые организмы делятся друг с другом присущими им особенностями.

И разве может быть иначе, ведь Творец этого мироздания сам является Щедрейшим Господом, неперестанно одаривающим свои творения?! Поэтому со всей смелостью можно заявить, что скупому человеку нет места в гармонично устроенном порядке мироздания, а его существование

наносит урон стремлению создания справедливого общества.

Порицание Каруна

Одним из скупых и богатых людей в истории был Карун — знатный человек из племени Бани Исраиль, родственник Пророка Мусы (да будет мир с ним). Обладая богатством, Карун был скуп, высокомерен и тщеславен. Как и многие далекие от Аллаха богачи он любил хвастаться своим имуществом перед другими людьми, стараясь вызвать в них зависть и уважение к его богатству. Все это, в конце концов, привело его к гибели и незавидной участи в вечном мире.

В Коране говорится: «Воистину, Карун был из соплеменников Мусы, но притеснял их». Его притеснение по отношению к своим соплеменникам, как сказано об этом в ряде комментариев к Корану, заключалось в скупости и жадности. Он не желал помочь обездоленному, не был согласен с тем, что даже малая часть его огромного богатства будет роздана нуждающимся соплеменникам. Теща свое тщеславие, Карун выставлял богатство на всеобщее обозрение. Причем делал это, пытаясь снискать довольство Фараона и враждуя с Мусой, который объявил о повелении Господа платить закят.

В продолжении аята Аллах говорит: «Мы даровали ему столько сокровищ, что ключи от них были обременительны даже для несколь-

ких силачей». Карун был очень доволен своим богатством, горделиво взирал бедняков, не испытывая в сердце ни малейшего сострадания к ним.

Верующие люди пытались образумить его: «Соплеменники сказали ему: „Не ликуй, ведь Аллах не любит ликующих. Посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к Последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире! Твори добро, подобно тому, как Аллах сотворил добро для тебя, и не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие“». Но все их попытки наставить Каруна на истинный путь были тщетны. Карун как был скупым и высокомерным человеком, так и остался им.

Скупость, высокомерие и вражда с пророком Аллаха привели Каруна к тому, что однажды земля поглотила его со всем богатством, оставив об этом память в назидание всему человечеству.

Туманные обещания скупых

В Коране упомянута история одного из скупцов, живших рядом с Посланником Аллаха (да благословит Аллах его и его род): «Среди них есть такие, которые обещали Аллаху: „Если Он одарит нас из Своих щедрот, то мы непременно станем раздавать милостыню и будем

одними из праведников“. Когда же Он одарил их из Своих щедрот, они стали скупиться и отвернулись с отвращением».

Один из жителей Медины был беден, но его никогда не покидало желание разбогатеть. По этой причине он множество раз просил Посланника Аллаха помолиться за него, чтобы Всевышний послал ему богатство. Пророк предупреждал его, что малое имущество, имея которое можно остаться порядочным человеком, намного лучше богатства, обладателем которого не сможет должным образом распоряжаться им. Но житель Медины пообещал, что если Аллах одарит его богатством, то он будет раздавать милостыню нуждающимся и всячески помогать победе исламской религии. Посланник Аллаха помолился за него, и тому было даровано богатство. Он стал обладателем множества животных, его стада паслись в окрестностях города, богатство пребывало и пребывало. Но когда был ниспослан аят об обязательной выплате закята, его сердцем завладели скупость и жадность. Житель Медины позабыл о своих обещаниях. Он нарушил договор, заключенный им с Аллахом и Его Посланником, поскупившись расстаться с малой частью своего имущества.

О наказании подобных людей, которое обернется для них большой бедой в день воскрешения, в Коране сказано: «Он наказал их, вселив в их сердца лицемерие до того дня, когда

они встретятся с Ним, за то, что они нарушили данное Аллаху обещание, и за то, что они лгали».

Наказание для скупцов

Всевышний Аллах говорит в Своей Книге: «Пусть не думают те, которые скупятся расходовать то, что Аллах даровал им по Своей милости, что поступать таким образом лучше для них. Напротив, это хуже для них. В День воскресения их шеи будут обернуты тем, что они жалели. Аллаху принадлежит наследие небес и земли, и Аллах ведаёт о том, что вы совершаете».

Подобное наказание в Коране упоминается всего один раз и связано оно с теми людьми, кем овладели скупость и жадность.

О скупости в хадисах

Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) и безгрешные имамы из его рода (да будет мир с ними) постоянно напоминали мусульманам о зле, которое таит в себе скупость. Они разъясняли отрицательные стороны этого отвратительного качества, напоминали о его последствиях и указывали мусульманам на пути борьбы с ним. Пророк Мухаммад (да благословит Аллах его и его род) говорил: «Скупость и подлинная вера не поселяются в одном сердце». И воистину это так. Ведь только тот человек может быть скупым, кто не

имеет верного представления об Аллахе, Его могуществе, кто не верит Его обещаниям.

Слабая вера и неспособность или нежелание познать Творца являются самыми главными причинами, вызывающими скупость и жадность. Вера в Аллаха, в то, что Он является Всемогущим Властителем мира, а также правильное осознание Его повелений делают человека подлинно богатым и ни в чем другом не нуждающимся, тогда как скупость, вопреки мнению некоторых людей, никогда не становится причиной богатства и отсутствия нужды. По этому поводу Имам (да будет мир с ним) наставлял своих последователей: «Сторонитесь скупости, ибо скупость это бедствие, обходящее стороной свободного и верующего человека. Скупость несовместима с верой».

Одним из ужасных последствий скупости Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) называл отдаленность скупого человека от милости Аллаха и его одиночество из-за неспособности к искренней дружбе, любви и милосердию: «Скряга далек от Аллаха, далек от людей и близок к огню ада».

Отсутствие в сердце скупого человека сострадания к людям приводит к тому, что, в конце концов, он остается один на один со своими бедами, и никто не поспешит к нему на помощь, никто не поддержит его в трудную минуту. Имам Али (да будет мир с ним) говорил: «Скряга не имеет друзей».

В хадисе Пророка Ислама (да благословит Аллах его и его род) сказано: «Некоторые из вас полагают, что скупец менее грешен, чем угнетатель. Но какое угнетение перед Аллахом хуже скупости? Аллах покаялся своим величием и могуществом, что скупец и скряга не войдет в райские сады».

Некоторые люди доходят до того, что начинают проявлять скупость даже по отношению к самим себе. Они глубоко несчастны и больны. Имея богатство, они не только не помогают другим, но жалеют копейку для себя, влача жалкое существование. Всю свою жизнь они проводят в переживаниях за свое имущество, лишая себя покоя и радостей жизни. О таких людях Имам Али (да будет мир с ним) говорил: «Я удивляюсь несчастному скряге. Он живет в этом мире, словно бедняк, но в мире загробном будет судим, как богач».

Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) причислил скупость к качествам, которые уничтожают счастье человека в обоих мирах: «Три вещи губят человека. Ими являются скупость, которой подчиняются, страсти, которым следуют, и довольство человека самим собой».

Следует сказать, что скупость проявляется не только в связи с материальным имуществом, но и касательно знаний, ласкового отношения к близким, доброго слова окружающим и даже приветствия. Как говорил Посланник Аллаха (да благословит Ал-

лах его и его род): «Наиболее скупым человеком является тот, кто скупится на приветствие».

Щедрость в радость

Противоположенным скупости качеством является щедрость, которая у настоящих верующих людей доходит до того, что они испытывают невероятную радость, делясь с кем-либо своими материальными и духовными благами. Щедрый верующий делится с окружающими благами, которыми одарил его Аллах, не дожидаясь просьб и прошений, и при этом он не считает, что совершил великий поступок. Делясь с людьми своим имуществом, щедрый человек воспринимает его, как имущество Аллаха, людей считает рабами Аллаха, а себя видит всего лишь посредником, которому оказана милость донести божью помощь до нуждающихся. Поэтому, перечисляя качества богобоязненных верующих, Коран говорит: «[Они те] которые веруют в сокровенное, вершат молитву и расходуют из того, чем Мы их наделили».

Так как щедрость в религии всегда была и будет нравственным качеством, несущим множество благ его обладателю, Все-вышний Аллах поощряет человечество к ее проявлению, побуждая в людях искреннее стремление ко всяческой помощи в отношении окружающих. В одном из аятов Корана это поощрение предстает в образе притчи: «Притчей о тех, кто расходует свое имущество

на пути Аллаха, является притча о зерне, из которого выросло семь колосьев, и в каждом колосе — по сто зерен. Аллах увеличивает награду, кому пожелает. Аллах — Объемлющий, Знающий».

Данный аят говорит и о материальной выгоде, которую влечет за собой благотворительность (ведь Аллах возвращает дающему во много раз больше!), и о духовной награде, которая непременно найдет щедрого человека. В результате расходования имущества ради довольства Творца очищаются сердца, возвышаются души, становятся светлыми помыслы. Благотворительность — инструмент совершенствования души и ее приближения к божественному свету.

Даже самая маленькая милостыня способна повлечь за собой многочисленные плоды. В одном из хадисов говорится о том, что всякий раз, когда Имам Саджамд (да будет мир с ним) давал милостыню, он целовал руку бедняка, которому дал эту милостыню. Его спросили о причинах подобного поступка, на что он ответил: «Я поступаю так, потому что милостыня, прежде чем попасть к бедняку, попадает к Аллаху».

Аллах обращается к мусульманам: «Вы никогда не обретете благочестия, пока не будете расходовать из того, что любите, и что бы вы ни расходовали, Аллах ведает об этом».

Мусульмане, желающие достичь благочестия и духовного совершенства, должны научиться расходовать

из того, что является объектом их привязанности и не испытывать при этом сожаления и раскаяния, ибо только так можно в полной мере насладиться сладостью веры.

Щедрость в изречениях безгрешных

Щедрость богобоязненных людей проистекает из щедрости Аллаха, ведь все, что нас окружает и все, чем мы обладаем, принадлежит Ему. Пророк Мухаммад (да благословит Аллах его и его род) отвел щедрости высочайшее место, назвав ее атрибутом Аллаха: «Щедрость относится к величайшим атрибутам Аллаха». И еще сказал: «Райские сады являются обителью великодушных и щедрых».

В хадисе от Имама Самдика (да будет мир с ним) говорится: «Щедрость была наилучшей чертой характера всех божьих пророков, и она столп веры. Нет на свете подлинно верующего человека, который не обладал бы щедростью. И нет на свете подлинно щедрого человека, который не обладал бы убежденностью, ибо щедрость — это луч убежденности».

Имам Али (да будет мир с ним) призывал мусульман: «Украшайте себя щедростью и благочестием, ибо они относятся к украшениям веры и к наилучшим качествам». Из данных слов следует, что щедрость — один из признаков верующего человека. В другом хадисе, переданным им же,

говорится: «Щедрость не что иное, как плод разума и здравомыслия». Щедрые люди, как правило, разумны, тогда как скупых нельзя назвать такими, ведь скупец прилагает столько сил для стяжания богатства, что порой скупится поделиться не только с другими людьми, но и с самим собой.

Однажды Имам Али (да будет мир с ним) сказал: «Скройте ваши недостатки щедростью, ибо щедрость как нельзя лучше скрывает недостатки». Правдивость слов имама подтверждается тысячелетней историей человечества. В любую эпоху среди разных народов щедрые люди, даже если у них имелись иные недостатки, пользовались уважением и почетом.

Щедрым прощается многое из того, что не прощается другим. Щедрый человек занимает особое место не только среди творений, но и у Творца, о чем передается в хадисе от Имама Самдика (да будет мир с ним): «Щедрый и великодушный человек, запятнанный грехами, более любим Аллахом, чем скупец, совершающий богослужения на протяжении долгих лет».

Рассказ о бедном и щедром ученом

Рассказывают, что в давние времена после нескольких лет учебы в Неджефе некий ученый муж вернулся в родной Ис-фахан. Его материальное положение было хуже некуда. Все его имущество состояло из

небольшого мешка, пары десятков книг, которые он бережно хранил, и нескольких мелких предметов. Однажды в комнату, где он жил, зашел его старый приятель, который сильно удивился, увидев, в каких условиях живет ученый. Приятель поведал об этом своим знакомым, и они собрали небольшую сумму денег и отдали ученому. Вспоминая об этом, ученый рассказывал:

— Получив деньги и поблагодарив Аллаха, я отправился на базар за едой, так как уже несколько дней перебивался, чем придется. На базаре я приобрел немного хлеба и несколько кусков мяса. На обратном пути мое внимание привлекла собака, лежащая в тени под обломками стены. Она недавно оценилась, и маленькие щенки пищали возле нее, тыкаясь мордочками в ее соски. Они требовали молока. Но собака была настолько голодна, что не могла даже двигаться, куда уж ей иметь молоко. Я пос-

мотрел на собаку и щенков и понял, что их положение на-много хуже моего. Тогда я бросил ей кусок хлеба, который она мгновенно проглотила. Она взглянула на меня, как мне показалось, с удивлением, и взглядом попросила еще еды. Я бросил ей оставшийся хлеб и кусочек мяса. Съев их, собака подняла мордочку к небу, раскрыла пасть и облизнулась. В тот момент я был уверен, что она помолилась за меня Аллаху в знак благодарности. С того дня мое положение стало постепенно улучшаться.

Рассказывают, что его финансовое положение заметно по-правилось. В мечети после проповеди он обращался к людям: «Скажите всем беднякам и нуждающимся, чтобы завтра в это время приходили в мечеть». И каждый раз в назначенное время он раздавал нуждающимся людям деньги.

*Перевод с фарси
Айрата Баешева*

По материалам книги «Исламская нравственность» аятоллы Макарема Ширази.

Аль Джазира

БРИТАНСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

Избрание мэром Лондона в 2016 году Сади́ка Хана (Sadiq Khan) вызвало свежий всплеск дебатов о месте ислама и мусульман в Великобритании.

Сегодня в Великобритании имеется крупная и разнообразная мусульманская община, в частности, в Англии и Уэльсе проживает более 2,7 млн мусульман.

В конце викторианской эпохи на Востоке Британии были обширные колониальные владения, населённые миллионами мусульман. И когда сыны и дочери Британии из самого привилегированного класса обращались в ислам, это воспринималось не столько враждебно, сколько с легким любопытством и некоторым недоумением.

В 1913 году газета «Дейли миррор» (Daily Mirror) отреагировала на обращение лорда Хидли статьёй под названием «Ирландский пэр принимает ислам».

«Тот факт, что соблазн восточных религий затрагивает все большее чис-

ло европейцев, снова подтверждается сообщением о том, что лорд Хидли, ирландский пэр, который провел много лет в Индии, обратился в ислам», — написала газета.

Подобно Хидли, многие первые британские обращенные в эту религию были молодыми аристократами или детьми торговой элиты. Среди них были исследователи, интеллектуалы, высокопоставленные имперские чиновники, которые жили и работали на мусульманских землях, находившихся под британским колониальным правлением.

Истории этих обращенных отражают те беспокойные времена, в которые они жили, а также поиск ответов на глубокие вопросы о религии, природе и происхождении человека, говорит профессор Королевского колледжа Холлоуэй при Лондонс-

ком университете Хумаюн Ансари (Humayun Ansari).

«Кровавая бойня и хаос Первой мировой войны, движение суфراجисток, сомнения в империализме и праве британской и других западных империй править другими народами... Во многих отношениях эти обращенные жили в очень неспокойном мире. В британских войнах в Судане и Афганистане, а позднее в Европе, они видели ужасное убийство, когда армии и государства со всех сторон утверждают, что с ними Бог. И они испытали на себе мир, духовность и простоту исламских обществ, и это их очень привлекало», — говорит Ансари.

Эти истории отражают эпоху, когда Запад видел ислам в совсем ином свете, нежели сейчас. Эти ученые, путешественники, духовные искатели могли во времена великого смятения и конфликта смотреть на восток и видеть в исламской вере религию, которую один из обращенных, лорд Хидли, охарактеризовал как религию «мира, братства и всеобщих ценностей».

Возможно, это фигуры другой, давно ушедшей эпохи. Но их личный путь и попытки понять ислам и Восток обнаруживают, что вопросы и конфликты, которые мы считаем уникальным признаком нашего времени, на самом деле, существовали и поднимались более ста лет назад.

А теперь перейдем к конкретным историям британцев-мусульман викторианской эпохи.

Уильям Киллиам (1856–1932)

«Если задуматься о том, что ислам так сильно перемешан с Британской империей и многие миллионы мусульманских подданных живут под той же властью, очень удивительно, что об этой религии, по большей части, известно так мало. Следовательно, огромное невежество масс в отношении этого предмета позволяет легко их обмануть, сбить с толку в их суждениях» (Абдулла Киллиам об исламе и Британской империи).

Уильям (позднее, Абдулла) Киллиам (William (Abdullah) Quilliam) был одним из первых известных обращенных. Он родился в Ливерпуле в 1856 году в состоятельной семье. Его отец был видным методистским священником и производителем часов.

Крещён в Методистской церкви. В первой половине 1880-х принял ислам. В возрасте 17 лет по состоянию здоровья уехал из Англии, жил в Марокко, Тунисе и Алжире.

Ислам произвел на Киллиама большое впечатление, и он с головой ушел в его изучение. В Марокко принял ислам и взял себе имя Абдулла, затем вернулся в Ливерпуль и стал проповедовать новую веру.

Киллиаму не было и 30, когда, получив диплом адвоката, он основал первую в Британии мечеть. Она открылась в Ливерпуле в рождество 1889 года, а в 1894 году османский султан Абдул-Хамид II присвоил ему

звание «шейх-аль-ислам Британских островов».

Киллиам писал книги, в которых рассказывал британцам об исламе, даже послал один экземпляр королеве Виктории, которой, по сообщениям, книга понравилась, и она попросила еще несколько для своих детей.

Киллиам Умер в Лондоне в 1932 году, похоронен на кладбище Бруквуд, где находится большой участок с могилами мусульман. Там же погребены другие известные английские мусульмане.

Леди Эвелин Кобболд (1867–1963)

Леди Эвелин (Зейнаб) Кобболд (Evelyn (Zainab) Cobbold) была в числе последних аристократов викторианской эпохи, принявших ислам.

Родилась в Эдинбурге, Шотландия, в 1867 году.

По-видимому, дочь 7-го графа Данмора чувствовала себя одинаково комфортно в модных салонах Мейфэра и Парижа и в затерянных лагерьях в Ливийской пустыне. Увлекалась спортом и охотой, была метким стрелком.

«Мне доставляло удовольствие сбежать от гувернантки и ходить по мечетям с друзьями-алжирцами, неосознанно я с детства была мусульманкой», — писала леди Эвелин Кобболд.

В 1933 году в возрасте 65 лет она объявила о своем обращении и стала первой западной женщиной, совер-

шившей хадж. Свой опыт она подробно описала в книге «Паломничество в Мекку» (Pilgrimage to Mecca).

Леди Кобболд умерла в 1963 году в возрасте 96 лет. Перед смертью она просила, чтобы на ее могиле в городе Инвернесс в Шотландии написали слова: «Аллах — свет небес и земли».

Значительную часть детства леди Кобболд провела в Алжире и Каире, где ее растили няньки-мусульманки. Уже будучи взрослой она писала, что, сколько себя помнит, всегда чувствовала себя мусульманкой, но решила сообщить о своей вере во время персональной аудиенции у Папы римского. Эту встречу она описывает в своей книге:

«Мне случилось быть в Риме, где я жила у итальянских друзей. Когда мои хозяева спросили, не хочу ли я встретиться с папой, конечно, я была в восторге. Когда Его Святейшество вдруг обратился ко мне с вопросом, католичка ли я, я на мгновение смутилась, а потом ответила, что я мусульманка. Я даже не знаю, что на меня нашло, так как многие годы у меня и мысли не было об исламе. Но спичка была зажжена, там и тогда я решила почитать и изучить эту религию».

Роланд Аллансон-Уинн, 5-й барон Хидли (1855–1935)

«Возможно, некоторые мои друзья вообразят, что на меня повлияли магOMETANE, но это не так, ибо мои убеж-

дения — исключительно результат многих лет размышлений», — Лорд Хидли.

Роланд Аллансон-Уинн (Rowland Allanson-Winn), больше известный как лорд Хидли, мог бы стать первым мусульманином в палате лордов еще в 1913 году, если бы принял эту должность, которая ему полагалась после того, как он стал 5-м бароном Хидли. Но вместо этого в тот год он принял ислам и стал шейхом Рахматулло аль-Фаруком (Rahmatullah al-Farooq), а в 1914 году лорд Хидли возглавил Британское мусульманское общество.

Родился в Лондоне в 1855 году, получил образование в Тринити-колледже, Кембридж. Воспитывался в протестантстве, живя в наследственном поместье в Ирландии, начал изучать католичество.

Дипломированный инженер, один из первых пропагандистов боевых искусств, путешественник и журналист, этот англо-ирландский аристократ считается типичным представителем викторианского ренессанса.

Впервые он столкнулся с исламом в Кашмире в середине 90-х, где работал на британские колониальные власти. Лорд Хидли пришел к выводу, что ислам — религия толерантности. Вернувшись в Англию перед Первой мировой войной, он продолжил изучение этой веры с наставником, известным индийским адвокатом и исламским учёным Хваджой Камал-уд-Дином (Khwaja Kamal-ud-Din).

По признанию современников, лорд Хидли отличался эксцентричным нравом. Так журнал «Тайм» (Time) назвал его «многосторонним человеком, чемпионом по боксу в среднем весе во времена Кембриджа, выдающимся путешественником, издателем и прекрасным рассказчиком».

Лорд Хидли был одним из первых, кто практиковал то, что сегодня называется «боевыми искусствами». В 1890 году он стал соавтором одного из первых учебников по самообороне, а затем написал одно из первых современных руководств по боксу.

В 1923 году совершил паломничество в Мекку.

Умер в Англии в июне 1935 года. В последней записке, адресованной сыну, попросил похоронить его на исламском кладбище.

Мармадюк Пикталл (1875–1936)

«Каждый человек должен видеть собственными глазами, а не чужими. Людей считают хорошими или плохими. Они меняются в зависимости от того, кто смотрит, но на самом деле остаются прежними», — писал Мармадюк Пикталл о том, что узнал во время своих путешествий по Ближнему Востоку.

Мухаммед Мармадюк Пикталл (Muhammed Marmaduke Pickthall) — английский учёный. Родился в семье англиканского священника. До обращения в ислам много путешествовал,

занимался исследованиями и работал в Индии и на Ближнем Востоке.

Также был успешным писателем. Среди почитателей его творчества были такие признанные авторы, как Дэвид Лоуренс (D H Lawrence), Герберт Уэллс (H G Wells), Эдвард Фостер (E M Foster).

В 1917 году принял ислам и взялся за современный перевод Корана на английский язык. Перевод был одобрен каирским университетом Аль-Азхар и является классическим по сей день. После публикации перевода М. Пикталла в литературном приложении к «Таймс» его работу назвали «великим литературным достижением».

В предисловии к переводу, который он озаглавил «Смыслы Преславного Корана» (The Meanings of the Glorious Quran), Пиктал писал:

«Коран нельзя перевести... Эта книга — почти буквальное воспро-

изведение, со всеми усилиями подобрать соответствующий язык. Но в результате получился не Преславный Коран, который является непередаваемой симфонией, сами звуки которой вызывают у человека слезы экстаза. Это лишь попытка передать смысл Корана и, возможно, в какой-то степени, его очарование, на английском языке. Эта книга никогда не заменит Коран на арабском языке, да и не задумывалась для этого...».

Пикталл был одноклассником и другом Уинстона Черчилля (Winston Churchill) по школе Харроу. Одаренный филолог, он владел несколькими языками, в том числе, арабским, и со временем стал считать себя не англичанином, а мусульманином «Востока».

Умер в Корнуолле в 1936 году, похоронен на мусульманском кладбище в Бруквуде, Суррей, Англия.

Источник: Aljazeera. Перевод: Ислам для всех.

Ирина Кузьминская

В МОСКВЕ ПРЕЗЕНТОВАНА КНИГА ЕФИМА РЕЗВАНА «ТУРКЕСТАН»

7 октября 2016 г. в Посольстве Казахстана в России состоялась встреча с известным российским исламоведом, заместителем директора по научной работе Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, главным редактором международного журнала «Manuscripta Orientalia» Ефимом Резваном. Напомним также, что Ефим Анатольевич входит в состав Попечительского совета нашего журнала «Исламская культура».

Мероприятие было организовано в рамках инициированного Посольством Казахстана в России нового проекта «Посольские вечера».

В ходе встречи состоялась презентация новой книги Ефима Резвана «Туркестан» (из серии «Мой мир ислама»), которая основана на материалах многолетних архивных, музейных и экспедиционных исследований, посвящённых истории, культуре и традициям Казахстана.

— История России невероятно связана с историей Великой степи, с

историей Казахстана. Поэтому мы, проводя исследования на территории Казахстана, получали массу информации по истории России и наоборот. Книга является результатом совместной работы нашего Музея совместно с казахскими партнёрами, научными и культурными ведомствами республики. Это — частью роман, а частью монография. Ознакомиться с книгой можно в различных форматах — в качестве документального фильма, а также аудио-иллюстраций. Издание является частью моего большого про-

екта, посвящённого многообразию мира Ислама.

По словам автора, в книге собраны результаты четырёх экспедиционных поездок в период 2010–2015 гг. Первая пролегла по маршруту выдающегося этнографа и художника Самуила Дудина, который в 1899 году отправился на территорию Казахстана делать фотографии для Всемирной экономической выставки. Вторая экспедиция, со слов Ефима Резвана, основывалась на маршруте экспедиции князя Черкасского 1714 года, организованной в своё время для восстановления северного ответвления Великого Шёлкового пути и открытия водного пути в Индию. Третья экспедиция состоялась на территорию Семипалатинского ядерного полигона в святые пещеры и нетронутые археологические заповедники. Последний маршрут пролегал в Южный Казахстан.

Главной целью экспедиций был сбор материалов для научного обеспечения казахских коллекций Петербургской Кунсткамеры в рамках масштабного научного проекта с рабочим названием «Традиционная казахская культура в предметных и фотоиллюстративных коллекциях МАЭ РАН».

В книге подробно и на новом научном материале анализируется судьба целого ряда знаковых предметов, реликвий казахской культуры, теснейшим образом связанных с историей и Казахстана, и России.

Ефим Резван подчеркнул, что издание книги стало возможным ис-

ключительно благодаря поддержке телеканала «МИР».

В свою очередь, председатель телеканала «МИР» Радик Батыршин отметил, что компания не намерена останавливаться на издании этой книги.

— Мы продолжим работу по сбору из осколков суверенных историй одну общую историю Великой степи, — заверил Р. Батыршин.

По завершении презентации автор книги ответил на многочисленные вопросы участников.

Гостями «Посольского вечера» стали видные российские политологи, историки, журналисты, преподаватели и студенты Института стран Азии и Африки МГУ им. М.И. Ломоносова, Российского университета дружбы народов и Московского государственного лингвистического университета, изучающие историю и культуру Казахстана и Центральной Азии, а также казахский язык.

В рамках проекта «Посольские вечера» также запланированы встречи с известными российскими деятелями культуры и искусства, политологами и экономистами.

В работе над проектом Резвану помогли журналисты казахстанского филиала телерадиокомпании «МИР».

«Книга — это результат четырёх больших экспедиций, которые были организованы нашим музеем совместно с казахстанскими партнёрами. Среди партнёров — Государственный музей Республики Казахстан, уни-

верситет в Шымкенте, музей в Семее, все ведущие научные и культурные учреждения Мангыстау на Мангышлаке», — рассказал сам учёный.

За это время, помимо экспедиций, была проделана кропотливая работа в архивах и музеях, а каждый шаг на фото и видео фиксировали журналисты.

«Книга аналогов не имеет. Она уникальна в том плане, что там собрана вся коллекция экспонатов 17-18 веков, которые были найдены русскими учёными на территории Казахстана. Это серьёзное историческое наследие. И самое главное в книге — это история, которая объединяет людей», — отметил глава казахстанского филиала МТРК «Мир» Аскар Алимжанов.

Использовали и новейшие 3D-технологии. Если на фото в книге навести гаджет, картинка преобразится. Можно читать, а можно смотреть и слушать. Интернет-версия охватывает несколько веков. Есть и глава о последнем правителе Казахского ханства Кенесары Касымове.

Споры о том, разбойник он или борец за свободу, продолжаются до сих пор. В середине 19-го века за неподчинение российскому императору Кенесары был казнён. Отсеченную голову бунтаря везли царю, но по дороге она

исчезла. Как и куда — истории до сих пор не известно.

«Наша задача была проследить, пройти по фактам, которые были обнаружены учёными, историками, и попробовать найти, где же всё-таки, ответить на вопрос, где вымысел, а где реальность. У казахов говорят, что хороший человек оставляет за собой большой след», — отметил главный режиссер казахстанского филиала МТРК «Мир» Канат Есенаманов.

Создатели проекта уверены, что их работа тоже оставит след, а история «Великой степи», рассказанная словами, фотографиями, уникальным видео и графическими реконструкциями, будет интересна далеко не только специалистам. В свою очередь в МТРК «Мир» также намерены поддерживать продолжение исследований в этом направлении.

«Мы не будем останавливаться на этом. Не оставим работу по попыткам собрать из осколков суверенных историй одну общую историю Великой степи», — пообещал председатель МТРК «Мир» Радик Батыршин.

Отметим, что это уже третий масштабный проект МТРК «Мир». Первые два — «Дети войны» и «Блокаде. Нет» — были посвящены Великой Отечественной войне.

Дмитрий Матвеев

КУРДЫ, СУННИТЫ, ДВА ШИИТА: КТО И ЗА ЧТО ВОЮЕТ В СИРИИ?

«Телеграф» изучил воюющие в арабской республике группировки и выяснил, в чём суть конфликта.

В течение продолжительного времени в Сирии идёт гражданская война. Сначала она носила локальный характер, но постепенно в конфликт оказались вовлечены и другие страны. В конечном итоге к военным действиям подключилась даже давно не воевавшая столь далеко от своих границ Россия. «Телеграф» разобрался, кто и какие цели преследует в Сирии.

Шииты против суннитов

По словам известного российского арабиста и исламоведа, профессора Восточного факультета СПбГУ Ефима Резвана, в районе сирийского города Алеппо сейчас воюют 15 группировок. С одной стороны, это шииты — ливанские, иранские и некоторые другие, а с другой стороны — сунниты. К первым можно отнести Корпус стражей исламской революции (КСИР) из Ирана, представителей ливанской организации «Хезболла». А ко вторым, например, сирийских

туркменов (туркоманов). Шииты выступают в поддержку действующего президента Башара Асада, а сунниты — против него и в поддержку демократии.

На самом деле, вражда между суннитами и шиитами зародилась еще на заре становления ислама и тянется с конца VII века. Если вкратце и поверхностно объяснить суть их противоречий, то можно охарактеризовать их как разногласия о преемственности в исламе. Сунниты признают первых четырех халифов после основоположника этой религии пророка Му-

хаммеда (Абу-Бакра, Умара, Усмана и Али), а шииты чтят только последнего из этой четверки — халифа Али, который является у них первым из 12 почитаемых имамов. Именно в этом конфликте и лежит корень всех остальных противоречий между двумя самыми крупными ветвями ислама.

Как считает профессор Ефим Резван, вся политическая конъюнктура западной цивилизации сейчас заточена под большую войну. «Без этого Запад прожить уже не может. Напрямую с Россией и Китаем воевать тяжело, а вот война на Ближнем Востоке как нельзя кстати подходит для этого. Это попытка сбросить долги, продать оружие и так далее», — подчеркнул эксперт.

По мнению Ефима Резвана, в Сирии фактически идёт интернациональная внутриисламская война, поддерживаемая с двух сторон с той целью, чтобы она не прекратилась. «То, что мы видим сейчас в Сирии, можно сравнить, например, с гражданской войной в Испании 1936-1939 годов, Корейской войной 1950-1953 годов», — пояснил арабист.

Ефим Резван считает, что Россию вынудили в итоге поддержать шиитскую сторону. Кроме этого, по мнению эксперта, внутриисламский конфликт между шиитами и суннитами активно хотят переместить на территорию России, но основная масса российских мусульман — это сунниты, а шиитов совсем мало. Конфликта между ними нет. Для России гораздо больше актуальны противоречия

внутри самих суннитов — допустим, между последователями суфизма и салафизма, о которых «Телеграф» писал ранее.

Кто за Асада, а кто против?

Как пояснил Ефим Резван, за Башара Асада воюют фактически частные военные компании из числа шиитов. «Причём особо отмечу, что бойцы Асада сейчас получают гораздо больше денег, чем воюющие на противоположной стороне. Они получают гигантские суммы. Сюда можно отнести и КСИР, и ливанских шиитов из «Хезболлы», и иракских шиитов. Отстаивают они интересы Ирана, Сирии и Ливана», — подчеркнул исламовед.

Что касается противников Башара Асада, то в их число входят монархии Персидского залива (Катар, Саудовская Аравия). Причём подпитывают эти страны оппозицию нынешнего сирийского президента в первую очередь финансово — покупают амуницию и оружие. «Части повстанцев, которые недавно прорвали оцепление в Алеппо, были вообще экипированы как западный спецназ», — добавил Ефим Резван.

Арабист считает, что оппозицию Башару Асаду поддерживают и США. «Но они делают это очень завуалированно. Они даже уходят от прямого ответа на вопрос о том, какие именно группировки получают их поддержку», — резюмировал Ефим Резван.

Особняком здесь стоит запрещённая в России террористическая группировка ДАИШ — «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, ИГ). Эти люди никого не поддерживают и воюют со всеми, а целью ставят создание на части Сирии и Ирака авторитарного государства. Фактически это религиозные нацисты. Их задача — обращать население в радикальный ислам, а тех, кто не захочет этого сделать, уничтожать.

Курды

Ещё одним воюющим в Сирии движением являются курды. Как рассказал «Телеграфу» сопредседатель Федеральной национально-культурной автономии курдов РФ Фархат Патиев, в Сирии проживает около 3,5 млн курдов, что составляет около 18% от общего числа населения страны. Большинство курдов живут на своих исторических землях — в Курдистане. До гражданской войны в Сирии треть курдов проживала в городах Алеппо, Дамаск, Хомс, Ракка, Хама. По мере углубления сирийского кризиса наметился отток части курдского населения с арабской части страны на территорию сирийского Курдистана. Географически под сирийским Курдистаном подразумевают три кантона (района) на севере страны, включая практически освобожденный район Манбидж и пока еще занятые боевиками районы Аزاز, Баб и Джараблус с населением около 4,6 млн человек.

«В Сирии курды находятся в состоянии войны с ДАИШ — ИГИЛ, «Джабхат Фатш аш-Шам» (бывшая «Джабхат ан-Нусра») и другими террористическими организациями. За пять лет противостояния курдам удалось освободить практически всю северную Сирию, называемую курдами Западным Курдистаном, кроме трех районов — Джараблус, Аزاز и Баб», — пояснил Патиев.

По его словам, единственное, что может сгладить существующие сейчас противоречия (и в Сирии, и в Турции) — это введение гибкой системы управления. «План по внедрению унитаризма в ближневосточном регионе потерпел крах. Федерализм — не идеальная, но лучшая модель для региона», — подчеркивает Патиев.

За минувшие годы в Западном Курдистане (называемом также Рожавой) были сформированы все институты, необходимые для полноценного функционирования автономии. 17 марта 2016 года здесь было провозглашено создание Федерации Рожавы — Северная Сирия. Тем самым курды и другие этнические и конфессиональные группы региона провозгласили курс на федеративную Сирию. В то же время Башар Асад негативно воспринял эту инициативу. «Сирия слишком мала для федерализации», — заявил он.

«Если в целом оценивать отношения между курдами и сирийским правительством, то начиная с гражданской войны в 2011 году курды объявили нейтралитет и строго при-

держивались его. За пять лет между курдскими силами самообороны и правительственными силами иногда возникали столкновения, но не столь значимые, чтобы говорить о наличии серьезного конфликта. Отношение курдов к сирийскому режиму в настоящий момент держится на формуле: не трогай меня, не трону тебя», — резюмировал Патиев.

Саудовская Аравия

«Тёмной заинтересованной стороной» в сирийском конфликте является Саудовская Аравия с ваххабизмом в качестве государственной религии. А что нужно ей? Ефим Резван рассказал «Телеграфу», как он когда-то посетил религиозное учебное заведение под Эр-Риядом, где готовят богословов, причём прививая им достаточно радикальную форму ислама и нелюбовь к западной цивилизации. Он задал высокопоставленному чи-

новнику вопрос, зачем они это делают, готовя фактически будущих радикалов. «Знаете, если мы не направим это (радикальные идеи — прим. ред.) вовне, это вернётся к нам», — ответил тот.

Саудовская Аравия заинтересована во внутренней стабильности. С одной стороны, они инвестируют в сирийский конфликт. Но с другой, есть огромная инерция, ведь заявленная цель боевиков ИГ — Мекка и Медина, расположенные на территории Саудовской Аравии.

По словам Резвана, эту страну также обижает обделённость. «Есть G7, есть Совбез ООН. А где там представлен исламский мир? Мусульман никто не спрашивает, хотя их огромное количество. В Саудовской Аравии считают, что когда возникнет огромное мусульманское государство с атомной бомбой, то тогда с мусульманами и начнут считаться», — подытожил исламовед.

Источник — <http://rustelegraph.ru/news/2016-08-19/Kurdy-sunnity-dva-shiita-Kto-i-za-chto-voyuet-v-Sirii-63848/>

Дамир Мухетдинов

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Доклад первого заместителя председателя ДУМ Российской Федерации, члена Общественной палаты РФ Дамира Мухетдинова на семинаре «Учебные пособия и хрестоматии для реализации программ подготовки специалистов с углублённым знанием ислама: результаты мониторинга и перспективы практического применения», который проходит в Санкт-Петербургском государственном университете (декабрь 2016 г.).

Приветствую участников семинара «Учебные пособия и хрестоматии для реализации программ подготовки специалистов с углублённым знанием ислама: результаты мониторинга и перспективы практического применения».

В своём докладе я хотел бы вкратце рассмотреть проблему подготовки учебных пособий по исламской тематике в стратегической перспективе. На протяжении многих лет мы в ДУМ РФ и ИД «Медина» занимаемся подготовкой учебных пособий для

специалистов с углублённым знанием ислама, и я хотел бы поделиться своим опытом в этой сфере, рассмотреть проблемы, с которыми часто приходится сталкиваться.

Мне представляется, что главная проблема, которая часто упускается из виду при планировании учебных пособий такого типа, это проблема репрезентации, или представления, знаний. Очевидно, репрезентация знаний обусловлена культурой. Если мы возьмём труды арабских ученых X в., труды греческих учёных II в., труды

европейских ученых XVII в. и сопоставим их друг с другом, то, несмотря на генетическую близость научных традиций, мы увидим существенное различие. Это касается как естественнонаучных работ, так и гуманитарных трудов. Разумеется, гуманитарной науки это касается в гораздо большей степени, а мы сейчас говорим именно о сфере гуманитаристики. Таким образом, планируя подготовку пособий для специалистов с углубленным знанием ислама, было бы неплохо определить, в какой форме будет репрезентировано это знание и с опорой на какую научную традицию.

Все мы понимаем, что нельзя взять, например, пособия, по которым учатся студенты «ал-Азхара» и просто перевести их на русский язык. Это другой менталитет, другая культура, другой способ подачи материала. При этом также нельзя взять и советские пособия по исламоведению, поскольку в них отражены марксистско-ленинские предрассудки, касающиеся традиционного общества. Поэтому неслучайно, что на высшем государственном уровне в последнее время часто говорится о необходимости возрождения отечественной богословской школы. Вероятно, именно российская богословская школа, представленная именами А. Курсави, Ш. Марджани, Г. Буби, Р. Фахретдина, М. Бигиева и др., могла бы стать тем фундаментом, на котором будет возрождаться отечественное богословие и отечественное мусульманское исламоведение.

Тем не менее, нельзя забывать о том, что российская богословская школа существовала с конца XVIII по сер. XX в. Ее представители в основном были неплохо знакомы с европейским исламоведением и пытались объединять в своих трудах классическую исламскую традицию с европейской научной традицией. Однако уровень европейского исламоведения первой половины XX в. был невысок. При этом сама исламская интеллектуальная традиция в течение второй половины XX в. проделала долгий путь, связанный с активной деятельностью обновленческого движения. Таким образом, российская богословская школа отражает уровень развития исламской и европейской науки нач. XX в., а труды отдельных богословов зачастую написаны в средневековом ключе. В таком виде она не может служить образцом репрезентации исламоведческого знания для современных студентов.

Я полагаю, что решение указанной проблемы должно иметь комплексный характер. Российская богословская школа, как одна из форм обновленческого движения в исламе, способна стать концептуальным фундаментом для возрождения отечественной школы мысли. Это так, поскольку мы являемся, пусть и далекими, но все-таки преемниками этой школы; она близка нам в тематическом и методологическом плане. Беря ее за основу, мы все же не можем игнорировать тот прорыв в западном исламоведении и в исламской мысли,

который произошел во второй половине XX — нач. XXI вв. Таким образом, соединив лучшие элементы этих трех образовательных и научных традиций — российской, европейской и исламской в широком смысле — мы должны получить наиболее полноценную исламоведческую школу. И появление такой школы актуально не только с просветительской точки зрения, но и с научной, поскольку сейчас налицо кризис отечественного исламоведения.

Я думаю, формирование подобной школы имеет под собой прецедент в виде современного европейского и американского исламоведения. Это исламоведение в основном отошло от ориенталистских установок, что связано не только с общим плюралистским и антиглобалистским трендом в гуманитарных науках, но и с появлением большого числа мусульман-исламоведов, получивших и европейское, и классическое исламское образование. Назову лишь имена Сеййида Хосейна Насра, Уильяма Читтика, Тарика Рамадана, Мухаммада Халила, Тима Винтера, Джонатана Брауна. Эти люди совершили переворот в изучении суфизма, хадисов, истории фикха, ашаритского калама и др. Они сами являются продуктом сочетания исламской и

европейской идентичностей — «европеизированными мусульманами». Надеюсь, что при правильной организации образовательного процесса мы тоже через какое-то время возрастим ученых такого уровня — «российских мусульман».

Таким образом, я полагаю, что при репрезентации знания в учебных пособиях для специалистов с углубленным знанием ислама нам необходима долгосрочная стратегия. Я вижу ее суть в том, чтобы ориентироваться на европейскую и американскую исламоведческие традиции, сочетая ее современные наработки с достижениями отечественного исламоведения и российской богословской школы. Именно это стратегическое направление выбрано нами в ДУМ РФ и ИД «Медина», и его плоды можно видеть в многочисленных пособиях, а также в философском ежегоднике «Исламская мысль: традиция и современность» и научном журнале «Ислам в современном мире».

Между тем, мы настаиваем на том, что эта стратегия является единственно верной, и потому готовы к рассмотрению других альтернатив. Мы исходим из того, что любая рациональная и долгосрочная стратегия лучше, чем отсутствие таковой.

Спасибо за внимание!

Шамиль Кашаф

ПЕДАГОГИ-МУСУЛЬМАНЕ ИЗ РОССИИ — ВИЗИТ В ГЕРМАНИЮ

Поддерживая духовное образование на государственном уровне, Германия вписывает исламскую теологию в европейский контекст и нейтрализует радикальные элементы внутри мусульманского меньшинства.

Описывая процесс становления исламской теологии в рамках общего университетского образования Германии, трудно воздержаться от употребления такого усиленного эпитета «беспрецедентный» применительно к принятому Федеральным министерством образования и научных исследований (нем. Bundesministerium für Bildung und Forschung, BMBF) решению, толчком к которому стали рекомендации Научного совета Германии за 2010 год. Одобрение правительством программы создания центров исламской теологии сделало возможным её преподавание сразу в нескольких ведущих университетах страны, финансируемых из федерального бюджета.

Вслед за основанным в 2011 году Центром исламской теологии в Тюбингенском университете (Zentrum für Islamische Theologie), который после официального открытия в 2012 году тогдашним главой BMBF Аннет Шаван смог зачислить на учебную программу бакалавриата в зимнем семестре 2011/12 не более 36 студентов, за пару лет учредились еще несколько отделений исламской теологии в университетах Нюрнберга, Мюнстера и Франкфурта. Наблюдая за такой динамикой, СМИ, сообщившие также о внушительной сумме в 20 млн евро, выделенной немецкими властями на организацию центров по подготовке имамов и учителей ислама, снабдили эту новость заголовком в духе былых

описаний мусульманских завоеваний в Европе — на этот раз в сфере высшего образования.

Тем не менее, в самом Тюбингене с гордостью признают, что именно им первым удалось получить от государства мандат на создание национального флагманского учреждения с международно-ориентированной направленностью академических знаний, а открытие Центра знаменует собой важный момент для изучения ислама в Германии в целом. В настоящее время количество обучающихся в вышеупомянутом университете выросло в пять раз — до 170 человек, которых академически поддерживают четыре профессора и 16 квалифицированных преподавателей, а также дополнительный персонал для чтения лекций.

И хотя руководство Центра широко анонсирует свои планы по дальнейшему расширению, в том числе во время пребывания заместителя директора Центра исламской теологии, профессора Лейлы Демири вместе с сотрудником Самером Рашвани в Московской соборной мечети по приглашению первого заместителя председателя ДУМ Российской Федерации Дамира Мухетдинова, а позже — и в рамках ответного визита делегации ДУМ РФ в Университет Тюбингена, говорить о «покорении» мусульманами европейской системы высшего образования, строго контролируемой со стороны государственных органов, явно преждевременно.

Но нельзя не замечать и того факта, что действующие в Германии цен-

тры исламской теологии декларируют готовность к служению идеям достижения совершенства в своей академической подготовке исламских студентов богословия, которые в последствии станут религиозными экспертами для удовлетворения потребности страны в специалистах по межконфессиональному диалогу (их также ждут в средствах массовой информации и правительственных учреждениях), смогли гармонично соединить собственно исламские дисциплины (тафсир, фикх, хадис и другие) с обзорными лекциями по христианской теологии, межкультурной педагогике и др.

**Регенбургский репертуар:
одним «соборные
воробушки», другим —
«сандугач чутылдавы»**

Время покажет, насколько успешно будет продвигаться в немецких университетах процесс обучения будущих теологов-мусульман, но однозначно организаторам мусульманского теологического образования — и в Германии, и в России — было бы целесообразно изучать опыт апробации и внедрения программ и методик на факультетах христианского богословия.

Задавшись этой целью, делегация стажеров из Духовного управления мусульман Российской Федерации и ДУМ Нижегородской области, а также Санкт-Петербургского государственного университета и Московского исламского института побывала в

Мюнхене — городе на юге Германии, столице федеральной земли Баварии, и Регенсбурге — первой столице Баварии (в 1135–1146 годах) и резиденции епископа римско-католической церкви.

Объединенная группа российских специалистов, в числе которых находятся члены рабочей группы по организации и контролю за исполнением плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама при Министерстве образования и науки Российской Федерации — ректор Московского исламского института (МИИ) Дамир Хайретдинов и руководитель Департамента образования науки и культуры ДУМ РФ Шамиль Кашаф, нанесла визит в Университет Регенсбурга.

Основанный римскими легионерами в 179 н.э. как лагерь «Кастра Регина» (Castra Regina) императора Марка Аврелия, город Регенсбург, отмечают наблюдатели, во все времена славился либерализмом: «в эпоху Реформации богатые горожане приняли протестантство, а простой народ остался в лоне католической церкви. Но конфликтов это не вызвало. Во время Тридцатилетней войны город был избран местом для проведения имперских сеймов, на которые съезжались немецкие князья — как католики, так и протестанты».

Согласно официальной статистике, в Регенсбурге с населением, в 2015 году превысившем 156 тысяч жителей, приверженцев Римско-католи-

ческой церкви насчитывается 55,1 %, 13,9 % — Евангельской церкви в Германии и 31% составляют представители других религий. Славу городу снискали прекрасно сохранившиеся здания средневековой постройки, за что город в 2006 году был внесен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, и один из самых известных и старейших хоров мальчиков в мире «Регенсбургские соборные воробушки» (Regensburger Domspatzen), которым с 1964 года три десятилетия руководил Георг Ратцингер, старший брат Бенедикта XVI — 265-го папы римского. Хор выступал перед королевой Елизаветой II (1978), папой Иоанном Павлом II (1980), папой Бенедиктом XVI (2006).

Что вытекает из кодекса Ватикана?

Определённо, времени на то, чтобы узнать личные впечатления профессора Тобиаса Никласа от концертов славных голосов малых и великих певцов всемирно известного хора, у нашей делегации, приехавшей в Университет Регенсбурга на встречу, было бы недостаточно. Интерес визитеров к заведующему кафедрой экзегезы и герменевтики нового Завета факультета католической теологии обусловлен, прежде всего, его опытом руководства выпускающей кафедрой, а ранее — и самим факультетом в качестве декана.

Доктор Никлас является признанным специалистом по неканоничес-

ким евангелиям, соавтором критического издания фрагментов неканонических евангелий. Именно в этом качестве он был приглашен и участвовал в работе VII Восточноевропейского международного симпозиума исследователей Нового Завета, который прошел в конце сентября 2016 года в Москве под названием «История и богословие в евангельских повествованиях». Председательствовавший на нём глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, сегодня возглавляет также Объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности «Теология».

— Главной целью теологического католического факультета является подготовка теологов — женщин, а также мужчин. В ближайший выпуск диплом магистра теологии получают примерно сто наших выпускников, — не без гордости заметил доктор Никлас, беседуя со своими визави из России. Он также уточнил, что образовательная программа, которая реализуется на его факультете в интересах подготовки священнослужителей, должна быть обязательно интегрирована в Болонский процесс, соответствовать законодательству федеральной земли Бавария и удовлетворять требованиям католической церкви.

Как известно, Святым Престолом установлены жёсткие принципы ор-

ганизации высших учебных заведений католической церкви, в общем виде они закреплены, прежде всего, в действующем Кодексе канонического права Католической Церкви (Codex iuris canonici, CIC). Высшие институты религиозных наук, к которым следует отнести факультет католической теологии в Университете Регенсбурга, должны руководствоваться и таким документом, изданным в 2008 году Конгрегацией католического образования под названием «Реформа Высших институтов религиозных наук» (Reform of the Higher Institutes of Religion Sciences).

С присоединением в 2003 году государства Ватикан к Болонской декларации Святой Престол, вынужденный гармонизировать с нормами этого процесса собственное традиционное католическое высшее образование, тем не менее не ослабляет контроль за подготовкой богословов в высших учебных заведениях, даже если она ведется в стенах государственных университетов и на средства местных правительств.

— Имеющийся договор между Католической Церковью и уполномоченным органом земли Баварии определяет, сколько факультетов по теологии и профессоров может быть допустимо в этой федеральной земле, — комментирует профессор Тобиас Никлас. — Ватикан также строго регламентирует перечень предметов, которые на нашем факультете должны изучать студенты, чтобы они могли быть католическими теологами.

Хочешь учиться — не забудь помолиться

Отвечая на вопрос ректора МИИ Дамира Хайретдинова, должны ли абитуриенты при своем поступлении обосновать свою принадлежность к католической церкви, доктор Никлас подчеркнул, что для приёмной комиссии университета, конечно же, не имеет значения, к какой конфессии относит себя поступающий к ним учиться. Но для будущих выпускников магистратуры католической теологии высока вероятность того, что они будут заниматься пастырским служением, а значит, должны следовать католическому учению, трудясь на поприще своей церкви.

— Неслучайно упомянутым соглашением с Ватиканом зафиксирован порядок приглашения университетом академических профессоров для обучения студентов-теологов при условии обязательного согласования кандидатур с уполномоченным органом от католической церкви. Ватикан должен убедиться, насколько труды приглашаемого профессора соответствуют религиозным убеждениям католика, а его личная жизнь является безупречной с точки зрения норм христианской веры и католической морали, — поясняет профессор и уточняет, что такие же правила действуют и для сотрудников института, и тех, кто решается защитить докторскую диссертацию.

Кстати, россиянам, желающим обучаться на теологическом като-

лическом факультете, тоже нужно получать согласование с главой католической церкви в России, даже если они по окончании образования не рассчитывают писать докторскую диссертацию, а заниматься преподаванием католической религии в общеобразовательной школе.

— А в немецких школах ребята разных конфессий учатся вместе или отдельно? — поинтересовалась присутствовавшая на встрече декан очного отделения МИИ Гульфия Хабибуллина.

— Да, все вместе. В школах существуют занятия по католической религии и протестантской. В будущем, надеюсь, будут проводиться и по исламу, — выразил надежду профессор Тобиас Никлас. — Для католиков важно быть открытыми к другим религиям, и чтобы дети знали о существовании других конфессий, а не только своих.

— В университете позволяет ли проводить религиозные богослужения, молитвы читать?

Услышав ответ собеседника о том, что в Университете Регенсбурга есть своя часовня (Universitäts-Kapelle, творение рук архитектора Александра Фрайхерра фон Бранка, открыта в 2003 году в фойе Центральной библиотеки), где каждый может помолиться, а многие студенты используют для молитвы время обеденного перерыва, ректор Хайретдинов заметил, что Московский исламский институт «тоже практикует такое, что студент учится теологии в институте, а религиозную практику проходит непосредственно в мечети».

Госзаказ на имамов für Deutschland

— Наше государство готовит также и имамов, которые могут преподавать исламскую религию детям в школе и в государственных вузах. Я думаю, это правильно, — продолжает доктор Никлас. — Университеты готовят универсальных специалистов в различных направлениях. И получается, что государство с самого начала будет в диалоге с религиозными деятелями и сможет добиться лояльного отношения с их стороны к конституции государства.

Сказанное вполне согласуется с официальной позицией немецкого правительства, артикулируемой в том числе Аннетт Шаван — прежним Федеральным министром образования и научных исследований Германии (2005–2013), а ныне Послом ФРГ при Святом Престоле Ватикана в Риме. В свое время она, открывая в университетах Тюбингена, Мюнстера, Оснабрюка и Эрлангена кафедры по специальности «исламской теологии», ставила во главу угла обучение исламских теологов, как и подготовку имамов для немецких мечетей, не в частных, а именно государственных вузах, сила которых заключена в философских традициях и критическом осмыслении мира и человеческой жизни. По ее мнению, существование религии в качестве академической науки к тому

же препятствует формированию в ней радикальных ответвлений, а также решению проблемы подготовки медиков в укреплении диалога «между мусульманскими общинами, которые не всегда готовы интегрироваться в немецкое общество, и остальной частью жителей Германии».

— В принципе, в этом смысле мы в России следуем европейскому опыту, — пояснил ректор. — Так как теология до недавнего времени у нас была запрещена и не имела научного статуса, нам важно изучить опыт во многом близкой нам Германии. Поэтому мы здесь и очень благодарны за время, отведенное нам. Надеемся, что сможем увидеться в Москве. Молим Всевышнего о даровании успеха Университету Регенсбурга и вашей замечательной стране.

В завершение встречи руководитель МИИ вручил доктору Тобиасу Никласу несколько книг — «Московская соборная мечеть» и фотоальбом «Татарский шамаиль».

— Наши мусульмане имеют очень древние корни. У них сформировалась своеобразная культура в России, потому что они проживали в немусульманской среде изначально на протяжении нескольких поколений. Поэтому у нас богатый опыт социализации мусульман, с которым мы готовы поделиться с коллегами из Европы. А сами воспринимаем лучшее, что есть здесь, — заключил Дамир Хайретдинов.

Муктедар Хан

ИСЛАМ НЕ УСТУПИЛ МОДЕРНИЗМУ, НЕ УСТУПИТ И ПОСТМОДЕРНИЗМУ

104

Постмодерн, постмодернизм — эти термины стали своеобразным маркером современности. Они звучат повсеместно и в самом разном контексте — культурном, социальном, политическом, гендерном. Тем не менее, чёткого и однозначного определения того, о чём идёт речь, нет.

Вопрос об универсальном определении подразумевает существование базового качества, которое выходит за пределы локального контекста. Но, по установкам постмодернизма, это считалось бы непростительным грехом.

Главная идея, стоящая за попытками постмодернизма дестабилизировать основы современных знаний и современной этики, заключается в вызове общим теориям, претендующим на универсальную применимость. Постмодернистский мысли-

тель стремится отдать предпочтение пространственно-временному настоящему и локальному над вечным и глобальным.

Постмодернистские дискурсы имеют место в различных формах. Они включают, но не ограничиваются ими, постколониальные исследования и прозу, литературную теорию и ее критику, постструктуралистский анализ, постмодернистский феминизм, генеалогию, археологию истории и зачастую просто культурные релятивистские концепты или даже некие тезисы, отрицающие рациональность и рационализм.

В силу разнообразия охарактеризовать их сущность довольно трудно. Зато просто обозначить, что для них не характерно. Это — не возвышенные, приземленные идеи, которые оправдывают себя на основе некой

трансцендентной этики или непогрешимого суждения и кичливой вескости через пространство и время. Постмодернистские тексты гордятся своим специфическим культурным и историческим характером.

Я вообще убежден, что у постмодернизма может и не быть универсально применимого определения. Но абсолютно точно речь идет об универсальном феномене. Вспомним знаменитые слова Жана Фрасуа Лиотара: «Постмодернизм — это выражение недоверия к прописным истинам».

Постмодернизм как реакция или даже отторжение основополагающих элементов постпросвещенческой современности, является распространенным явлением. В постиндустриальном обществе, вроде Западной Европы, постмодернизм проявляется как отказ от привычных институтов, таких как брак, традиционная структура семьи, гендерных ролей и даже гражданского национализма и построенного на нем национального государства.

Между тем, в мусульманском мире постмодернизм проявляется в форме религиозного возрождения, которое отвергает такие модернистские институты как секуляризм и национализм и пропагандирует иную морально-политическую этику и иную форму политического единения (умма).

Терроризм и постмодернизм

Как постмодернизм вырос из эпохи модернизма? Для ответа да-

вайте предположим, что есть некое человеческое побуждение к свободе. Это тот самый импульс, который позволил вдруг обнаружить, что современность стала традицией. Каким-то любопытным образом пребывание современного общества под благосклонной защитой государства и поклонение разуму и науке стала символизировать жизнь в традиционном обществе.

В этом смысле постмодернизм — раздраженный и в какой-то мере иррациональный ответ на удушающие свойства институтов современности. Культура либерализма с его политкорректным дискурсом, который доминирует в продвинутых обществах, скорее изнуряет человеческий дух, чем освобождает его. Постмодернизм — неистовая реакция на эту форму современной политической культуры.

Это звучит парадоксально, но самое впечатляющее проявление постмодернизма — современный всплеск терроризма. Заметьте, что терроризм воспринимается как угроза самым сильным из современных институтов — государствам.

Терроризм отменяет всю этику, окружающую принцип суверенитета. Сегодня террористы и государства попали в тиски глобальной борьбы. Как воспринимают себя террористы? — Они считают себя борцами за свободу; но государства, воюющие с ними, тоже заявляют, что это они защищают свободу. То есть постмодернизм — это открытие свободы заново.

Вызов, который бросает постмодернизм современности, проявляет себя в двух отдельных, но одинаково разрушительных формах. Одна из них культурная, а другая — философская (эпистемологическая). С культурной стороны проявления постмодерна в виде новых общественных движений в сфере искусства, политики или образа жизни с энтузиазмом разрушают отточенный порядок вещей, который сформировался посредством здравого смысла в самом расцвете современности.

Религия в эпоху постмодерна

При всем вышесказанном в том, что происходит, есть своеобразные позитивные моменты. Постмодернизм странным образом формирует среду, в которой становится возможным сосуществование религиозного мышления и постмодернистской современности с ее философией.

Как я уже сказал, нынешнее возрождение религии — парадоксальный феномен постмодерна. И философия постмодернизма, и религиозная теология отвергают притязания модернистов на непогрешимость разума.

Три сотни лет Ислам сталкивается с вызовом европейского Просвещения и модернизма. Но, по сравнению с другими религиями, его состояние за этот период в итоге оказывается гораздо лучшим. В то время как зна-

чимось практических всех других религий снизилась до локальных масштабов, вплоть до остаточных традиций или редких ритуалов, Ислам в XX веке пережил заметное возрождение.

Однако на лице мусульманского мира легко заметить шрамы текущей исторической эпохи. Секуляризм и национализм, две страшнейших болезни современности, теперь заметно укоренились в разных его частях.

Идеологии, возникавшие в разных состояниях современности, такие как марксизм или либерализм, продолжают конкурировать с Исламом в попытке придать собственную форму мусульманским обществам. Даже мусульманская интеллигенция, стремящаяся к аутентичности, вынуждена становиться жертвой модернистских дискурсов, тем самым жертвуя порой исламскими принципами.

Ислам и современность

Необходимо понимать, что Ислам и современность не обязательно являются противоположностями. На самом деле, есть серьезное основание полагать, что генезис просвещения и модернизма может быть обнаружен в процветающей средневековой исламской цивилизации.

Однако модернизм в своем развитии в прошлом столетии совершил множество неверных шагов, расшатал собственные базовые принципы. Ценность свободы, которую Кант

понимал, как свободу творить добро, теперь понимается как свобода делать все, что угодно. Разум заменился на инструментальное понимание здравого смысла. Знание стало прислуживать власти. Мудрость была заменена на общественное мнение. Поэтому, даже несмотря на то, что мусульмане тоже наслаждаются плодами современности, Ислам оказался напротив темной стороны модернизма.

Как современный исламский философ, живущий в сумраке современности в самом сердце Запада и глубоко ностальгирующий по определенному свыше порядку вещей, согласующемуся со здравым смыслом и справедливостью, я восхищаюсь систематическим разрушением современного уклада силами, которые она сама же и породила, спустила с привязи. Нормативная структура безграничной свободы и культура непочтительности, которые сознательно взрастил модернизм для «низложения» Бога, теперь обрушилась на собственных создателей.

Скептицизм, основанный на априорной непогрешимости и универсальном верховенстве разума, был основополагающей чертой современности. Он был придуман для уничтожения веры и направления в иное русло присутствующего человеку стремления поклоняться и подчиняться. Теперь стали изобретать новых «богов» и новые традиции, объявлять новых «пророков» и представлять себе новые «ра'и» (мнения, интерпретации).

Постмодернистское возрождение веры

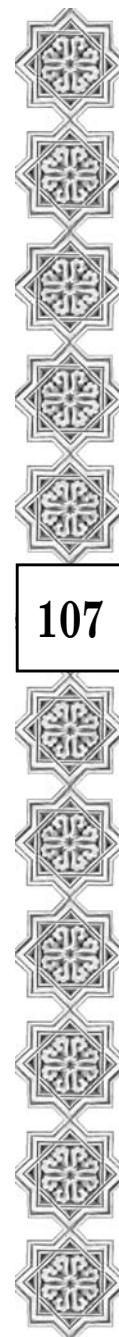
Религия не только выжила за пять сотен лет нападков на Бога и Его послания, но и вернулась с нарастающим рвением, которое ставит в тупик постмодернистское бытие.

Постмодернистское бытие, сердце которого без веры пусто, а ум без здравого смысла не зрел, может разрушить хрупкие основы современности, высмеять воспоминания о традициях, но не может постичь постмодернистское возрождение веры и не может ничего с ним поделать.

Те, кто ведет заранее проигранный битву за современность против постмодернизма, отвергают возрождение веры как возвращение в прежние времена, как пережиток и скачок назад, в домоденизм. Их близорукость мешает им представить возрождение веры не просто как ее возвращение, а как рывок вперед.

Для тех, кто всегда был с Богом и кто дружил со здравым смыслом, кто искал и находил себя в традициях Аль-Газали, Ибн Халдуна и Ибн Рушда, возрождение религии — просто продолжение установленного свыше порядка вещей. Ислам не уступил модернизму, не уступит и постмодернизму. Спад Ислама был геополитическим и экономическим, но никогда — духовным и идейным.

Ислам с самого начала дружил со здравым смыслом. Признавая его безмерный потенциал и необходимость, но, в то же время, оставаясь

осведомленным о его ограниченности. Дебаты Аль-Газали и Ибн Рушда о природе причинной связи — прекрасная летопись отношения Ислама к здравому смыслу. Ислам признал одновременно и абсолютность истины, и относительность притязаний на истину. 1400 лет мусульмане верят в один Шариат, но признают четыре, и даже более, разных его толкований (мазхабов), конкурирующих и иногда противоречащих друг другу.

Ислам выжил в эксперименте под названием «современность» и

выживет в костре постмодернизма, который угрожает сжечь лабораторию вместе с экспериментом. Внутри Ислама есть достаточный простор в плане эпистемологического плюрализма, к примеру, признание законности различных правовых позиций, основанных на разных контекстах или времени, или основанных на дискурсивных эпистемах вроде: «бурхан» — просветление, «джадаль» — диалектика и «хатаба» — риторика, что позволит Исламу урегулировать эпистемологический бунт постмодернизма.

Справка: *Муктедар Хан*, доктор философии, вице-президент Ассоциации мусульманских ученых-обществоведов, сотрудник Института Брукинга (одного из старейших «интеллектуальных центров» США), преподаватель политологии, доцент Колледжа Адриан (Мичиган, США).

Источник — «Ijtihad» — <http://www.ijtihad.org>

Антон Чаблин

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ МОЖЕТ ПОМОЧЬ РОССИИ КОМПЕНСИРОВАТЬ ПОТЕРИ ОТ САНКЦИЙ

Создание специальных банковских счетов, которые позволят вкладывать средства только в разрешенные шариатом активы, может открыть стране доступ к финансовому рынку в размере двух триллионов долларов, что крайне актуально в связи с западными санкциями. Соответствующий законопроект уже внесен в Госдуму. Однако на пути реализации данной идеи есть несколько препятствий.

Об исламском банкинге как механизме привлечения финансов на федеральном уровне всерьез заговорили еще год назад, после того как западные санкции перекрыли России доступ к европейскому и американскому рынку заемного капитала и пришлось подыскивать альтернативы. Более подробно она обсуждалась совсем недавно — на площадке «Гайдаровского форума». По словам советника премьер-министра Татарстана, президента Фонда развития ис-

ламского бизнеса и финансов Линара Якупова, сегодня само понятие «исламские финансы» в России у обывателя вызывает массу религиозных и политических аллюзий. Меж тем это не более чем набор финансовых инструментов, к собственно религии имеющий мало отношения: руководители исламских банков и иных финансовых институтов зачастую не являются мусульманами, как, кстати, и большинство клиентов таких учреждений.

Инициатива по созданию специальных банковских «исламских окон» (законопроект был внесен в Госдуму в среду) принадлежит зампреду Комитета по финансовым рынкам Дмитрию Савельеву, по словам которого исламский банкинг принципиально мало чем отличается от православного (в более широком смысле — христианского). Для него характерен ряд финансовых ограничений, самые важные среди которых — это запрет на ростовщичество (в исламе — рибха) и запрет на инвестирование в определенные сферы (в том числе алкогольный и игорный бизнес). По словам Савельева, эта принципиальная схожесть позволяет федеральным властям параллельно развивать различные типы финансовых институтов, основанных на религиозных ограничениях (они получили общее название «партнерских»). Уже созданы рабочая группа в Центробанке и экспертный совет в Госдуме, куда привлекают как ученых, так и представителей Московского патриархата, Совета муфтиев России и даже традиционного буддизма.

Объем рынка исламских финансов в мире — это 2 триллиона долларов США. Естественно, для России крайне заманчиво получить к нему «ключ». Тем более что сегодня для многих наших компаний фактически закрыт доступ к заемному капиталу в Европе и Северной Америке.

Между тем даже в ближнем зарубежье есть весьма успешные приме-

ры доступа к рынку исламских финансов. Два года назад профильный департамент был создан в Госбанке Азербайджана, который активно приступил к работе, и благодаря этому, говорит Савельев, удалось привлечь в азербайджанскую экономику 700 миллионов долларов. Причем это были «длинные» деньги, вложенные преимущественно в инфраструктурные проекты. Со своей стороны, казахстанские власти реализуют сейчас проект по созданию азиатского финансового центра, и там непременно появится отделение исламских финансов. «Введение исламского банкинга важно в контексте укрепления связей России с нашими партнерами по ЕврАзЭС. Ведь стремимся мы к построению единого экономического пространства, в том числе в сфере финансового рынка. А две страны, Киргизия и Казахстан, уже имеют не только законодательство, но и работающие институты исламского финансирования», — говорит Савельев.

Надо спросить у знатоков шариата

Столетия развития исламской финансовой системы до совершенства отточили различные инструменты инвестирования, но пока даже их названия кажутся для большинства россиян непроизносимыми.

Одно из самых известных в исламском мире — это сукук, в некотором смысле аналог облигации, которая, в

отличие от привычной облигации или евробонда, отражает не само долговое обязательство, а право собственности на финансируемый объект. Ведь ислам, напомним, запрещает брать деньги в долг под проценты.

Другой инструмент — мурабаха, или специально оформленное торговое соглашение (по сути своей, это и есть основа собственно исламского банкинга). «Допустим, вы хотите купить самолет или танкер. Вы приходите в исламский банк, даете им запрос на приобретение товара. Банк покупает самолет или танкер, затем перепродает вам с премией, размер которой вы точно знаете. Более того, размер премии, который банк включает в договор с вами, учитывает бенчмарк (усредненную ставку предоставления кредитов на денежном рынке — прим. ВЗГЛЯД), который структурирован в соответствии с законами ислама», — объясняет смысл торговых сделок с участием банков в исламе юрист британской компании Linklaters Хамзат Асабаев.

При этом в любом исламском банке есть специальный шариатский совет, члены которого должны дать «добро» на конкретную сделку: можно ли давать деньги на покупку того или иного товара с точки зрения соответствия законам ислама.

Банк в исламском праве — это не кредитно-финансовое, а скорее торговое учреждение, поскольку оно занимается непосредственной покупкой активов. С этим, по словам Асабаева, и связаны дополнитель-

ные риски, ведь банк приобретает некий актив на свой баланс. В западных странах, где исламский банкинг распространен уже очень давно, для минимизации этих рисков используются инструменты английского права. Например, такой механизм, как *undertaking*, то есть обязательство первоначального владельца некой вещи выкупить обратно проданный банку товар, если покупатель от сделки откажется.

Дополнительные риски (даже при наличии дополнительных методов юридической защиты) приводят к тому, что эффективная кредитная ставка у исламских банков выше. Так, если «обычные» синдицированные кредиты привлекаются под 2–3% годовых, то сделки с участием исламских торговых соглашений (тех самых мурабахов) — со ставкой 6–7%.

Для российских компаний, которые захотят выйти на этот рынок, возможно, ещё выше, предупреждает Линар Якупов. Ведь в ставку будут заложены как страховые риски, так и риски, связанные с тем, что Россия прежде никогда на этом рынке не была. Но выбирать, увы, сегодня не из чего. «Долгие» деньги из европейских и американских банков для нас более недоступны, потому и обратили взор на исламский мир.

Окно в исламский мир

Считается, что потенциал для развития исламского банкинга в

России — огромный. Недавно фонд Линара Якупова провел социологическое исследование, в котором участвовало более тысячи респондентов (большинство — не мусульмане). Свыше половины из них уверены, что исламский банкинг в России будет успешным и доходным, а треть готовы стать клиентами таких банков, даже если кредитные продукты там будут дороже, чем в обычных. При маркетинговом позиционировании большинство опрошенных оценивают исламский банк прежде всего как социальный, то есть сюда можно просто прийти и получить нужную сумму.

Старший научный сотрудник Института экономической политики Бекхан Чокаев согласен, что главный эффект прихода в Россию исламского банкинга — это возможность привлечения средств тех людей, кто не готов их вкладывать в существующие финансовые инструменты. Причем это не только мусульмане. Но пока что, считает Якупов, наиболее приемлемый для России путь развития — это создание не самостоятельных исламских банков, а отдельных окон в больших многопрофильных банках, где будут оказываться исламские финансовые услуги. Это, помимо прочего, позволит снизить остроту возможной конкуренции между обычными и исламскими финансовыми институтами. Кстати, именно по такому пути пошли все ведущие банки планеты калибра City или HSBC Bank.

Депутат Савельев считает, что по аналогии с зонами опережающего индустриального развития можно создать и аналогичные «пилотные» зоны для внедрения новых банковских инструментов. И там уже обкатывать механизмы исламских финансов. Самый реальный кандидат на такую площадку — Татарстан, где есть и подготовленная клиентская база, и развитая финансовая инфраструктура.

Особый путь развития

Впрочем, сегодня все это лишь в планах. Как бы остро ни нуждалась российская экономика в притоке исламских финансов, мешает, прежде всего, инертность бюрократии. «Однозначно можно сказать, что существуют законодательного рода ограничения, и потому исламские финансовые продукты на рынке конкурентными быть не могут! Например, не снят вопрос двойного налогообложения и ряд других», — резюмирует Якупов. Требуется также внедрить исламские стандарты бухучета и банковского регулирования, разрешить регистрацию недвижимости по исламским канонам. И много-много чего еще.

Ситуацию осложняет и то, что даже в исламском мире нет единых стандартов исламского банкинга, подчеркивает заместитель директора Департамента финансовой политики Минфина Сергей Платонов. По его

словам, каждая страна в этой отрасли проходит свою траекторию. Так что и России будет невозможно «скалькировать» откуда-то законодательную базу, надо проходить свой уникальный путь.

По словам Якупова, возглавляемый им фонд еще пять лет назад представил концепцию «дорожной карты» развития исламских финансов в России. С тех пор были созданы инвестиционные и лизинговые компании, финансовые дома. Но, увы, их единицы, и до широкого клиента они так и не дошли.

Некоторые продукты, которые на рынке позиционировали как ислам-

ские, были и вовсе «забракованы» шариатскими экспертными советами, говорит доцент МГУ, бывший министр экономического развития Ингушетии Магомед Яндиев. Это, например, целый ряд финансовых продуктов банка «Азия» (Москва) или продукт «Халяль-инвест» российского подразделения страховой компании «Альянс».

А вот зампред Центробанка Александр Торшин, также поддерживающий приход в Россию исламских финансов, считает, что переписывать коренным образом законы для этого вовсе не нужно. Просто банкирам пора засучить рукава и начать работать.

Дамир Мухетдинов

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ: ПЛЮРАЛИСТИЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Доклад первого заместителя председателя ДУМ Российской Федерации, члена Общественной палаты РФ Дамира Мухетдинова на IV Международном политологическом форуме «Российский Кавказ» (5 декабря 2016 г.):

114

Приветствую участников политологического форума «Российский Кавказ»!

В своём докладе я хотел бы вкратце рассмотреть проблему экстремизма на религиозной почве; также несколько слов скажу о его профилактике и о противодействии ему. Поскольку я являюсь исламским религиозным деятелем, то мне лучше всего известна ситуация с экстремизмом на исламской почве, о ней и буду говорить.

На мой взгляд, профилактика религиозного экстремизма требует системных мер, и тут невозможно ограничиться какой-то одной стороной проблемы. Причины такого экстремизма многочисленны: они могут

быть социально-экономического, политического, идеологического характера. Они могут быть связаны с особенностями склада ума отдельного человека, с неурядицами в семье и пр. При этом они неизменно содержат религиозный компонент — специфическое истолкование вероучения, которое, будучи внедрено в сознание человека, побуждает его к насильственным, антинародным и антигосударственным действиям.

В подходе к проблеме религиозного экстремизма есть две крайних позиции. С одной стороны, имеется тенденция к тому, чтобы ограничить всё социально-экономической сферой. В таком случае считается, что,

решив социально-экономические проблемы, мы решим и проблему религиозного экстремизма. С другой же стороны, имеется тенденция свести всё к фактору религии. В случае с исламом это означает формулировку следующего тезиса: постепенная деисламизация приведет к искоренению экстремизма.

На мой взгляд, в обоих подходах есть рациональное зерно, но в целом они ошибочны. Первый подход не объясняет, почему значительное число бойцов ДАИШ и других террористических организаций составляют выходцы из благополучной Европы, как правило социализированные и образованные люди. Иначе говоря, в первом подходе упущена важность идеологического компонента. Что касается второго подхода, то он не объясняет такие феномены, как протесты христианского чернокожего населения в США, доходящие до побоев; он также не объясняет террористическую деятельность народников и социалистов во второй половине XIX века. Иными словами, упускается из виду тот факт, что нередко идеологизация протестного движения вторична в сравнении с социально-экономическими факторами.

Как я уже сказал, на мой взгляд, причины религиозного экстремизма имеют системный характер, поэтому победа над ним предполагает постепенное реформирование всей социальной системы — в границах города, региона или даже страны. И я хотел бы сейчас сосредоточиться на важном

компоненте такой реформы — исламском просвещении.

Очевидно, фактор исламской непросвещенности играет немалую роль в экстремизме на религиозной почве. То, что псевдопроповедникам удается завладеть сердцами и умами мусульман, всецело обусловлено отсутствием качественного и всестороннего образования и просвещения. С этой проблемой мы столкнулись еще в 1980–1990-е гг. Российская богословская школа была разгромлена большевиками еще в нач. XX века, поэтому к моменту проникновения к нам радикальных и экстремистских учений мы не располагали собственным достойным ответом. Нарботки отечественных богословов, касающиеся «русского мусульманства», российской школы фикха, образовательной системы и пр., были забыты, а образовательная система — разрушена. Несомненно, за последние 25 лет сделано очень многое, но мы еще очень далеки от восстановления бывшего величия российской теологии и возвращения ей былых позиций.

Для профилактики экстремизма необходимо дать достойные и богословски грамотные ответы на те вопросы, которые ставят экстремисты и радикалы. Многие недооценивают важность интеллектуальной и идеологической работы. Принято считать, что экстремизм можно задавить силой. Но все эти радикальные движения находят поддержку не только в контексте безвластия и попустительства, но и по той причине, что они

ставят реальные вопросы, которые волнуют людей, и дают на них ответы, пусть и примитивные. Нам самим нужно всерьез и искренне ответить на вопросы, касающиеся взаимоотношения ислама и модерна, ислама и современного общества. Перечислю их вкратце:

- Каково соотношение исламской идентичности и этнической или национальной идентичности? Может ли мусульманин быть патриотом светского государства?

- Учитывая контекстуальность фикха, каким должен быть фикх мусульман в рамках Российской Федерации? Иначе говоря, каким содержанием обладает понятие российского мусульманского «фикха меньшинств»?

- Каково место ислама в светском обществе и каков статус секулярности с точки зрения ислама? Можно ли быть мусульманином, живя в светском обществе?

- Каков статус других религий в России с точки зрения ислама? Являются ли они спасительными? Возможно ли плодотворное сотрудничество с их представителями?

- Каково место ислама и мусульман в концепции «русского мира», «неоевразийства» и пр.? Интегрированы ли мы вообще в стратегию развития России?

Говоря о том, что нам нужны ответы на эти вопросы, я имею в виду сейчас не ответы одного мыслителя или богослова, а формирование целого дискуссионного поля, где рассмат-

ривались бы эти темы; нам необходимо сформировать интеллектуальное пространство для дискуссий. На самом деле, эти темы уже обсуждались представителями российской богословской школы и другими сторонниками обновленческого движения в исламе. Нам необходимо актуализировать это наследие и переосмыслить его в современном контексте.

Безусловно, этим должна заниматься интеллектуальная элита российских мусульман. Свои компетентные ответы она затем должна транслировать имамам, которые, в свою очередь, должны передавать их в массы. Это идеальная система. Идеи и концепции такого типа требуют огромных интеллектуальных усилий, иджтихада. Они не могут решаться человеком, не имеющим специализированного образования. Они также не могут решаться с помощью интернета и гугл-поиска. Таким образом, все сейчас упирается в деятельность интеллектуальной элиты. Но где эта элита? Вопрос, можно сказать, риторический... Более всего удручает тот факт, что образованные мусульмане России занимались последние 25 лет чем угодно — торговлей, бизнесом, дипломатией и пр. — но только не формированием этой элиты.

Полагаю, для формирования такой интеллектуальной элиты, или сообщества ученых, нужна всесторонняя концептуальная основа. В рамках ДУМ РФ мы предложили такую основу, которая получила название «коранического гуманизма».

Мы убеждены, что коранический гуманизм — это сердце исламского вероучения, его вечный и неизменный фундамент, который может быть выявлена в процессе очищения исламской традиции от локальных правовых и богословских решений, получивших развитие с VIII в. н.э. В то же время, коранический гуманизм так или иначе получал проявление в традиции, в работах крупных муджахидов, которых можно назвать и муджаддидами — обновителями веры. Коранический гуманизм — это систематическая борьба со слепым таклидом, хадисоцентричностью, недоверием к разуму, эксклюзивизмом и внутренней замкнутостью. Он также предполагает актуальное прочтение Корана и аутентичной Сунны и акцентирование внимания на братстве человечества, правдивости человеческой природы, универсальности божьего водительства, религиозном плюрализме, всеохватности божественной милости. В своих герменевтических принципах коранический гуманизм опирается на сущностное и содержательное истолкование традиции, выраженное, прежде всего, в сердцевине ислама — тасаввуфе. Концепция коранического гуманизма является развитием идей наиболее крупных представителей российской богословской школы и мирового обновленческого движения.

Еще раз хочу подчеркнуть, что коранический гуманизм учит максимально плюралистичному видению исламской духовной традиции. Ис-

лам допускает разномыслие по многим вопросам. Внешнее разнообразие не противоречит духовному единству. Здесь я хотел бы напомнить известный хадис, который, хотя и не вошел в канонические сборники, все же пользуется большой популярностью у муджахидов. Пророк (мир ему) сказал: «Разногласие моей уммы — милость». И действительно, мы видим разногласия по многим правовым, вероучительным и философским вопросам, однако само по себе это не является причиной конфликтов. Скорее, это внутренняя сложность, разноликость, богатство ислама.

Очень важно в связи с этим отметить, что противодействие экстремизму не следует осуществлять путем идеологической монополизации ислама. Призывы к такой монополизации, к определению того, что такой «традиционный ислам», поступают часто в последнее время. Это было бы самым простым и неверным решением. На то имеется несколько причин: во-первых, границы между школами ислама непрозрачны, часто один ученый может принадлежать сразу к нескольким школам; во-вторых, в рамках каждой школы имеется множество направлений, которые противоречат друг другу; в-третьих, что такое «традиционный российский ислам»? Это слово лишено содержания, в отличие, например, от конкретных понятий вроде Российской богословской школы; в-четвертых, механический перенос практик XVIII–XIX вв. или даже более ран-

него периода в современное правовое и цивилизационное пространство чревато куда большей радикализацией, чем способны нам дать любые экстремисты; это известно каждому, кто хоть немного знаком с классическим фикхом и его социальными установлениями.

Я полагаю, что противодействие экстремистам и прочим течениям должно осуществляться не на основе обвинения в неверии, или такфира, а на основе честного диалога — до тех пор, пока представитель этого течения способен вести такой диалог. Если же он к диалогу не готов и призывает к массовым беспорядкам, терроризму, ставит под сомнение территориальную целостность нашей страны, то для таких людей существуют законы Российской Федерации об экстремизме, сепаратизме и призывам к вооруженному восстанию. Вводить какие-то новые правовые нормы, где определялись бы «правильные мусульмане» и «неверные», «традиционный ислам» и «нетрадиционный ислам», считаю бессмысленным и контрпродуктивным, не говоря уже о том, что все это — очень тонкие богословские вопросы, по которым среди ученых ислама вот уже почти пятнадцать столетий нет единства, и вряд ли можно рассчитывать на то, что российские юристы в состоянии их сейчас адекватно решить.

Итак, тезисно резюмирую идеи:

- религиозный экстремизм имеет сложную природу и его профилактика требует системных мер;

- одной из таких мер является исламское просвещение;

- но адекватное просвещение возможно, только если мы сами будем в состоянии дать достойные и богословски выверенные ответы на те вопросы, которые волнуют людей;

- в поисках ответов нужно обратиться к Корану и аутентичной Сунне, а также к наследию российской богословской школы и других обновленческих движений;

- одна из попыток ответить на эти вопросы представлена в обновленческой концепции «коранического гуманизма», которая развивается в рамках ДУМ РФ;

- необходимо выстроить системную трансляцию исламского знания в его плюралистичной форме: от интеллектуальной элиты к массам;

- ислам является плюралистичной духовной традицией, поэтому противодействие экстремизму путем идеологической монополизации ислама является контрпродуктивным;

- наш «джихад» — это иджитihad, наше противодействие — это непротивление злу насилием, через честную богословскую дискуссию с теми, кто готов вести ее; для всех других — существуют законы Российской Федерации об экстремизме, сепаратизме и призывам к вооруженному восстанию.

Источник — <https://islamrf.ru/news/analytics/amal/40927/>

Андрей Захватов

ВЕРБОВКА ТАДЖИКИСТАНЦЕВ В ДАИШ: В РОССИИ ПРОЩЕ, ЧЕМ НА РОДИНЕ

В рядах террористической организации ДАИШ — «Исламское государство» (запрещённая террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта», ИГИЛ, ИГ, ISIS или IS по-английски, Daesh по-арабски, ДАИШ по-русски) в Сирии и Ираке, как показали исследования, в последние два года воевали почти 50 тысяч граждан иностранных государств. Из них около шести тысяч боевиков прибыли на Ближний Восток из стран СНГ, в том числе из Центральной Азии.

Значительная часть молодых таджиков, узбеков, киргизов из числа трудовых мигрантов вербуются на территории России. Об этом хорошо известно российским правоохранительным органам. Тем не менее, создалась парадоксальная ситуация: российские спецслужбы стремятся предотвратить вербовку, а миграционное и трудовое законодательство, а также СМИ ей содействуют.

Кто они — жертвы вербовщиков?

По вопросу причин распространения религиозного экстремизма в научных и экспертных кругах существуют различные точки зрения. Старший научный сотрудник Инс-

титута востоковедения РАН, политолог Руслан Курбанов убежден, что наибольшее число своих сторонников «Исламское государство» получило там, «где в резкой степени годами, десятилетиями ущемлялись интересы суннитов». По оценочным данным, доля шиитов в Ираке достигает

65 процентов населения, суннитов в стране — порядка 35 процентов. Доля суннитов среди мусульман Сирии превышает 80 процентов, однако страной правят алавиты — шиитское религиозное меньшинство, к которому относятся Асады. Противостояние правительственных сирийских войск при поддержке российской авиации и боевиков ИГ трактуется вербовщиками этой группировки, как агрессия по отношению к суннитам. Это открывает широкие возможности для привлечения суннитской молодежи из Центральной Азии в отряды ДАИШ.

Тем не менее, вербовка молодых людей в ДАИШ — процесс небыстрый. Свой выбор эмиссары террористов останавливают в первую очередь на молодых людях с низким уровнем образования, зачастую едва грамотных, религиозных, но, тем не менее, способных общаться в социальных сетях. Причем, основная ставка делается на эмоциональное восприятие информации.

Особый интерес для вербовщиков представляют молодые люди из среды трудовых мигрантов, работающих в России. В частности, их мишенью становятся выходцы из Таджикистана, сосредоточенные в крупнейших центрах миграционного притяжения — Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Челябинске, Саратове, Краснодаре, Красноярске и Кемерово. Именно там, в России, попавшие в незнакомую языковую среду, живу-

щие в перенаселенных квартирах и ежедневно получающие новые и новые порции стресса молодые таджики получает от вербовщиков первую информацию о далекой, но родной для них по духу арабской стране Сирии, которая ждет и зовет их.

Технологии вербовки

Манипулируя простыми и понятными малограмотной молодежи известными фактами давления на верующих в Таджикистане, вербовщики придают им особое значение. Отрицательное отношение властей к ношению бороды и хиджабов, повышение возраста для посещения мечетей и для хаджа к святым местам толкуются, как притеснения верующих.

Психологическая обработка молодых людей усиливается известными примерами — запретом в 2015 году Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и преследованием ее руководителей, а также переходом на сторону ДАИШ весной того же года бывшего командира ОМОН МВД Таджикистана, полковника Гулмурода Халимова, обвинившего таджикские власти в притеснениях мусульман.

Учитывая, что вооруженное противостояние между шиитами и суннитами происходит уже в четырех горячих точках — Сирии, Ираке, Йемене и Ливане, вербовщиками ДАИШ все более активно эксплуатируется

лозунг «Терпение миллиарда суннитов по отношению к 150 миллионам шиитов подходит к концу. Только Аллах сможет помочь им». Этот тезис, удачно вброшенный идеологами ДАИШ в массовое общественное сознание через СМИ и приписанный одному из неназванных руководителей Саудовской Аравии — лишь один из приемов разгоревшейся в информационном пространстве психологической войны.

Вторым по значимости фактором, позволяющим вербовщикам таджикской молодежи пополнять ряды ДАИШ, является все еще высокий уровень бедности в Таджикистане, в значительной степени смягченный денежными переводами трудовых мигрантов. Показывая потенциальным бойцам ДАИШ видеоролики о счастливой и обеспеченной жизни в новом «Исламском государстве» и сравнивая эту жизнь с положением мигрантов в России, вербовщикам зачастую удается перебрасывать в Сирию целые семьи мигрантов — с женами и детьми.

Бедность играет на руку эмиссарам ИГ. Ведь многие молодые таджики сами столкнулись с высокой конкуренцией на таджикских «мардикор-базарах» (местах скопления поденных рабочих), когда к остановившейся автомашине бросаются десятки людей в надежде, что им предложат хоть какую-то работу. А в России многие из них столкнулись с тяжелым низкооплачиваемым трудом или еще хуже — обманом.

Ещё одна угроза, о которой пока молчат

Судя по усилиям, прилагаемым руководством Таджикистана для укрепления власти, после событий сентября 2015 года, когда мятеж вооруженной группы заместителя министра обороны генерала Абдухалима Назарзода был квалифицирован, как попытка государственного переворота, поводов для опасений дестабилизации обстановки в республике у таджикских силовиков достаточно.

Надо отдать должное крупнейшему центрально-азиатскому донору — Китаю, выразившему готовность построить и оснастить в Таджикистане погранпосты, Академию МВД и антитеррористический Центр. Но если Китай в первую очередь интересуется охрана трассы нового Шелкового пути и его экономических проектов в странах Центральной Азии, то сотрудников создаваемого Центра будут интересовать, в основном, вопросы стабильности в стране и устойчивости действующей власти Таджикистана.

Но о главной угрозе — не внешней, а внутренней — в Таджикистане пока умалчивают. Дело в том, что темпы прироста населения Таджикистана чрезвычайно высоки — до 2,5 процента в год. Это значит, что при населении 8 миллионов человек в республике ежегодно появляется порядка 200 тысяч новых граждан, которым государство должно гарантировать минимум социальной подде-

ржки — хотя бы в сфере образования и здравоохранения. Этот высочайший прирост населения означает, что ежегодно на рынок труда Таджикистана выходит 200 тысяч молодых людей, большинство из которых не находят места на этом рынке и пополняет армию безработных.

Сможет ли таджикская власть обеспечить условия для создания рабочих мест большинству трудоспособного населению страны, если численность граждан Таджикистана, как ожидается, в 2019 году достигнет 9 миллионов человек? При сохранении существующих негативных тенденций развития экономики, скорее всего, не сможет. Поэтому противостояние экстремизму, в самом Таджикистане будет еще длительным.

Методы борьбы с экстремизмом

Уровень внутренних угроз, способствующих радикализации молодежи, в Таджикистане все еще высок. Тем не менее, вместо устранения первопричин этих угроз — принятия экономических мер, повышения социальных гарантий, создания новых рабочих мест, предпринимаемые меры сводятся к контрпропаганде и карательным действиям — поиску и осуждению потенциальных экстремистов, тотальному контролю за мечетями и профилактическим беседам с молодыми людьми.

Принятые в 2015 году поправки в закон о борьбе с терроризмом дают таджикским властям право блокировать мобильную связь, социальные сети и СМИ, а в отдельных случаях — полностью вводить в стране информационную блокаду, отключая интернет.

Что же касается борьбы с религиозным экстремизмом на территории российских регионов, эту работу с большим или меньшим успехом ведут сразу несколько силовых структур. Главный объект их внимания — сотни тысяч маятниковых трудовых мигрантов — граждан центрально-азиатских стран, в числе которых десятки тысяч молодых таджиков из беднейших семей, приехавших в Россию с искренним желанием работать и помогать своим семьям честно заработанными деньгами.

Не нашедшие в своей стране социальной поддержки, столкнувшиеся в России с непосильными затратами и с множеством трудностей, зачастую созданных самой российской властью, многие тысячи трудовых мигрантов могут попасть под влияние тех самых недремлющих вербовщиков из ИГ и других экстремистских группировок. С ними проводится психологическая обработка, после которой отобранные люди сами готовы приобрести билет до Турции в один конец.

Росту тревожных настроений и неверию в нормальную жизнь трудовых мигрантов в значительной мере способствует также ежедневный поток новостей центральных российских

телеканалов, в которых преобладают сюжеты войны, смерти и поиска врагов. По сути, к настоящему времени в России сложилась парадоксальная ситуация — российские спецслужбы стремятся предотвратить вербовку молодежи из числа трудовых мигрантов в ДАИШ, а миграционное и трудовое законодательство и многие российские СМИ, изобилующие аг-

рессивной риторикой, этой вербовке лишь содействуют. И от того, изменится ли подход российских властей к решению миграционных проблем, во многом зависит успех борьбы с экстремизмом. Как в Душанбе, так и в Москве должны озаботиться использованием не только карательных, но и социально-экономических инструментов в этой борьбе.

Дамир Мухетдинов

СУФИЗМ В XXI ВЕКЕ. ПУТЬ К СОЗИДАНИЮ

С 17–20 марта 2016 года в Нью-Дели, Индия, прошёл первый Всемирный форум суфиев. Тема этого интереснейшего события, в котором мне посчастливилось принять участие, — «Суфизм в XXI веке: поиск решения глобального кризиса».

Организатором мероприятия является ассоциация улемов и шейхов Индии. На торжественной церемонии открытия присутствовало около 600 человек. Приветствовал участников форума Премьер-министр Индии Норендра Моди. Его выступление длилось 35 минут. Политик цитировал таких великих суфиев, как Руми, Саади и др. Было видно, что для него, для индуиста, это не пустые слова.

Высоким гостем мероприятия был Верховный муфтий Египта Шавки Ибрахим Аллям. Правда, в докладе он был крайне осторожен, не упомянув ни разу слово «суфизм». Он вы-

ступал больше как чиновник от Ислама, а не верховный муфтий крупнейшей арабской страны, родины Аль-Азара. Участники форума явно хотели услышать от него именно богословские размышления на острую для современной уммы тему, а не общие слова.

Также присутствовали известные представители суфизма, такие как глава организации мусульманских улемов и шейхов Индии — Мухаммад Ашраф (Индия), экс-министр по делам религии Пакистана шейх Хамид Саид Казми, шейх Мухаммад Яхья аль-Нинови (Атланта, США), шейх Афифуддин аль-Джейляни (Синга-

пур), Шейх Хашимуддин аль-Джейляни (Ирак), шейх Фейсаль Хамид Абдуль-Раззак (Канада), шейх Калимулла Чишти (Бангладеш), шейх Кабир Хельмински (США), Арфа Джальяби (Канада). Кроме того, посетили собрание многочисленные участники из Турции, Казахстана, Китая, Великобритании, ЮАР и Малайзии.

Место проведения первого глобального суфийского форума, думаю, не случайно и крайне интересно. Учитывая, что это Индия, могут звучать предположения о руке Лондона, который хочет использовать суфизм в интересах своей внешней политики.

Но, думаю, что все прозаичнее и, на самом деле, куда более интригующе, чем лежащая на поверхности конспирология. Индийская община мусульман — самая большая в мире. Это страна с глубочайшей исламской, особенно суфийской, традицией и историей. Сегодня эта крупнейшая на планете демократия, быстро развивающаяся экономика и региональная держава с серьезными амбициями. Индия — наш партнер и локомотив БРИКС.

Нью-Дели ищет свой формат отношений с мусульманским миром. До сих пор Индия, в отличие от России, даже не наблюдатель в Организации исламского сотрудничества.

Суфизм, как ни что другое, для Нью-Дели является тем, что помогает наладить стратегический диалог с исламским миром. Это то, что сближает обе стороны.

Свое выступление на форуме я посвятил месту и роли тасаввуфа в исламской традиции, в частности его значению в профилактике радикализации уммы и сектантства. Доклад произвел большое впечатление на присутствующих, впоследствии многие подходили, чтобы выразить свою благодарность за выступление. Особенно отмечали, что вопросы, касающиеся радикализма и экстремизма, были затронуты в крайне актуальном ключе.

ИншаЛлах, доклад будет опубликован сразу в нескольких религиозных изданиях разных стран.

На полях форума было проведено несколько важных встреч. В частности, с экс-министром по делам религии Пакистана Сеидом Хамид Саид Казми. Получилось поговорить с шейхом Сеидом Мехди Мияном, представителем суфийского тариката Чишти, одним из руководителей Совета улемов и шейхов Индии.

Встретился и с Хашимудином аль-Гейляни, всемирно известным теоретиком суфизма, шейхом тариката Кадирия. Он много путешествует по таким странам, как Индия, Пакистан, Индонезия, ЮАР, Малайзия, Шри-Ланка. Часто бывает в Европе. У него имеется огромное количество приверженцев по всему миру.

Шейх интересовался положением мусульман в России, как сильно распространены идеи суфизма и каково количество последователей.

Большой интерес вызвала церемония открытия Московской Соборной

мечети, особенно участие в ней главы государства Владимира Владимировича Путина.

Всех гостей форума я ознакомил с деятельностью ДУМРФ и ММФ. Со многими достигнута договоренность о дальнейшем сотрудничестве.

Многими участниками мероприятия отмечалось то, что идейный и духовный кризис исламского мира сопровождается кризисом суфизма. Великая традиция, которая на протяжении столетий доминировала в мусульманских обществах от Тихого до Атлантического океана, была основой духовной и социальной жизни, сегодня оказалась в позиции оправдывающегося.

Массам, особенно мало просвещенной молодежи, трудно оценить всю невероятную глубину и богатство мусульманской культуры и истории. Ярким свидетельством тому могут служить стойкие и необоснованные предубеждения современных молодых людей относительно богатейшего суфийского наследия.

Зачастую на основе нескольких фактов, касающихся одного-двух человек, или узкой группы, делаются выводы обо всей ситуации, движении или проблеме. Это крайне вредно и недопустимо. В принципе, это именно то, чего мусульмане требуют от немусульманского мира по отношению к себе. «Не следует делать выводы обо всем Исламе из поступков узкой группы экстремистов» — вот требование, которое предъявляют мусульмане ко всему миру. Однако внутри себя сами

же идут по пути ошибок и ложных обобщений.

Нашей молодежи катастрофически не хватает глубоких и цельных знаний своей религии и собственной истории. Уровень их знаний об истории собственных же народов непроизвольно низок, кругозор узок, а желание постичь истинное положение дел ограничено предубеждениями.

Им необходимо заново открыть собственную историю, культуру и то невероятное влияние тарикатов на исламское наследие, которое они оказывали на протяжении столетий. Молодежь должна открыть для себя суфизм, который в сложных кризисных ситуациях, например в Средние века, в момент страшного кризиса мусульманской цивилизации, когда с Востока шли полчища язычников-монголов, а с Запада орды крестоносцев, был совестью уммы.

Суфизм, который боролся с непроизвольной роскошью, увлечением мирским, коррупцией, произволом, клановостью, неподобающими нововведениями политиков в религию и социальную практику. Наша задача состоит в том, чтобы открыть нашей молодежи глаза на верность суфиев пути и примеру жизни Пророка (мир ему), их приверженность идеалам справедливости, на их презрение к ленности, праздности, пассивности и инертности. Невероятно высокая социальная активность суфиев на протяжении исламской истории позволяла им выступать в роли борцов с

общественными пороками. И это хорошо известно по научной исторической литературе.

Их роль в распространении Ислама невозможно переоценить. К примеру, во многие регионы мира, в том числе в России, наша религия пришла прежде всего именно в виде суфизма. Великие суфии сыграли важнейшую роль в укреплении Ислама на Кавказе, например еще в XIX веке. Имена Шамиля и Кунта-хаджи (да будет с ними милость Аллаха) стали легендарными.

Как пишут специалисты, высокое почитание суфиями труда и средств, заработанных собственными руками, заставляли приверженцев тариката развивать ремесла, земледелие и науки. Строгие требования, предъявляемые суфиями к уровню образованности и эрудированности, приводили к широкому распространению грамотности и знаний. Их приверженность Корану и примеру Пророка (мир ему), кристальная честность, скромность, неприязнительность, предпочтение другого самому себе, вкупе с высокой социальной ответственностью и активностью делала их тем самым здоровым началом уммы, которое уберегало ее от смуты, в том числе болезней радикализма, на протяжении столетий.

Улемы, шейхи и специалисты по истории исламской цивилизации, специалисты по общественным наукам должны четко и обоснованно показать верующим вклад суфизма, его, без преувеличения, центральную роль

на протяжении многих веков в жизни и развитии народов пространства Ислама. Речь идет не только о чисто религиозном аспекте, но и о социальном, в том числе в наши дни.

Именно с уходом суфизма в тень мы столкнулись с «джихадизмом» и прочими «измами». Не зря тот же ДАИШ и другие террористы открыто объявляют суфизм одним из своих главнейших врагов.

Именно благодаря мощным позициям суфизма в некоторых странах удается уйти от разного рода крайностей, стабилизировать общество и государство, избежать тех потрясений, которые сейчас переживают их соседи. Суфизм там очень серьезно способствует выработке решения ключевой проблемы большинства мусульманских стран — роли религии в общественно-политической жизни.

Тарикаты занимают важнейшее место в жизни многих мусульманских народов. Часто они помогают верующим найти себя в современном мире, адаптироваться в непростых условиях.

В целом, форум в Нью-Дели был крайне важен и своевременен. Он положил начало глобальной координации в деле оживления потенциала суфизма для оздоровления уммы и созидания во имя мира и блага всего человечества. В том числе это актуально и для России.

Сегодня влияние суфизма усиливается в северокавказских регионах, есть тенденции к этому в Урало-По-

волжье. Нам очень важно изучить то, что оказывало реальное позитивное воздействие на религиозную и общественную жизнь в тех регионах, где суфийская традиция не прерывалась в XX веке.

Иначе, возрождая суфизм у нас, мы рискуем повторить те ошибки, которые были в царский период. Критика тогда раздавалась со стороны таких гигантов, как Марджани, Курсави, Фаизханов, Бигиев, Фахретдин.

Знания о том, что правоверный суфизм, суфизм Корана и Сунны, как его называют ученые, отделяя от псевдосуфизма нововведений и заблуждений — это и есть ильм уль-ихсан (наука и практика искреннего благочестия), должны быть донесены в адекватной форме до каждого мусульманина.

Молим Аллаха, чтоб в скором будущем серьезный международный форум по вопросам суфизма собрался в Москве.

Справка: *Дамир Мухетдинов*, ответственный секретарь Международного мусульманского форума, первый зампред ДУМ РФ.

Источник — <https://islamrf.ru/news/analytics/expert/39114/>